

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 15

АВГУСТ

№ 15

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1950

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXVII год издания

№ 15

АВГУСТ

1950 г.

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. Д 3-36-38.

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Непреодолимое движение современности	1
В. ВИНОГРАДОВ — О лингвистической дискуссии и работах И. В. Сталина по вопросам языкознания	7
С. ПЕТРУШЕВСКИЙ — Воинствующий материализм И. П. Павлова	24
В. МИХЕЕВ — Корейский народ в борьбе за единство и независимость	36
ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ	
М. СТАХУРСКИЙ — Постоянно улучшать руководство колхозами	44
П. ЖИЛИН, Л. НИКИТИН — О работе с агитаторами	52
Партийная хроника	58
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
И. КАИРОВ — Второе издание Большой Советской Энциклопедии (к выходу первого тома)	60
Я. ЭЛЬСБЕРГ — Сочинения великого публициста и критика	69
Краткие аннотации	77
В Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)	80

Непреодолимое движение современности

Пятнадцать лет назад по почину передовых рабочих в нашей стране развернулось стахановское движение — могучее движение трудящихся за высокопроизводительное использование техники социалистического производства, за подъём производительности труда. Возникнув в угольной промышленности и в машиностроении, оно распространилось по стране с молниеносной быстротой, широко охватив не только промышленность, но и транспорт и сельское хозяйство.

Быстрое развитие стахановского движения явилось вполне закономерным. Стахановское движение было подготовлено всем ходом социалистического строительства и массовым развитием социалистического соревнования. Стахановское движение — новый, высший этап социалистического соревнования, органически связанный с новой техникой социалистического производства, с полным её освоением и умелым использованием. Стахановское движение есть показатель культурно-технического подъёма рабочего класса.

Огромное, поистине неопределимое значение для развития стахановского движения имело выступление товарища Сталина на первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 года. Товарищ Сталин дал гениальный научный анализ ещё только возникшего тогда стахановского движения, вскрыл его корни, показал его великую жизненную силу и историческое значение, могучим светом марксистско-ленинской

теории осветил путь его дальнейшего развития. Стахановское движение могло возникнуть, как это показал товарищ Сталин, только в нашей стране, где ликвидированы эксплуататорские классы, где уничтожена эксплуатация человека человеком, где труд является непосредственно общественным трудом, трудом на себя, на свой класс и на всё общество. Это движение выражает новые, социалистические производственные отношения людей в нашей стране — отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи. В нём проявились могучие творческие силы свободного социалистического труда, ставшего для граждан СССР делом чести и славы.

Победа социализма в СССР обеспечила коренное улучшение материального положения рабочих и всех трудящихся. В этом — источник стахановского движения и основа его неуклонного развития. «Характерная особенность нашей революции, — говорил товарищ Сталин, — состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни. Вот почему жить стало у нас весело и вот на какой почве выросло стахановское движение».

В процессе великого созидания, развернувшегося под руководством партии Ленина — Сталина в борьбе за победу социализма и охватившем миллионные массы трудящихся, созданы были не только первоклассные заводы и фабрики, оснащённые новейшей техникой, но и необходимые кадры рабочих и работниц, способные стать во главе техники, глубоко овладеть техникой и двинуть её вперёд. «Понятно, что без таких кадров, — указывал товарищ Сталин, — без этих новых людей у нас не было бы никакого стахановского движения».

Как и в городе, в советской деревне появились передовики производства — мастера высоких урожаев и общественного животноводства. На селе выросли многочисленные кадры механизаторов — трактористы и комбайнеры, ставшие проводниками технического прогресса в социалистическом сельском хозяйстве. Наша партия и советское правительство, лично товарищ Сталин заботливо воспитывали этих людей — зачинателей стахановского движения в сельском хозяйстве.

Стахановцы проявляют неутомимую энергию, высокую сметку, изобретательность, применяют новые, более рациональные и высокопроизводительные приёмы труда, неустанно двигают вперёд технику, технологию и организацию социалистического производства, поднимают его культуру. Стахановское движение — наиболее жизненное и непреодолимое движение современности, как указывал товарищ Сталин, — является в основе своей глубоко революционным. Оно ломает старые технические нормы, создаёт высшую производительность труда, которая необходима для перехода от социализма к коммунизму, для ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом.

Истекшие пятнадцать лет явились ярким подтверждением глубокого сталинского анализа сущности и великого исторического значения стахановского движения. Рождённое в недрах народа, подготовленное многолетней организаторской деятельностью партии Ленина — Сталина, стахановское движение выступило как могучая движущая сила экономического развития советского общества. На основе социалистического соревнования и его высшей формы — стахановского движения, в результате социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства наша Родина в исключительно короткий исторический срок совершила скачок от отсталости к прогрессу. Советский Союз превратился в самую передовую в мире, могущественную державу; была создана прочная материальная база для победы советского народа над немецким фашизмом и японским империализмом в Великой Отечественной войне.

В условиях советского строя, открывшего необъятные просторы для расцвета творческих сил и способностей трудящихся, каждое жизненно

важное, передовое начинание быстро разрастается и становится массовым, преодолимым движением, охватывающим все отрасли хозяйства и двигающим нашу страну вперёд, к коммунизму. В послевоенный период социалистическое соревнование в нашей стране превратилось в подлинно всенародное: в нём участвует свыше 90% рабочих и служащих, а число стахановцев в ряде отраслей промышленности составляет около 50%. В борьбе за досрочное выполнение послевоенной сталинской пятилетки социалистическое соревнование и стахановское движение обогатились многочисленными новыми формами.

Развитие стахановского движения в нашей стране в послевоенный период с особой силой выражает тот мощный культурно-технический подъём рабочего класса, который предвидел товарищ Сталин и первые начатки которого он обнаружил в стахановском движении ещё пятнадцать лет назад. Стахановцы — носители всеобщего технического прогресса, развернувшегося сейчас в нашей стране с небывалой быстротой, застрельщики высокопроизводительного использования техники производства. Это находит своё выражение в широкой и многообразной инициативе рабочих, в массовом движении за лучшее использование основных средств промышленности и транспорта, машин и оборудования. Это выражается в росте числа многостаночников и широком внедрении скоростных методов работы. Инициатива отдельных стахановцев разрастается в движение целых предприятий, целых отраслей и даёт опромный народнохозяйственный эффект.

Передовые люди нашей промышленности — стахановцы и стахановки, — работая скоростными методами, добиваются выдающихся показателей. Скоростные методы работы создают возможность выпускать значительно больше продукции при той же или даже меньшей затрате рабочего времени. Движение скоростников ярко показывает, какие поистине неисчерпаемые возможности роста производительности труда кроются в социалистическом производстве. Использование этих возможностей всё более расширяется вместе с ростом техники, организованности и культуры производства, вместе с повышением квалификации рабочих масс. В промышленности и на транспорте всё шире распространяются скоростные методы работы. На железных дорогах страны развернулось соревнование за скоростное движение, за среднесуточный пробег локомотива в 500 километров и более.

В борьбе за совершенствование, освоение и высокопроизводительное использование техники в промышленности развернулось массовое движение рационализаторов и изобретателей. Так, в 1949 году в промышленности СССР было внедрено более 450 тысяч изобретений и рационализаторских предложений; количество рационализаторских предложений и изобретений по сравнению с 1948 годом выросло на 40%.

Развитие новых форм стахановского движения создаёт возможность рационального разделения труда и его специализации. Вместе с ростом механизации и автоматизации это способствует широкому внедрению поточных методов, что связано с коренным улучшением технологии производства целых отраслей и ведёт к решительному повышению производительности труда. Уже в 1948 году производительность труда в промышленности СССР по сравнению с 1947 годом повысилась на 15% и превысила довоенный уровень. В 1949 году производительность труда вновь поднялась на 13%, а в машиностроении — на 15%. В 1950 году по сравнению с соответствующим периодом прошлого года она повысилась в I квартале на 13% и во II квартале на 12%.

«С общественной точки зрения, — писал Маркс, — производительность труда возрастает также с его экономией. Последняя включает в себя не только экономию средств производства, но и устранение всякого бесполезного труда». И именно потому, что экономия средств про-

изводства выступает в условиях социалистического производства как функция производительности труда,— борьба за экономию становится важнейшей чертой социалистического соревнования и стахановского движения.

В период послевоенной пятилетки в промышленности и в других отраслях народного хозяйства развернулось мощное движение за бережливость и экономию, что нашло своё выражение во внедрении стахановского плана борьбы с потерями на производстве, в соревновании предприятий за мобилизацию внутренних резервов, за рентабельную работу, за сверхплановые накопления, за дополнительный выпуск доброкачественной продукции из сбережённого сырья и материалов.

В развитии соревнования за экономию открываются всё новые и новые резервы социалистического производства, рождаются новые приёмы стахановского труда. В начале 1950 года в лёгкой промышленности началось соревнование за комплексную экономию сырья и материалов, которое подхватили и в других отраслях промышленности. В металлургии, например, сталевары соревнуются сейчас за экономию топлива и материалов, за выпуск сверхплановой продукции при снижении её себестоимости. Во всех отраслях промышленности рабочие массы борются за ускорение оборачиваемости оборотных средств. Стахановцы заботятся о выпуске продукции высокого качества, соревнуются за честь заводской марки. Только на предприятиях лёгкой промышленности в соревновании за отличное качество продукции сейчас участвуют десятки тысяч бригад— свыше полумиллиона рабочих. Движение за улучшение качества продукции непосредственно связано с ростом квалификации работника, его трудового мастерства, с улучшением организации производства и укреплением технологической дисциплины на предприятиях. Оно выступает могучим фактором дальнейшего повышения уровня работы всей нашей промышленности и других отраслей хозяйства, оно неотделимо от социалистического соревнования за высокую культуру производства, широко развернувшегося в нашей промышленности.

Стахановское движение поднимается на новую, высшую ступень: теперь уже многие заводы стали предприятиями коллективной стахановской работы, десятки и сотни цехов и участков являются стахановскими. Непрерывный рост техники и подъём культуры социалистического производства, систематическое улучшение его организации и всех качественных показателей работы — таковы основные условия, обеспечивающие широкое распространение коллективной стахановской работы.

Задача всех хозяйственников, всех руководителей производства, партийных, советских, профсоюзных организаций, задача печати — шире распространять передовые, стахановские методы высокопроизводительного использования техники. Стахановский опыт, передовые методы работы стахановцев проверены жизнью. Их значение и огромная хозяйственная эффективность очевидны. Наши руководящие хозяйственные организации обязаны обеспечивать плановое внедрение передовых методов в народное хозяйство. Надо создать все необходимые условия для глубокого освоения передовых, стахановских методов труда, всемерно развивая стахановские школы и другие формы технической учёбы.

Партийные и профсоюзные органы обязаны неослабно руководить социалистическим соревнованием, решительно бороться с элементами формализма в его организации, обеспечивая широкую гласность результатов соревнования. Они должны повседневно повышать у каждого работника чувство ответственности за производительность труда и качество продукции.

Вслед за промышленностью в сельском хозяйстве развернулось движение за высокопроизводительное использование техники, началось соревнование за сверхплановые работы на экономленном горючем, за отличное качество производимых работ.

В любой отрасли социалистического сельского хозяйства теперь имеются тысячи и десятки тысяч новаторов, дающих высокую производительность труда. Как и стахановцы в промышленности, это люди культурные, освоившие современную технику. Коммунистическая партия и советское правительство поддерживают передовой опыт, поощряют работу новаторов в сельском хозяйстве.

С новой силой развёртывается социалистическое соревнование и стахановское движение в укрупнённых колхозах. В крупных колхозах обеспечивается более рациональное использование машинной техники, растёт производительность труда.

Важнейшей задачей в деревне сейчас является завершение уборки урожая. На успешное решение этой задачи надо направить все силы, всемерно используя передовой опыт стахановцев полей. Всё больше колхозов, районов и областей вступают в соревнование за досрочное выполнение обязательств по государственным поставкам хлеба и других продуктов.

В годы послевоенной пятилетки во всех отраслях народного хозяйства ведутся огромные строительные работы. Капитальное строительство оснащается мощной строительной техникой. На основе широкого развития социалистического соревнования и стахановского движения среди рабочих-строителей необходимо полнее использовать строительную технику, неустанно совершенствовать организацию труда, поднимать его производительность. Надо добиваться максимальной экономии и решительного сокращения себестоимости строительства.

Наше народное хозяйство развивается на научных основах. Советские учёные обогащают Родину новыми научными открытиями, разрабатывают новые, передовые технические приёмы и методы промышленного и сельскохозяйственного производства. Надо смелее внедрять и быстрее осваивать достижения науки и техники в народном хозяйстве, неустанно расширять и укреплять содружество работников науки и производства. Внедрение опыта передовиков и научных достижений обеспечит новый мощный подъём народного хозяйства СССР.

Всё развитие социалистического соревнования и стахановского движения в нашей стране непосредственно связано с именем великого Сталина. В многочисленных коллективных письмах к товарищу Сталину советские люди рапортуют великому вождю о своих достижениях и берут на себя социалистические обязательства, зовущие к новым победам.

Великий исторический опыт социалистического строительства, опыт организации социалистического соревнования и стахановского движения в нашей стране всесторонне используются в странах народной демократии. Соревнование становится там делом всего рабочего класса, в него включаются и трудящиеся крестьяне. В Польше, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Албании множество предприятий охвачено социалистическим соревнованием. Возрастает число многостаночников. Во всех странах народной демократии развернулось сейчас массовое движение рационализаторов производства. Скоростные методы работы и новые эффективные приёмы экономии сырья и материалов, снижения себестоимости продукции, применяемые стахановцами в СССР, быстро становятся достоянием трудящихся в странах народной демократии, успешно осуществляющих строительство социализма.

Широка и многообразна творческая инициатива советских людей — строителей коммунизма. Многообразная творческая инициатива стахановцев, являясь показателем культурно-технического подъёма рабочего класса, обеспечивает общее повышение культуры социалистического производства, улучшение всех его показателей. Однако на отдельных предприятиях и в ряде отраслей хозяйства имеются ещё существенные недостатки в организации труда, в использовании техники производства, сдер-

живающие развитие стахановского движения и тормозящие внедрение передовых методов труда. Задача партийных, советских и профсоюзных организаций на местах, всех руководителей нашего хозяйства и непосредственных организаторов производства — внимательно относиться к нуждам и запросам стахановцев, быстрее устранять производственные неполадки, мешающие участникам соревнования выполнять свои обязательства; необходимо улучшать организацию производства, неустанно укреплять дисциплину труда, поддерживать творческий почин новаторов производства.

Партийные руководители должны неустанно изучать хозяйство, глубже вникать в экономику производства, развивать и совершенствовать политико-массовую работу.

Советский народ преисполнен непоколебимой уверенностью в своём будущем, основанном на самоотверженном труде. С огромной признательностью своей славной коммунистической партии, советскому правительству и великому Сталину за постоянную заботу о мирном созидательном труде советские люди подписывают Стокгольмское Воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. С 30 июня по 1 августа под Воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира подписалось 115 миллионов 275 тысяч 940 советских граждан. Этим советский народ с великой силой продемонстрировал своё полное и единодушное одобрение мирной сталинской внешней политики советского правительства. Своё единодушное стремление к миру советский народ подкрепляет самоотверженным трудом на благо Родины. На трудовые стахановские вахты мира встают миллионы рабочих и крестьян Советского Союза. По почину передовиков промышленности и транспорта Московской области развёртывается предоктябрьское социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана 1950 года.

Самоотверженным трудом славят советские люди свою Родину, крепят и умножают мощь Советского государства. Полный творческой инициативы и неукротимой энергии, советский народ под мудрым руководством большевистской партии, под гениальным водительством великого Сталина уверенно идёт вперёд, к коммунизму.

О лингвистической дискуссии и работах И. В. Сталина по вопросам языкознания

В. Виноградов

Вопросы языкознания в настоящее время оказались в центре внимания широких кругов советской общественности. Свободная дискуссия на страницах «Правды» не только подняла важнейшие проблемы советского языкознания, но и привлекла внимание всего советского народа к вопросам теории и истории языка. В дискуссии принял участие И. В. Сталин. Его гениальные работы «Относительно марксизма в языкознании», «К некоторым вопросам языкознания» и «Ответ товарищам» повернули советское языкознание на истинный марксистский путь исследования. Они дали ясные, точные и глубокие ответы на самые важные и сложные вопросы общего языкознания. Они положили предел невероятной путанице в разрешении основных вопросов теории языка, путанице, которая царила среди руководящих языковедческих кругов нашей страны и особенно среди учеников академика Н. Я. Марра. Ученики этого выдающегося кавказоведа, выдвинувшего своеобразное учение о происхождении и развитии языка, считали своего учителя и вместе с ним самих себя творцами и носителями марксистского языкознания. Они образовали особую «непогрешимую касту руководителей» и требовали от всех ипакомыслящих безоговорочного признания учения Марра, так называемого «нового учения о языке», подкрепляя свои требования соответствующими организационными мероприятиями.

Работы И. В. Сталина не только разоблачили антимарксистскую сущность лингвистических взглядов Н. Я. Марра и его последователей, но и произвели глубокий переворот в советском языкознании. Они вооружают советских языковедов новыми знаниями, новыми открытиями в области марксистского понимания исторических закономерностей развития языка. Они кладут резкую грань между настоящим и прошлым советского языкознания, ярко освещая задачи его будущего развития. В работах И. В. Сталина по основным вопросам языкознания дана гениальная программа развития марксистской науки о языке. Выведенные И. В. Сталиным из тупика на широкую дорогу подлинного научного языкознания, советские лингвисты теперь могут смело продвигаться вперёд.

Разоблачив беспомощность Н. Я. Марра и его «учеников» в применении марксизма к языкознанию, их беспринципное, талмудистское и метафизическое отношение к выводам и формулам марксизма, ярко показав вульгаризацию и извращение основных марксистских положений в теории Н. Я. Марра, работы И. В. Сталина учат, что глубокое понимание существа марксизма, его творческое использование, подлинный научный историзм необходимы, как воздух, каждому советскому лингвисту. В ответе товарищу А. Холопову И. В. Сталин обнажает корни методологических ошибок в советском языкознании:

«Начетчики и талмудисты рассматривают марксизм, отдельные выводы и формулы марксизма, как собрание догматов, которые «никогда» не изменяются, несмотря на изменение условий развития общества. Они думают, что если они заучат наизусть эти выводы и формулы и начнут их цитировать вкривь и вкось, то они будут в состоянии решать любые

вопросы, в расчете, что заученные выводы и формулы пригодятся им для всех времен и стран, для всех случаев в жизни». Именно так думали последователи теории акад. Н. Я. Марра. Они цитировали Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина не как марксисты, а как начётчики, не вникая в существо дела. Этот способ обращения с марксизмом приводит лишь к искажению марксизма и свидетельствует о «невежестве в вопросах марксизма», о непонимании выводов и формул марксизма, о непонимании существа марксизма как науки. «Марксизм, как наука,— говорит И. В. Сталин,— не может стоять на одном месте,— он развивается и совершенствуется. В своем развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями,— следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам. Марксизм не признает неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма» («Ответ товарищам». «Большевик». № 14, стр. 6). Однако «застой в развитии советского языкознания» был вызван не только тем, что Н. Я. Марр и его продолжатели «видели буквы марксизма, но не видели его существа». Дело обстояло гораздо хуже. Последователи так называемого «нового учения о языке» исходили в своих лингвистических работах из немарксистских, неправильных формул, выдавая их за марксистские и аракчеевскими приёмами склоняя к признанию их истинности советских лингвистов не своего лагеря. Лингвистическая дискуссия и особенно работы И. В. Сталина очистили атмосферу в области советского языкознания.

Взгляды Марра на изначальную «классовость» языка, тесно связанные с пониманием языка как надстройки над базисом; антиисторическая, идеалистическая сущность «палеонтологического анализа», исходящего из признания четырёх элементов (сал, бер, йон, рош) материальной основой всех языков мира; принцип стадильности в развитии языка и мышления, опирающийся на представление о внезапных взрывах, о резких качественных сдвигах и скачках в истории языка; механистическое понимание связи языка и мышления, приводившее Марра к отрыву мышления от языка; искажение марксистских положений в учении о национальном языке; огульное отрицание родства семей (групп) языков и сравнительно-исторического метода в языкознании; антиисторизм в изображении движения единого языкотворческого процесса; преувеличенная оценка значения скрещивания языков в процессе образования новых языковых структур; пренебрежение к вопросам истории отдельных конкретных языков; искажённые представления об общенародном и устойчивом в языке, о языке и диалекте; смешение языка с классовым диалектом; одностороннее и неправильное определение природы языка и его характерных признаков — всё это и многое другое в учении Н. Я. Марра, а отчасти и вообще в советском языкознании, было квалифицировано товарищем Сталиным как противоречащее марксизму в языкознании.

Выяснилось также, что теория Марра неправоммерно «стремится ослабить значение внутренних законов развития языка, как такового, перенося центр тяжести не только в семантике, но и в морфологии, на обусловленность языковых явлений социально-экономическим фактором...» (Н. Я. М а р р. Избранные работы, т. 2, стр. 117), экономическим базисом. Внутренние законы языка, обнаруживающиеся как в истории звуковых изменений, так и особенно в области развития грамматического строя того или иного языка, его основного словарного фонда и в истории словообразования, механически заслонялись субъективно и немарксистски представляемыми закономерностями смены базисов и соответствующих им идеологий.

И. В. Сталин в своей работе «Относительно марксизма в языкознании» дал такую оценку методологии Марра:

«Н. Я. Марр внес в языкознание неправильную, немарксистскую формулу насчет языка, как надстройки, и запутал себя, запутал языкознание. Невозможно на базе неправильной формулы развивать советское языкознание.

Н. Я. Марр внес в языкознание другую, тоже неправильную и немарксистскую формулу насчет «классовости» языка и запутал себя, запутал языкознание. Невозможно на базе неправильной формулы, противоречащей всему ходу истории народов и языков, развивать советское языкознание»¹.

* * *

Основным пороком советского языкознания было неправильное, немарксистское понимание общественной природы языка, смешение языка с надстройкой над базисом, отсутствие ясного представления о специфических особенностях языка в ряду других общественных явлений. Искажению правильного, марксистского взгляда на язык сильно содействовало распространившееся в советском языкознании под влиянием теории Марра отношение к языку как к идеологии. Язык как материальная оболочка мышления отождествлялся с самим мышлением. В «Общем курсе учения об языке» Н. Я. Марра приводилась такая классификация идеологических надстроек: «Формы идеологий следующие: а) простейшие идеологии — язык и мышление; б) высшие идеологии — религия, искусство, нравственность, право, политическая идеология, наука, философия» (Избранные работы, т. 2, стр. 113—114).

Хотя у классиков марксизма-ленинизма язык нигде не упоминается в ряду надстроечных категорий, в советском языкознании ещё в 20-х годах глубоко укоренилось мнение, что язык — надстройка над базисом и что изменения в языке непосредственно связаны с изменениями в базисе, ими порождаются.

В курсах общего языкознания утверждалось, что язык непосредственно отражает все изменения своей общественной базы. «Как всякая общественная надстройка, язык непрерывно меняется в процессе развития человеческого общества, меняется в своём содержании и в своих формах. Все различия в структуре общества, как сосуществующие, так и сменяющие друг друга во времени, налагают свой отпечаток на язык» (Р. О. Шор и Н. С. Чемоданов. Введение в языковедение. Учпедгиз. 1945, стр. 11 и 22).

Нельзя было, однако, провести полную параллель между языком и литературно-художественными, общественно-политическими, правовыми, религиозными и т. п. воззрениями, которые сами обычно выражаются посредством языка. Язык является формой выражения и средством закрепления и хранения этих воззрений. Отсюда у многих лингвистов возникло убеждение, что язык — это более широкая категория надстройки, охватывающая самые разнообразные области «надстроечной культуры», как выражался Н. Я. Марр. Он даже думал, что из языка как идеологии в связи с развитием и усложнением общественного мышления вырастают разные сферы «надстроечного мира». По словам Марра, «язык занимает исключительное место в надстройке только ему присущей полнотой объективно-идеологического охвата всех сторон бытия человечества на всём протяжении времени и пространства» (Избранные работы, т. 1, стр. 290). Язык воплощает в себе и отражает все смены, изгибы общественной идеологии, сам изменяясь вместе с ней. На этой основе развивается фантастическое и уже совсем оторванное от связи с социально-экономическими формациями учение о смене стадий языка и

¹ И. Сталин. Относительно марксизма в языкознании. К некоторым вопросам языкознания. Издательство «Правда», 1950, стр. 31. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте.

мышления (для древнейших эпох развития языка, например, стадий тотемистической, космической и технологической).

Язык объявляется такой же «надстроечной ценностью», как и различные общественные взгляды и воззрения различных классов, а семантика, то есть смысловое содержание языка, система значений, выражаемых языком, называется «надстроечным явлением». Марр вводит даже новый термин для обозначения социальной сущности языка: «речевая надстройка», и речевая надстройка у Марра становится синонимом языка. При помощи элементного, палеонтологического анализа, пишет Марр, «открылась материальная база речевой надстройки и с нею возможность идеологического по стадиям разъяснения (палеонтология речи) не только слов, но и морфологии, более того — фонетики, как генетически социальных явлений, в конечном счёте — отражений законов производств и производственных отношений» (там же, т. 4, стр. 232). Таким образом, всё в языке, даже морфология и звуковой строй, рассматривается как порождение базиса, которое изменяется и ликвидируется вместе с базисом. История языка сводится к смене «речевых надстроек».

Понятие «речевая надстройка» у Марра сближается с понятием духовной культуры вообще. Самое возникновение звуковой речи он связывал с развитием «надстроечной культуры».

Так как грамматические категории, в которых Марр находил отражение и выражение классовых отношений и классового мышления, имеют очень отвлечённый характер, то и они получали у Марра названия надстройки. Так, он считал, что анализ по элементам разъясняет любой язык «до последней мельчайшей частности, до союзов и предлогов, до грамматических категорий — в их причинности, в их генетической связанности, как надстройки, с материальным базисом» (Избранные работы, т. 2, стр. 441). Вместе с тем Марр утверждал, что язык изменяется быстрее всех других «категорий надстройки».

Из понимания языка как надстройки вытекает вера Марра в революционные сдвиги как в основную закономерность развития языка, вера в возможность и важность революционной ломки языка, ликвидации старой его системы. Так, Н. Я. Марр призывал к «речевой революции» в области современного русского языка, русского языка советской эпохи. «На такой ступени нового стадийного развития, в момент революционного творчества, — писал он, — смешно даже говорить о реформе русского письма или грамматики... Тут не о реформе письма или грамматики приходится говорить, а о смене норм языка, переводе его на новые рельсы действительно массовой речи. То, что нужно, это не форма, не реформа или новая декорация старого содержания, а свежий сруб с новой всесоюзной, мировой функцией из нового речевого материала...» (Избранные работы, т. 2, стр. 375—376).

Отношение к языку как к идеологической надстройке, по Марру, влекло за собой признание классового характера языка. В языке как надстроечной категории всё классово; язык, по Марру, всегда был классовым. Даже грамматика, и та имеет классовый характер. Из того же основного порока марровской концепции языка, из понимания языка как надстройки вытекало и учение о развитии языка путём резких стадийных переходов или скачков, стадийных смен мышления. Стремление представить развитие всего многообразия языков мира в виде единого языкотворческого процесса, естественно, привело к мысли об определяющей роли языкового скрещения как основы сложения и развития новых языков, как активного средства качественных преобразований языковых систем.

Главной задачей языкознания, по Марру, является открытие законов развития человеческого языка и мышления, стадийных смен языка и мышления, — вытекающих из марксистских законов смены базисов, смены социально-экономических формаций, — начиная с зарождения

языка, с его происхождения. Если язык — идеологическая надстройка, то он должен быть классовым, утверждал Марр, ибо история идеологий есть борьба классовых идеологий. Термин «класс» Марр употреблял не в марксистском, точном смысле, а в очень расплывчатом и неясном — как синоним всякой социальной организации людей, основанной не на родстве. Марр считал и мышление извечно классовым, объединяя мышление и язык в одном понятии: «язык — мышление как надстройка базиса» (Избранные работы, т. 5, стр. 481).

Теория Марра внедрила в советское языкознание ошибочную, немарксистскую формулу: язык — «сложнейшая и содержательнейшая категория надстройки» (там же, т. 2, стр. 452).

До статьи И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» все советские языковеды, независимо от направлений и взглядов, исходили в своих построениях из понимания языка как общественного явления надстроечного характера. Отношение к языку как к надстройке отражалось в большей или меньшей степени на методологии и содержании почти всех советских работ по истории любого языка. Устойчивое и общепризнанное в языке привлекало мало внимания: изучались главным образом «смены языковых систем». Языковые изменения ставились в непосредственную связь и в параллель с изменениями в базисе. История общелитературного языка органически связывалась с историей художественной литературы и её стилей и распределялась по тем же классовым граням и ступеням развития, что и художественная литература и публицистика. Смешивались понятия языка, диалекта и художественного стиля как системы выражения мировоззрения. В языке, рассматриваемом как идеологическая надстройка, повсюду отмечались и наблюдались классовые элементы, отражения общественно-экономической формации. Работы по истории литературного языка пестрели терминами: «язык феодальной знати», «язык крестьянства», «язык дворянства», «язык буржуазный» и т. п. Общепризнанные основы языка не были предметом глубокого внимания исследователей, так как связывались непосредственно с тем или иным базисом в качестве его надстройки.

И. В. Сталин, показав, что язык не есть надстройка над базисом, вскрыл основную методологическую ошибку прежнего советского языкознания и указал новые задачи и пути для дальнейшего развития марксистской науки о языке. Положение И. В. Сталина об отношении языка к базису и надстройке является ценнейшим вкладом не только в общее марксистское языкознание, но и в теорию марксизма-ленинизма вообще. Это учение, раскрывая истинную природу языка как общественного явления, закладывает прочные и надёжные основы марксистского языкознания. Сталинское учение вносит яркий свет и в другие, сложнейшие вопросы языкознания — о языке и мышлении, о языке и обществе, о закономерностях исторического развития языка, о народном языке и о «классовости» в языке и в его использовании, о внутренних законах развития языка, о характере качественных изменений в языке, о роли скрещивания языков в развитии языка, о характерных признаках языка, о языке и культуре, о языке и художественной литературе, об эстетике языка, о языке и стиле, об отношении слога писателя к общепризнанному языку и др. И. В. Сталин с поразительной ясностью определяет основные отличия языка от надстройки. Таких отличий четыре.

1. Всякий базис имеет свою, ему соответствующую надстройку, то есть политические, правовые, художественные, религиозные и тому подобные взгляды и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения. С изменением и ликвидацией базиса изменяется и ликвидируется надстройка. Рождение нового базиса ведёт к рождению новой надстройки. В отличие от надстройки язык порождён не тем или иным

базисом, старым или новым базисом внутри данного общества, а всем ходом истории общества и истории базисов в течение веков.

2. Надстройка не может безразлично относиться к судьбе своего базиса, которым она порождена и от которого зависит. Она служит ему, активно помогая ему оформиться и укрепиться. В классовом обществе она носит классовый характер. Язык же как средство общения людей одинаково обслуживает все классы общества, проявляя в этом отношении своего рода безразличие к классам. Один и тот же язык одинаково обслуживает как старый, умирающий строй, так и новый, подымающийся строй. Язык общенароден.

3. Надстройка — продукт одной эпохи, эпохи существования и действия породившего её экономического базиса. «Язык же, наоборот, является продуктом целого ряда эпох, на протяжении которых он оформляется, обогащается, развивается, шлифуется» (стр. 7).

Подчёркивая антимарксистскую, идеалистическую сущность учения Н. Я. Марра, этого дон-кихота языкознания, о «мутациях», о качественных сдвигах в языке, о резких сменах одной языковой системы как своеобразной идеологической надстройки — другой, качественно новой, И. В. Сталин пишет: «Уничтожить старую надстройку и заменить её новой можно и нужно в течение нескольких лет, чтобы дать простор развитию производительных сил общества, но как уничтожить существующий язык и построить вместо него новый язык в течение нескольких лет, не внося анархию в общественную жизнь, не создавая угрозы распада общества? Кто же, кроме дон-кихотов, могут ставить себе такую задачу?» (стр. 8—9).

4. Надстройка связана с производством лишь косвенно, через посредство экономического базиса. Она отражает изменения в уровне развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе. «Язык же, наоборот, связан с производственной деятельностью человека непосредственно, и не только с производственной деятельностью, но и со всякой иной деятельностью человека во всех сферах его работы от производства до базиса, от базиса до надстройки» (стр. 9).

Итак: сфера действия языка гораздо шире и разностороннее, чем сфера действия надстройки. Сфера действия языка почти безгранична. Отличаясь во всех этих отношениях от надстройки, язык имеет свои специфические особенности, характеризующие природу его как общественного явления. В работе «К некоторым вопросам языкознания» И. В. Сталин с необыкновенной ясностью и наглядностью раскрывает эти специфические особенности языка в ряду всех других общественных явлений, в том числе базиса и надстройки. В то время как базис обслуживает общество экономически, надстройка обслуживает общество политическими, юридическими, эстетическими и другими идеями и создаёт для общества соответствующие политические, юридические и другие учреждения, — «...язык обслуживает общество, как средство общения людей, как средство обмена мыслями в обществе, как средство, дающее людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности, как в области производства, так и в области экономических отношений, как в области политики, так и в области культуры, как в общественной жизни, так и в быту» (стр. 34). В соответствии с этим все элементы языка как единого для общества и общего для всех членов общества, для всех его классов средства общения: и грамматический строй, и словарный фонд, и семантика, то есть смысловое содержание языка, — в основном общенародны.

И. В. Сталин иллюстрирует все эти положения примерами из истории русского, отчасти французского и английского языков.

Товарищем Сталиным раскрыты закономерности развития языка, диаметрально противоположные тем, которые намечались академиком Марром и его последователями. Вместе с тем объём и задачи изучения

языка, характера и способа его функционирования в разных сферах общественной жизни и общественной деятельности безмерно расширяются. Перед языкознанием в новом свете и в расчленённом виде возникают вопросы: язык и производство, язык и базис, то есть экономический строй общества, язык и разные виды надстроек. Все эти вопросы имеют особенно важное значение для историко-материалистической лексикологии, то есть для исторического изучения словарного запаса языка.

Кроме того, объяснение И. В. Сталиным природы языка как общественного явления, исчерпывающее определение отличий языка от надстройки открывает новые диалектико-материалистические пути для разрешения вопроса о соотношении категорий языка и стиля, о взаимодействии и соотношении общенародных и классовых элементов в стилях художественной литературы, об общечеловеческом, общенародном и классовом в науке, искусстве и т. п. Вместе с тем по-новому разрешается вопрос о языковой политике, о нормализации в области языка. Всякая попытка произвести «революцию» в языке должна быть осуждена как попытка дон-кихотская, уже заранее обречённая на провал.

* * *

Ясное, глубокое и чёткое разъяснение природы языка как общественного явления и специфических особенностей языка в ряду других общественных явлений устраняет «невероятную путаницу взглядов по самым важным вопросам языкознания». В новом свете выступает весь круг вопросов о языке и обществе. «Вне общества нет языка. Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка» (стр. 20—21). Однако законы развития языка как общественного явления нельзя смешивать с законами развития и смены базисов и надстроек, как это обычно бывало в предшествовавшем советском языкознании. В связи с этим И. В. Сталин подчёркивает, что главной задачей языкознания является изучение внутренних законов развития языка: его звуковой системы, его грамматического строя, его словообразования, его словарного фонда. Между тем, согласно учению академика Марра и его последователей, язык «всегда необходимо перестраивается с рождением новых форм производственной деятельности и новых общественных отношений» (см. С. Д. Кацнельсон. Историко-грамматические исследования, стр. 12).

Смешение языка с надстройкой над базисом и законов развития языка с своеобразно, антимарксистски представляемыми законами движения и смены надстроечных категорий породило в концепции академика Марра теорию стадияльного развития языка и мышления, которая признаёт необходимость внезапных взрывов как условия перехода языка от старого качества к новому.

Последователи Марра думали, что «революционные сдвиги в движении мышления», в котором прежде всего выделялись классовые, мировоззренческие слои, «приводят к коренным перестройкам в структуре языка». По словам академика И. И. Мещанинова, «язык в его ступенчатом движении распределяется по стадиям в зависимости от изменения форм сознания и взаимоотношения с ними». Самое сознание «равным образом изменяется резкими скачкообразными переходами» (И. И. Мещанинов. Новое учение о языке, 1936, стр. 27—28).

Между тем, как разъясняет И. В. Сталин, «марксизм не признает внезапных взрывов в развитии языка, внезапной смерти существующего языка и внезапного построения нового языка» (стр. 26). Углубляя марксистское учение о языке, И. В. Сталин показал, что переход языка от старого качества к новому происходит не путём взрыва, а «путем посте-

пенного накопления элементов нового качества, следовательно, путем постепенного отмирания элементов старого качества» (стр. 27).

Впервые в философии марксизма всесторонне выяснен вопрос о характере эволюционного развития таких явлений общественной жизни, как язык. Этим самым существенно углубляется понимание взаимодействия и соотношения эволюции и революции как в истории общества вообще, так и в истории культуры, науки, техники.

В связи с этим рушится и другой опорный пункт теории Марра — вера в скрещение как основное средство образования новых языковых систем, новых по качеству, по строю языковых типов. Марр считал основным положением своей теории учение о происхождении новых видов языка от массового скрещения старых (Избранные работы, т. 2, стр. 72). «Скрещение, — по Марру, — не аномалия, но нормальный путь, объясняющий происхождение видов и даже так называемого генетического родства» (там же, т. 1, стр. 150).

И. В. Сталин разбивает и этот принцип так называемого «нового учения» о языке. Он указывает на несостоятельность предположения, будто при скрещивании языков происходит образование языка путём взрыва, путём внезапного перехода от старого качества к новому качеству. «Скрещивание языков есть длительный процесс, продолжающийся сотни лет. Поэтому ни о каких взрывах не может быть здесь речи» (стр. 27—28). И далее И. В. Сталин пишет: «Совершенно неправильно было бы думать, что в результате скрещивания, скажем, двух языков получается новый, третий язык, не похожий ни на один из скрещенных языков и качественно отличающийся от каждого из них. На самом деле при скрещивании один из языков обычно выходит победителем, сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития, а другой язык теряет постепенно свое качество и постепенно отмирает» (стр. 28).

В ответе товарищу А. Холопову И. В. Сталин углубляет и развивает марксистское учение о скрещивании языков. Он разъясняет, что нельзя в изучении процесса скрещивания языков и его результатов руководствоваться одной формулой как правильной для всех времён и стран. Необходимо различать закономерности скрещивания и слияния языков, свойственные разным эпохам — эпохе до победы социализма в мировом масштабе и эпохе после победы социализма во всемирном масштабе. То, что сказано И. В. Сталиным о характере скрещивания языков и обычных результатах его — в противовес антимарксистской теории Н. Я. Марра и в её полное опровержение, имеет в виду эпоху до победы социализма в мировом масштабе, то есть условия развития языков в классовом, не социалистическом обществе. В таких условиях могут быть лишь победившие и побеждённые языки. В ту эпоху, «когда эксплуататорские классы являются господствующей силой в мире, когда национальный и колониальный гнет остается в силе, когда национальная обособленность и взаимное недоверие наций закреплены государственными различиями, когда нет ещё национального равноправия», когда нет ещё условий для мирного и дружественного сотрудничества наций и языков, тогда, естественно, «скрещивание языков происходит в порядке борьбы за господство одного из языков», тогда, естественно, «на очереди стоит не сотрудничество и взаимное обогащение языков, а ассимиляция одних и победа других языков». Именно в таких условиях скрещивание, например, двух языков даёт в результате не образование нового, третьего, языка, а победу одного из них и поражение другого. Язык-победитель поглощает побеждённый язык, несколько обогащаясь за его счёт в области словарного состава.

Однако ещё за двадцать с лишним лет до лингвистической дискуссии в работе «Национальный вопрос и ленинизм» и в докладе на

XVI съезде ВКП(б) И. В. Сталин установил иные закономерности процесса слияния языков в один общий язык в эпоху после победы социализма во всемирном масштабе. На XVI партийном съезде И. В. Сталин сказал: «Может показаться странным, что мы, сторонники слияния в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками расцвета национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата. Но в этом нет ничего странного. Надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком в период победы социализма во всём мире. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всём мире и социализм войдёт в быт,— в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре» (Соч., т. 12, стр. 369). В своём заключительном слове на том же съезде И. В. Сталин ещё раз коснулся вопроса о едином будущем языке человечества в эпоху после победы социализма в мировом масштабе, о путях образования этого языка и о его характере. «...Я всегда держался и продолжаю держаться,— сказал И. В. Сталин,— того ленинского взгляда, что в период победы социализма в мировом масштабе, когда социализм окрепнет и войдет в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который, конечно, не будет ни великорусским, ни немецким, а чем-то новым» («Вопросы ленинизма», изд. 10, стр. 431). За год и несколько месяцев до этого выступления И. В. Сталин в работе «Национальный вопрос и ленинизм» ещё более подробно изложил марксистскую теорию слияния многочисленных национальных языков в единый язык всего человеческого общества в эпоху после победы социализма во всемирном масштабе. И. В. Сталин здесь устанавливает основные моменты течения этого процесса. Он отвергает как неправильную мысль о том, что «уничтожение национальных различий и отмирание национальных языков произойдёт сразу же после поражения мирового империализма, одним ударом, в порядке, так сказать, декретирования сверху» (Соч., т. 11, стр. 347). Таким образом, И. В. Сталин и тут отрицает принцип взрыва, внезапного резкого качественного изменения языка. Он намечает несколько этапов в развитии и судьбах национальных языков в эпоху всемирной диктатуры пролетариата. «Было бы ошибочно думать,— пишет И. В. Сталин,— что первый этап периода всемирной диктатуры пролетариата будет началом отмирания наций и национальных языков, началом складывания единого общего языка. Наоборот, первый этап, в течение которого будет окончательно ликвидирован национальный гнёт,— будет этапом роста и расцвета ранее угнетённых наций и национальных языков, этапом утверждения равноправия наций, этапом ликвидации взаимного национального недоверия, этапом налаживания и укрепления интернациональных связей между нациями» (там же, стр. 348). Именно в этот период будет окончательно ликвидирована политика подавления и ассимиляции языков, то есть прекратится действие того закона скрещивания языков, который характеризовал эпоху до победы социализма в мировом масштабе.

И. В. Сталин указывает, что только на втором этапе всемирной диктатуры пролетариата возникнут условия для складывания общего межнационального языка. «Только на втором этапе периода всемирной диктатуры пролетариата, по мере того как будет складываться единое мировое социалистическое хозяйство,— вместо мирового капиталистического хозяйства,— только на этом этапе начнёт складываться нечто вроде общего языка, ибо только на этом этапе почувствуют нации необходимость иметь на-

ряду со своими национальными языками один общий межнациональный язык,— для удобства сношений и удобства экономического, культурного и политического сотрудничества. Стало быть, на этом этапе национальные языки и общий межнациональный язык будут существовать параллельно. Возможно, что первоначально будет создан не один общий для всех наций мировой экономической центр с одним общим языком, а несколько зональных экономических центров для отдельных групп наций с отдельным общим языком для каждой группы наций, и только впоследствии эти центры объединятся в один общий мировой центр социалистического хозяйства с одним общим для всех наций языком» (там же, стр. 348—349). Именно тогда, «когда мировая социалистическая система хозяйства окрепнет в достаточной степени и социализм войдёт в быт народов, когда нации убедятся на практике в преимуществах общего языка перед национальными языками,— национальные различия и языки начнут отмирать, уступая место общему для всех мировому языку» (там же, стр. 349).

В ответе товарищу А. Холопову И. В. Сталин ещё раз подтверждает правильность своего учения о закономерностях формирования единого будущего языка человечества из слияния сотен национальных языков — в эпоху после победы социализма во всемирном масштабе, когда «национальные языки будут иметь возможность свободно обогащать друг друга в порядке сотрудничества». Для этой эпохи развития общества не годится та формула насчёт скрещивания языков, которая соответствует эпохе досоциалистической. В эпоху после мировой победы социализма не может быть и речи о подавлении и поражении одних и победе других языков. «Здесь мы будем иметь дело не с двумя языками, из которых один терпит поражение, а другой выходит из борьбы победителем, а с сотнями национальных языков, из которых в результате длительного экономического, политического и культурного сотрудничества наций будут выделяться сначала наиболее обогащённые единые зональные языки, а потом зональные языки сольются в один общий международный язык, который, конечно, не будет ни немецким, ни русским, ни английским, а новым языком, вобравшим в себя лучшие элементы национальных и зональных языков» («Ответ товарищам». «Большевик» № 14, стр. 6).

На этом примере с необыкновенной яркостью и силой проявляется действенность основного положения марксистской науки о языке, точно и лаконично выраженного в такой сталинской формуле: «...Язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества...» (стр. 20—21).

Все эти ценнейшие сталинские указания и обобщения направляют советских лингвистов на марксистские пути исследования природы и развития языка как общественного явления.

* * *

И. В. Сталин вносит ясность и в марксистское понимание проблемы языка и мышления: «Язык есть средство, орудие, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания. Будучи непосредственно связан с мышлением, язык регистрирует и закрепляет в словах и в соединении слов в предложениях результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека и, таким образом, делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе» (стр. 21). В этой связи находится и сталинское определение содержания грамматики: «Грамматика есть результат длительной, абстрагирующей работы человеческого мышления, показатель громадных успехов мышления» (стр. 22). Итак, язык есть важнейшее средство человеческого общения, обмена мыслями, взаимного понимания. В нём закреплены успехи познавательной работы общества. Язык непосредственно связан с мышлением. Эта связь должна пониматься и рассматриваться с

точки зрения диалектико-материалистической логики, диалектико-материалистической теории познания.

В работе «К некоторым вопросам языкознания» И. В. Сталин развивает и углубляет формулу Маркса о языке, как «непосредственной действительности мысли». Это значит, что «реальность мысли проявляется в языке». «Какие бы мысли ни возникли в голове человека и когда бы они ни возникли, они могут возникнуть и существовать лишь на базе языкового материала, на базе языковых терминов и фраз. Оголенных мыслей, свободных от языкового материала, свободных от языковой «природной материи» — не существует» (стр. 37).

Это положение И. В. Сталина о неразрывной связи языка с мышлением и обратно мышления с языком — на основе глубокой марксистской характеристики языка как общественного явления — переводит проблему языка и мышления на действительно научную почву. Недаром указание о неразрывной связи языка и мышления развивается И. В. Сталиным в связи с определением значения общенародного грамматического строя языка и оценкой семантики, в которой основное общенародное отличается от классового диалектного, жаргонного. Подчёркивая важность семантики, И. В. Сталин предостерегает вместе с тем от тех преувеличений её роли, от тех злоупотреблений ею, которые завели Марра в болото идеализма, довели его до отрыва мышления от языка.

Н. Я. Марр смешивал общественное мировоззрение, то есть надстройку, и общечеловеческое мышление в его развитии. Н. Я. Марр говорил: «...Язык немьслим не только без мышления и его, следовательно, законов, но и без мировоззрения» (Избранные работы, т. I, стр. 334). Мышление Марр называл «идеологическим построением речи» (там же, т. 2, стр. 407).

Мышление, по Марру, так же классово, как и язык. «Просто массы говорят языком иного мышления да иной формации...» (там же, стр. 374). Есть «качественная разница» в языке и мышлении городского и сельского населения (там же, т. 3, стр. 99). Формальная логика — «достояние классового мышления», мышления господствующих классов. Мышление пролетариата — диалектико-материалистическое (там же, стр. 118).

Самый вопрос о соотношении языка и мышления у Н. Я. Марра получил чисто идеалистическое разрешение. Сначала, по мнению Марра, было мышление без языка. «Мышление животных — производственное, без отрыва от вида производства данного вида животных» (там же, стр. 117). У человека до возникновения звукового языка, в связи с ручным языком, языком жестов, было «ручное мышление» (там же, стр. 107). «...Мышление имело смены, да не одну, до установления формально-логического мышления. У каждой смены своя техника» (там же, стр. 109). В классовом обществе с установлением формально-логического мышления «языкзвучание берёт верх над мышлением» (там же, стр. 118). В новом, бесклассовом обществе «мышление берёт верх над языком и имеет ещё более брать верх, пока не только система звуковой речи будет сменена в новом, бесклассовом обществе, но будет создан единый язык так же и более отличный от звукового, как и чем звуковой отличается от ручного...» (там же, стр. 118).

Следовательно, Марр полагал, что подобно тому, как ручной или линейный язык сменился у человечества звуковым, так — с победой мышления над языком — звуковой язык сменится каким-то иным, единым языком всего человечества. Идеалистическая сущность этой теории, этой «трудомагической» тарабарщины, по остроумному определению И. В. Сталина, очевидна. Она до конца разоблачена И. В. Сталиным. Ведь Марр, отрывая мышление от языка, думал, что общение людей можно осуществить и без языка, при помощи голого «мышления, растущего в свободной от природной материи технике» (Избранные работы, т. 3, стр. 121).

В этой же связи следует отметить, что «учение» Н. Я. Марра о языке и мышлении, о развитии языка и мышления от ручной или линейной речи и «ручного мышления» к звуковой речи и связанному с ней классовому мышлению, о мышлении без языка нашло приют и развитие не только у советских языковедов, называвших себя представителями «нового учения о языке», но и у некоторых представителей других специальностей, например, у сурдопедагогов, имевших дело с глухонемыми, и у психологов. Мысли Н. Я. Марра о ручном языке (языке жестов) начали применяться к «мимической речи» глухонемых. Анализ «мимической речи» глухонемых сопровождался заключениями о диффузности, о нерасчленённости их «ручного мышления» и о стадильности его развития — в духе теории Н. Я. Марра. В связи с этим возник переполох в умах некоторых советских людей, когда они прочитали такие обращённые к ним слова И. В. Сталина: «Говорят, что мысли возникают в голове человека до того, как они будут высказаны в речи, возникают без языкового материала, без языковой оболочки, так сказать, в оголенном виде. Но это совершенно неверно» (стр. 36—37). В ответе товарищам Д. Белкину и С. Фуреру И. В. Сталин разъясняет ошибочность того положения Н. Я. Марра, что «язык жестов и язык слов равнозначны, что одно время человеческое общество не имело языка слов, что «ручной» язык заменял тогда появившийся потом язык слов». Уже в работе «Относительно марксизма в языкознании» И. В. Сталин выразил своё отрицательное отношение к теории Н. Я. Марра о ручном языке как первичном средстве человеческого общения и о революционном переходе общества от ручного языка к звуковому лишь в связи с возросшим социальным и хозяйственным строем, с усложнившимися потребностями, с возникновением социальной дифференциации. «Язык, — учит И. В. Сталин, — относится к числу общественных явлений, действующих за всё время существования общества. Он рождается и развивается с рождением и развитием общества. Он умирает вместе со смертью общества» (стр. 20). В ответе товарищам Д. Белкину и С. Фуреру И. В. Сталин более подробно — ссылками на факты истории и этнографии — обосновывает эту же мысль: «Звуковой язык или язык слов был всегда единственным языком человеческого общества, способным служить полноценным средством общения людей. История не знает ни одного человеческого общества, будь оно самое отсталое, которое не имело бы своего звукового языка. Этнография не знает ни одного отсталого народца, будь он таким же или ещё более первобытным, чем, скажем, австралийцы или огнеземельцы прошлого века, который не имел бы своего звукового языка» («Ответ товарищам». «Большевик» № 14, стр. 2). И тут же И. В. Сталин, как бы ставя перед лингвистами целый ряд интереснейших и сложнейших тем в области исследования развития языка с самых начальных этапов его существования, ярко характеризует огромное значение языка в истории общества, в истории науки и культуры человечества: «Звуковой язык в истории человечества является одной из тех сил, которые помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общества, развить свое мышление, организовать общественное производство, вести успешную борьбу с силами природы и дойти до того прогресса, который мы имеем в настоящее время» (там же, стр. 2). На фоне этого глубокого определения образовательного и общественно-исторического значения языка И. В. Сталиным даётся оценка социальной роли так называемого языка жестов. «В этом отношении значение так называемого языка жестов ввиду его крайней бедности и ограниченности — ничтожно». Это, собственно, не язык и даже не суррогат языка, могущий так или иначе заменить звуковой язык. Это — лишь вспомогательное средство, которым пользуется иногда человек для подчёркивания тех или иных моментов в его речи. При этом ресурсы и возможности этого так называемого языка жестов крайне скудны. Отсюда

и вытекает сталинское решение вопроса о «языке» и мышлении глухонемых. У людей, владеющих языком, не существует оголённых мыслей, не связанных с языковым материалом. У глухонемых, лишённых языка и не владеющих письменной речью, мысли не могут возникать на базе языкового материала. Однако, это не значит, что мысли таких глухонемых являются оголёнными, не связанными с «нормами природы» (выражение Н. Я. Марра). Мысли таких глухонемых — наглядно образны. «Мысли глухонемых возникают и могут существовать лишь на базе тех образов, восприятий, представлений, которые складываются у них в быту о предметах внешнего мира и их отношениях между собой благодаря чувствам зрения, осязания, вкуса, обоняния. Вне этих образов, восприятий, представлений мысль пуста, лишена какого бы то ни было содержания, т. е. она не существует» (там же, стр. 3). Это, в сущности, значит, что у глухонемых, не владеющих речью, перспективы и возможности мышления, т. е. отражения и обобщения действительности в форме абстракций (понятий, суждений, умозаключений), очень ограничены.

Разъяснения И. В. Сталина по вопросам о языке как общественном явлении, о языке и мышлении требуют от советских лингвистов и филологов углублённого марксистского исследования вопросов: язык и мышление в их развитии, язык как средство выражения идеологии, мировоззрения, язык и наука, язык и художественная литература, язык и культура.

* * *

Из теории Марра, неправильно понимавшего отношения между классами в обществе, отнесившего язык и связанное с ним мышление к явлениям надстроечного порядка, вытекал принцип классовости всякого языка. Играя словами, Марр признавал классовым даже язык доклассового общества. Эта мысль у Марра тесно связана с его гипотезой о связи первоначального звукового языка с магией и «классом» магов-жрецов. Языкотворчество протекало, согласно представлению Марра, вообще не в общенародных, а «в классовых или сословных руслах» (Избранные работы, т. 3, стр. 74).

О национальных языках Н. Я. Марр писал так:

«Классовая культура, делая свой отбор, довела развитие одних языков, государственных, так называемых национальных, на самом деле также классовых, или доводила их до последних ступеней развития, до системы наиболее развитых, отбрасывая на своём пути языковые интересы других, уже беззащитных, хотя и используемых классов» (там же, т. 4, стр. 60). По словам Марра, «подход к тому или иному языку так называемой национальной культуры как массовой родной речи всего населения, ненаучен и ирреален, национальный язык внесловный, внеклассовый пока есть фикция» (Избранные работы, т. 2, стр. 117, ср. ст. 197).

Вместе с тем в теории Марра — в силу его стремления прикреплять ярлык — классовый язык ко всем типам и разновидностям общественной речи — не было и не могло быть различия общенародного языка и диалекта. Диалект — такое же классовое речевое образование, как и язык. В процессе скрещения классовый язык может превратиться, по Марру, в классовый диалект другого языка, а затем — в условиях благоприятствования — может снова стать особым классовым языком.

Все эти положения в корне противоречат марксистскому учению о закономерностях исторического развития языка.

Теория классовости языка, развитая Н. Я. Марром, помешала многим советским лингвистам правильно усвоить и творчески применить указания В. И. Ленина и И. В. Сталина о национальных языках, об их образовании и развитии. Некоторые советские лингвисты стали учить, что в период до возникновения национальных языков, например при фео-

дализме, языковая общественность напоминала «мешок с диалектами», что и сам национальный язык, общий в тенденции для всех классов общества, по существу своему есть язык классово-буржуазный, то есть классовый диалект буржуазии, что лишь язык пролетариата явится действительно общим для всего общества. Сходные взгляды на закономерности развития языка излагались и в курсах введения в языковедение.

И. В. Сталин необыкновенно просто и убедительно раскрывает ошибочную, антимарксистскую сущность этих взглядов на закономерности исторического движения языка. Ведь эти взгляды, органически связанные с признанием классового характера языка, непосредственно вытекали из понимания языка как надстройки над базисом. В противовес широко распространенным в советском языковедении взглядам — об отсутствии общего языка до эпохи образования национального языка и о классовом характере всякого языка — И. В. Сталин исторически обосновывает основное марксистское положение, что на всех этапах развития классового общества «язык как средство общения людей в обществе одинаково обслуживает все классы общества и проявляет в этом отношении своего рода безразличие к классам» (стр. 11). Главная задача истории языка и должна состоять в изучении исторического развития общенародного языка — от языка родового или от языков родовых к языку племенному или к языкам племенным, от языка племенного или от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языку национальному.

В связи с этим решительно изменяется укрепившееся у нас понимание соотношения и взаимодействия между общей историей языка и диалектологией. Самое понятие диалекта должно быть уточнено. И. В. Сталин указывает, что и в период племенного быта и в период формирования народности до образования национального языка были наряду с общим языком диалекты, местные говоры, «но над ними превалировал и их подчинял себе единый и общий язык племени или народности». Точно так же и национальный язык является высшей формой, которой подчинены диалекты как низшие формы.

Естественно, что местные (территориальные) говоры, обслуживающие народные массы, надо резко отличать от классовых диалектов, жаргонов, обслуживающих ограниченную социальную среду, верхние слои классового общества. Местные говоры имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд, по крайней мере, на определённых этапах своего развития, пока они не растворятся в общенародном, национальном языке. Этим объясняется и тот факт, что национальный язык нередко создаётся на основе местного диалекта. Напротив, классовые диалекты и жаргоны, имеющие узкую сферу общественного обращения, не имеют никаких внутренних ресурсов для того, чтобы превратиться в общенародный язык. Хотя язык общенароден и неклассов, хотя он, обслуживая все классы общества, проявляет в этом отношении своего рода безразличие к классам, но «люди, отдельные социальные группы, классы далеко не безразличны к языку. Они стараются использовать язык в своих интересах, навязать ему свой особый лексикон, свои особые термины, свои особые выражения» (стр. 11). Так создаются «классовые» диалекты и жаргоны. И. В. Сталин подчёркивает невозможность, недопустимость смешения понятий языка и диалекта, жаргона.

«В литературе, — указывает И. В. Сталин, — нередко эти диалекты и жаргоны неправильно квалифицируются как языки: «дворянский язык», «буржуазный язык», — в противоположность «пролетарскому языку», «крестьянскому языку». На этом основании, как это ни странно, некоторые наши товарищи пришли к выводу, что национальный язык есть фикция, что реально существуют лишь классовые языки» (стр. 12).

И. В. Сталин раскрывает глубокую качественную структурную и социальную разницу между языком и классовым диалектом. Специфика

языка, его основа, заключается в грамматическом строе и основном словарном фонде. Между тем, классовые диалекты и жаргоны лишены этих характерных признаков общенародного языка. Они заимствуют грамматический строй и основной словарный фонд из общего языка. Кроме того классовые диалекты и жаргоны очень ограничены в своём употреблении. Особенно отличаются стремлением создать свои классовые диалекты и жаргоны верхушечные слои имущих классов, оторвавшиеся от народа и ненавидящие его: дворянская аристократия, верхние слои буржуазии. Поэтому и соответствующие классовые диалекты антинародны в своём существе, в своей специфике.

В работе «К некоторым вопросам языкознания» И. В. Сталин поясняет, что классовых специфических слов и выражений, как и случаев различия в семантике, то есть в значениях слов и фразеологических оборотов, сравнительно немного в языке. «...Они едва ли составляют один процент всего языкового материала». «...Вся остальная подавляющая масса слов и выражений, как и их семантика, являются общими для всех классов общества» (стр. 38).

И. В. Сталин устанавливает истинные принципы построения истории языка и выдвигает подлинные закономерности исторического движения языка, очень далёкие от тех, которые чаще всего излагались «учениками» Марра.

Перед советскими лингвистами стоит большая, ответственная задача — применить эти руководящие указания И. В. Сталина к изучению истории отдельных конкретных языков, например русского языка, и на основе сталинского учения о языке и диалекте, о связи истории языка с историей общества, с историей народа, о путях развития языка раскрыть закономерности исторического движения самых разнообразных языков мира.

В этой связи необходимо углубить и расширить изучение групп (семей) родственных языков (например, славянских языков) и найти средства усовершенствования сравнительно-исторического метода в языкознании, поставив технику применения этого метода на твёрдую историко-материалистическую основу.

* * *

Учение И. В. Сталина о закономерностях исторического развития общенародного языка, о качественном различии между языком и диалектом, жаргоном, о языке и культуре органически связано с новым пониманием структуры языка, его специфики. И. В. Сталин видит суть языка, его специфику в грамматическом строе и основном словарном фонде. Грамматика и основной словарный фонд создаются народом в течение веков. Они очень устойчивы, особенно грамматический строй. Если нет классовых языков, то нет и классовых грамматик. Грамматику создаёт не класс, а народ. Следовательно, антимарксистским заблуждением Н. Я. Марра должно быть признано его стремление вывести грамматические категории из классовых отношений, из классового мировоззрения, из материального базиса. На этом фоне смешной и несерьёзной представляется борьба представителей «нового» учения о языке против «формализма», то есть против исторического объяснения грамматических форм и категорий, без попыток найти в них непосредственное отражение общественного мировоззрения, классовой идеологии. Сам Н. Я. Марр считал грамматические категории языка идеологической надстройкой и стремился вывести их изменения, их трансформации из изменений в базисе. Между тем грамматический строй языка, будучи продуктом целого ряда эпох, живёт несравненно дольше, чем любой базис и любая надстройка.

Грамматический строй языка общенароден. У классовых диалектов и жаргонов нет своего грамматического строя: он заимствуется ими из общенародного языка. Особых классовых грамматик не существует в

природе. «Только невежество в вопросах марксизма и полное непонимание природы языка,— говорит И. В. Сталин,— могли подсказать некоторым нашим товарищам сказку о распаде общества, о «классовых» языках, о «классовых» грамматиках» (стр. 18). В языке, как средстве общения, обмена мыслями между людьми, грамматический строй играет гораздо более важную роль, чем основной словарный фонд. «Будучи непосредственно связан с мышлением, язык регистрирует и закрепляет в словах и в соединении слов в предложениях результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека и, таким образом, делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе» (стр. 21). Так в свете диалектико-материалистической теории познания, диалектико-материалистической логики углубляется понимание образовательного и философского значения грамматики.

Само собой разумеется, что к историческому исследованию грамматического строя языка, к построению исторической грамматики меньше всего применим принцип стадийных взрывов, резких и внезапных качественных изменений. Грамматический строй развивается так же, как и основной словарный фонд языка, «путём развёртывания и совершенствования основных элементов существующего языка». В этом, прежде всего, и обнаруживаются внутренние законы развития языка. При этом «выработанный в течение эпох и вошедший в плоть и кровь языка, грамматический строй изменяется еще медленнее, чем основной словарный фонд» (стр. 24).

Своим учением о языке и о его грамматическом строе И. В. Сталин освобождает грамматику от произвольно привязанного и привязываемого к ней Марром и его последователями субъективно-идеалистического груза так называемого классового мышления. И. В. Сталин указывает на подлинное содержание грамматики, предлагая исследовать её исторически, как сложный продукт ряда эпох, как результат длительной, абстрагирующей работы человеческой мысли.

По отношению к грамматике, а также к основной функции языка — быть средством общения людей — словарный состав языка является лишь строительным материалом. В этом строительном материале необходимо различать главное — основной словарный фонд, очень устойчивый, живущий в течение веков, и подвижный, находящийся в состоянии почти непрерывного изменения словарный состав языка.

Ведь «язык отражает изменения в производстве сразу и непосредственно, не дожидаясь изменений в базисе». Так, «непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует от языка пополнения его словаря новыми словами и выражениями, необходимыми для их работы. И язык, непосредственно отражая эти нужды, пополняет свой словарь новыми словами, совершенствует свой грамматический строй» (стр. 9). Этим и объясняется то обстоятельство, что общий словарный состав языка находится в состоянии почти непрерывного изменения. Однако основной словарный фонд языка так же, как и его грамматический строй, будучи продуктом целого ряда эпох, изменяется очень медленно — вне прямой зависимости от смены базисов и надстроек, — хотя и быстрее, чем грамматический строй. Основной словарный фонд, включающий в себя и все корневые слова, даёт языку базу для образования новых слов.

В различении и противопоставлении словарного состава языка в целом, очень подвижного и изменчивого, и основного словарного фонда языка, очень устойчивого, ярко сказывается острота метода материалистического исследования в его применении к вопросам изучения лексики (словаря) языка. На новой материалистической основе возникает вопрос об историко-этимологическом словаре языка, например русского. Разви-

тие основного словарного фонда, так же как и грамматического строя языка, подчинено внутренним законам языкового развития. Вместе с тем основной словарный фонд языка общенароден. И. В. Сталиным заложены прочные марксистские основы исторической лексикологии и истории словообразования.

Таким образом, все основные области языкознания — грамматика, лексикология, словообразование, история языка, историческая диалектология — получили глубокое марксистское освещение в работах И. В. Сталина.

В свете сталинских указаний советские языковеды должны выяснить закономерности сложения, развития и современного состояния словарного фонда изучаемых ими языков. Например, в русском языке необходимо исследовать общеславянскую и восточнославянскую лексику как ядро основного словарного фонда русского языка, пути и социально-исторические причины обогащения этого фонда так называемыми старославянизмами (например, такими, как *власть, награда, праздник, согласие, совесть, враг, общество* и т. д.), закономерности его внутреннего развития (например, пополнения его новыми словами, такими, как *личность* — с начала XVIII века, *промышленность* — с конца XVIII века и т. п.). Кроме того возникает вопрос об исторических закономерностях изменений общего словарного запаса языка, о степени «проницаемости» тех или иных его смысловых сфер для разных иноязычных воздействий, об историко-общественных причинах и характере лексического взаимодействия разных языков или воздействия одного языка на другой и т. п. Сталинские указания не только ярко освещают весь круг вопросов исследования словаря языка, но и необыкновенно расширяют этот круг. Положение И. В. Сталина об основном словарном фонде языка и его общем словарном составе имеет огромное значение для теории и практики составления словарей (для лексикографии).

Сталинское учение о языке даёт советским языковедам верный, точный компас, с которым они смело могут отправиться в разные области лингвистического исследования. Их долг и обязанность — в благодарность великому Сталину за его творческий вклад в развитие советского языкознания — создать языковедческие труды, достойные сталинской эпохи, и занять первое место в мировой науке о языке.

Воинствующий материализм

И. П. Павлова

С. Петрушевский

Научная сессия по проблемам физиологического учения И. П. Павлова, проходившая в Москве с 28 июня по 4 июля 1950 года, явилась новой важной вехой в развитии физиологии, медицины, психологии. Она представляет своего рода продолжение мичуринской сессии Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина.

На объединённой сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР были обсуждены доклады академика К. М. Быкова — «Развитие идей И. П. Павлова» (задачи и перспективы) и проф. А. Г. Иванова-Смоленского — «Пути развития идей И. П. Павлова в области патофизиологии высшей нервной деятельности».

Проходившая под знаком критики и самокритики сессия указала на крупные недостатки в работах некоторых советских физиологов, уклонившихся в сторону от павловского учения, и наметила программу разработки физиологических проблем, связанных с жизнью, с потребностями социалистического общества. С особой силой было подчеркнута, что учение И. П. Павлова — не застывшая догма, а широкая научно-теоретическая база для творческого развития физиологии, медицины и психологии, что это учение является одной из прочных естественно-научных основ марксистско-ленинской теории познания. Павловская сессия служит целям дальнейшего развития материалистического естествознания и марксистско-ленинской философии. Материалистическое по своему существу учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности — это величайшее достижение современной физиологической науки, острое оружие в борьбе передовых научных сил против идеализма, реакции и мракобесия.

И. П. Павлов вооружил советских физиологов, работников медицины строго научным, объективным методом изучения всех жизненных функций организма, установил основные закономерности физиологии кровообращения, пищеварения, трофической иннервации, создал стройное учение о высшей нервной деятельности, которое охватывает весь организм в целом, в его единстве.

Ленин и Сталин высоко оценили теоретическое и практическое значение учения Павлова. Ещё в 1921 году в специальном постановлении Совнаркома, подписанном В. И. Лениным, были отмечены «совершенно исключительные научные заслуги академика И. П. Павлова, имеющие огромное значение для трудящихся всего мира». Товарищ Сталин назвал Павлова «великим исследователем и мировым учёным» и в дни Великой Отечественной войны Советского Союза отметил его имя среди имён выдающихся сынов русской нации.

* * *

В докладах акад. К. М. Быкова, проф. А. Г. Иванова-Смоленского и в выступлениях участников сессии было всесторонне освещено великое идейное богатство наследия И. П. Павлова, в особенности его материалистического учения о высшей нервной деятельности.

Учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности возникло в начале XX столетия в обстановке ожесточённой борьбы материализма и идеализма вокруг «неотступного», как говорил Павлов, фундамента-

ного вопроса: какова же связь между мозгом и высшей нервной деятельностью животных и человека и с чего и как начинать изучение этой деятельности? Надо было определить, каковы физиологические основы психической деятельности, отношение психики к мозгу, каков механизм высшей нервной деятельности и деятельности мозга как органа мышления.

Целая орава модных философов-махистов и буржуазных психологов пыталась доказать, что мозг не есть орган мышления, а мысль не есть функция мозга, что ощущение якобы существует без материи, мысль — без мозга. Сокрушительный удар по этой «безмозглой философии» нанёс В. И. Ленин в своём гениальном произведении «Материализм и эмпириокритицизм». Ленин, вскрыв реакционную сущность махизма, показал его классовую роль, которая сводится к прислужничеству фидеистам в их борьбе против материализма. Вместе с тем Ленин углубил и развил дальше материалистическую теорию познания, отстоял и развил в борьбе с идеализмом положение материализма о том, что мышление, сознание есть функция мозга.

И. П. Павлов в области физиологии вёл борьбу как с махистами, так и с другими врагами материализма. Будучи преемником и продолжателем материалистических традиций русской классической философии и передового естествознания, И. П. Павлов бросил светлый луч науки в ту область, которая испокон веков считалась непознаваемой и находилась во мраке религиозных представлений, — в область так называемой душевной деятельности. Не останавливаясь перед нападками церковников и идеалистов, Павлов решил исследовать работу мозга, который «в высшей его формации — человеческого мозга — создавал и создаёт естествознание».

Работы И. П. Павлова положили начало новой эпохе в развитии физиологии. «Нужно признать неправильной ту точку зрения, — заявил акад. К. М. Быков, — что Павлов создал якобы дал только дополнение к физиологии или что Павлов создал ещё одну главу этой науки. Правильнее будет, если мы всю физиологию разделим на два этапа — этап допавловский и этап павловский». Павлов нашёл ключ к «мозговым процессам», относительно которых, как признавал Дарвин, «мы знаем весьма мало» и которые, по утверждению идеалистов, навеки останутся тайной, скрытой от нас. Павлов совершил революцию в науке о мозге. Строго объективным, естественно-научным путём он доказал, что именно мозг является органом мышления, вскрыл материальные основы психических процессов, установил закономерности высшей нервной деятельности. Добытые им конкретные, естественно-научные данные подтвердили и подкрепили положения марксистского философского материализма о физиологических основах психической деятельности, нанесли удар по философии махизма, по врагам диалектического материализма.

Павлов открыл и материалистически истолковал одно из самых важных и самых универсальных явлений в организме животного — условный рефлекс. «До Павлова, — говорит акад. К. М. Быков, — был известен огромный ряд рефлекторных процессов, с которыми рождается человек и животное. Павлов открыл новый класс рефлекторных процессов, возникающих в индивидуальной жизни, до сих пор незамеченный и не оценённый. Класс бесконечно обширный и важный, обнимающий собой все реакции животных и человека, начиная с примитивной рефлекторной реакции отделения слюны на вид, запах, звук, связанный с пищевым веществом, до произнесения слов и употребления письма».

Это открытие позволило Павлову установить различное действие постоянных и временных связей организма с окружающей действительностью, осуществляемых через посредство нервной системы, мозга. Оказалось, что эти связи рождаются не по прихоти животных, не по

произволу каких-то сверхъестественных сил, а являются закономерным продуктом взаимодействия организма с окружающей действительностью, отражением самих «свойств» окружающей природы, и лежат в самой основе жизнедеятельности организмов. Оказалось, что организм, как известная целостная система, существует благодаря тонкому и точному отражению им происходящих вокруг явлений природы. Нервная система осуществляет непрерывный анализ и синтез этих явлений. Павлов учит различать в объектах внешнего мира, действующих на животный организм, два рода свойств: свойства, постоянно определяющие безусловную реакцию в том или другом органе, и свойства, действующие временно, «условно».

Постоянную связь организма со средой осуществляет аппарат прямого проведения нервного возбуждения (нижние отделы центральной нервной системы). Он является как бы материальным субстратом (основой) безусловных рефлексов, их средоточием. Его основное назначение — осуществлять «первое обеспечение уравнивания, а, следовательно, и целостности отдельного организма, как и его вида...» (И. П. Павлов. Полное собрание трудов. Изд. АН СССР, т. III, стр. 560).

Но, оказывается, этого аппарата недостаточно для существования организма в сложных изменяющихся условиях. «...Достигаемое этими рефлексами уравнивание, — пишет Павлов, — было бы совершенно только при абсолютном постоянстве внешней среды. А так как внешняя среда при своём чрезвычайном разнообразии вместе с тем находится в постоянном колебании, то безусловных связей, как связей постоянных, недостаточно, и необходимо дополнение их условными рефлексами, временными связями» (там же). Для того, чтобы животное не только сохранялось, но и развивалось, требуется точное, гибкое, непрерывное реагирование на все мельчайшие изменения (колебания) окружающей среды. Это — основное условие существования и прогресса в мире животных. Найдя «условный рефлекс» и превратив его в действенное орудие изучения физиологии высшей нервной деятельности, Павлов показал, что мозг является тем органом, который осуществляет условно-рефлекторную связь организма с окружающей средой. Павлов доказал, что эту важнейшую роль у высших животных выполняют большие полушария головного мозга и что именно в этом состоит их главнейшая функция. Они — орган условных рефлексов, «грандиозный прибор высшей чувствительности», орган анализа и синтеза раздражений, поступающих из внешнего мира и внутренних органов.

Проф. А. Г. Иванов-Смоленский подчеркнул значение идей И. П. Павлова в патофизиологии, ясно показал материалистические основы учения И. П. Павлова о психической деятельности животных и человека.

По Павлову, психическая деятельность животных и человека складывается на основе безусловных рефлексов и условно-рефлекторной деятельности, постоянных и временных нервных связей, появившихся в процессе естественно-исторического развития организмов и возникающих в мозгу под влиянием тех или иных в данный момент воздействующих внешних и внутренних раздражений.

Павлов показал, что чем выше животное по своему развитию, тем сложнее деятельность его мозга, тем более сложными и разнообразными становятся нервные связи. У человека возникли новые, высшего типа нервные связи, которые отсутствуют у животных. Они возникли в результате перехода обезьяно-человека к трудовой деятельности, которая коренным образом изменила его положение в мире высших животных. Человек благодаря трудовой деятельности, как гениально показал Ф. Энгельс, выделился из остального мира высших животных, стал общественным существом, способным производить орудия и при помощи их подчинять своей власти стихийные силы природы.

Физиологические основы высшей нервной деятельности у человека остаются теми же, что и у животного. Однако, согласно Павлову, в развивающемся животном мире с возникновением человека произошла чрезвычайная прибавка к механизмам нервной деятельности. Для животного действительность сигнализируется почти исключительно только раздражениями и следами их в больших полушариях, непосредственно входящими в специальные клетки зрительных, слуховых и других рецепторов организма. Это, по Павлову, — первая сигнальная система действительности, общая у нас с животными. Но слово, речь, указывает Павлов, составили вторую, специально человеческую сигнальную систему действительности, будучи сигналами первых сигналов. «Эта прибавка, — пишет Павлов, — касается речевой функции, внесшей новый принцип в деятельность больших полушарий. Если наши ощущения и представления, относящиеся к окружающему миру, есть для нас первые сигналы действительности, конкретные сигналы, то речь, специально прежде всего кинестезические раздражения, идущие в кору от речевых органов, есть вторые сигналы, сигналы сигналов. Они представляют собой отвлечение от действительности и допускают обобщение, что и составляет наше лишнее (в смысле добавочное. — С. П.), специально человеческое, высшее мышление, создающее сперва общечеловеческий эмпиризм, а наконец и науку — орудие высшей ориентировки человека в окружающем мире и в себе самом» (т. III, стр. 490).

По учению Павлова, у человека все сложные взаимоотношения организма со средой перешли во вторую сигнальную систему действительности. У человека выработалось мышление при помощи слов; вторая сигнальная система, говорит И. П. Павлов, стала «самым постоянным и давним регулятором в жизненных отношениях человека». У животных этого нет. У животных всё, до самого верха высшей нервной деятельности, заключается в первой сигнальной системе. Но было бы ошибкой, указывает проф. А. Г. Иванов-Смоленский, в первой сигнальной системе человека усматривать только биологическую часть его высшей нервной деятельности. Первая и вторая сигнальные системы развиваются вместе в условиях общественной жизни человека; и первая и вторая сигнальные системы социально детерминированы.

«Итак, — пишет Павлов, — временная нервная связь есть универсальнейшее физиологическое явление в животном мире и в нас самих. А вместе с тем оно же и психическое — то, что психологи называют ассоциацией, будет ли это образование соединений из всевозможных действий, впечатлений или из букв, слов и мыслей» (т. III, стр. 561).

Эти естественно-научные идеи И. П. Павлова получают особое значение в свете гениальных трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания, в которых с предельной ясностью и глубиной вскрыта роль языка в общественном развитии. «Звуковой язык, — указывает товарищ Сталин, — в истории человечества является одной из тех сил, которые помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общества, развить своё мышление, организовать общественное производство, вести успешную борьбу с силами природы и дойти до того прогресса, который мы имеем в настоящее время».

Перед советскими физиологами в связи с новыми работами товарища Сталина о языкознании встают задачи дальнейшего глубокого изучения первой и второй сигнальных систем, открывается новая полоса исследований в этой области.

Значение учения И. П. Павлова огромно. Главная его мысль — это зависимость поведения организма от внешних раздражителей, от внешних условий, единство организма и всех его функций со средой. Если учение Дарвина, освобождённое советской наукой от ошибок и буржуазной ограниченности, поднятое на качественно новую, высшую ступень в уче-

лии Мичурина, открыло законы формирования организмов, законы их эволюционного развития, то учение И. П. Павлова, будучи органически связано с ним, открыло законы высшей нервной деятельности, открыло качественно новые формы единства организма с условиями жизни. Павлов с гордостью говорил: «Да, я рад, что вместе с Иваном Михайловичем (Сеченовым.— С. П.) и полком моих дорогих сотрудников мы приобрели для могучей власти физиологического исследования вместо половинчатого весь нераздельно животный организм. И это — целиком наша русская неоспоримая заслуга в мировой науке, в общей человеческой мысли» (т. I, стр. 27).

Павлов установил, что нервная система — это высшая форма высокоорганизованной материи, отражающая внешний мир, и обосновал научные взгляды на природу высшей нервной деятельности и на характер её исторических форм, указывая на органическую связь и взаимозависимость временных и постоянных нервных отношений, на их взаимообусловленность и переход временных отношений в постоянные.

Павлов считал, что эволюция организмов совершается на основе условно-рефлекторной деятельности, зависящей от сложных и меняющихся условий внешнего мира. Многократно повторяясь, одни и те же явления вызывают определённые, однотипные нервные реакции, которые затем становятся стереотипными, привычными, наследственными. «В высшей степени вероятно (и на это имеются уже отдельные фактические указания), — говорит Павлов, — что новые возникающие рефлексы, при сохранности одних и тех же условий жизни в ряде последовательных поколений, непрерывно переходят в постоянные. Это было бы, таким образом, одним из действующих механизмов развития животного организма» (т. III, стр. 222).

Можно с полным правом сказать, что учение Павлова является вершиной физиологии. Учение Павлова служит обоснованием и опорой диалектического материализма в вопросах высшей нервной деятельности.

* * *

В ходе сессии подчёркивалось, что И. П. Павлов вскрыл сущность жизненного процесса как высшего диалектического единства всех составляющих его моментов, сформулировал ряд важных законов деятельности высшего отдела головного мозга, определил ряд условий бодрого и сонного состояния его, механизм нормального сна и гипноза, нашёл средства возвращать к норме нарушенную высшую психическую деятельность. Он доказал, что высшей психической деятельностью, поведением животных можно управлять. Павлов отмечал, что физиология вместе с другими науками уже предоставила в распоряжение человека много средств, чтобы сделать «нашу жизнь всё более и более сознательно самоуправляющейся, иначе сказать — научно-рассчитанной и, стало быть, всё более и более целесообразной и счастливой» (т. I, стр. 407).

В 1928 году Павлов с гордостью заявлял: «...К настоящему времени, физиология, в широком смысле слова, вместе с другими положительными науками, постепенно делает из человека сильное существо, не только всё более покоряющее стихии земли на полезную его службу, но и овладевающее мало-помалу и его собственную стихию на его всё более прочное, всё менее зависящее от тёмных случайностей, счастье» (Рукописные материалы И. П. Павлова в архиве Академии наук СССР. Изд. АН СССР, 1949, стр. 136).

Страстное желание «служить охранению здоровья здоровых людей и лечению больных» было основным мотивом научной деятельности Павлова. Павлов отдавал все свои силы осуществлению этой великой цели. Он намечал широкие планы внедрения своей «истинной физиологии мозга» в медицину, во все её разнообразнейшие отрасли. Клиника в первую очередь

привлекала его внимание. Он неоднократно подчёркивал, что «нашей основной целью остаётся всё-таки понять физиологические механизмы нервных и психических заболеваний». В отчёте о научной работе за 1933 год Павлов писал: «Работа концентрировалась исключительно в области физиологии и патологии высшей нервной деятельности, изучаемой по методу условных рефлексов». Он постоянно думал о том, чтобы «лабораторная коллективная работа заметно дала себя знать на устроении человеческого счастья» и чтобы она «оставила достойный памятник нашего русского ума».

Павлов терпеть не мог малoverов в науке — всех тех, кто мешает осуществлению «великих задач жизни». Он вёл страстную, непримиримую борьбу против буржуазных учёных, препятствующих научному прогрессу, связывающих человека путями идеализма и агностицизма, проповедующих буржуазное мировоззрение. Он всегда утверждал, что идеализм (по терминологии Павлова, анимизм и дуализм) мешает человеку наладить «научно-рассчитанную жизнь», делает его безвольным существом, рабом стихии.

Именно по этой причине Павлов, как он не раз говорил, находился в состоянии открытой и непримиримой войны с буржуазными мракобедами, в частности с психологами-идеалистами. Эту войну он считал прямым следствием своего материалистического мировоззрения, составной частью своей научной деятельности. Он смело и последовательно, как подобает советскому учёному, выступал против попыток протащить анимизм и дуализм в толковании естественно-научных фактов, справедливо считая, что идеалистическое мировоззрение наносит вред науке, тормозит силы прогресса. Он страстно и гневно разоблачал идеализм реакционных буржуазных учёных — Вундта, Дюбуа-Реймона, Бергсона, Шеррингтона, Кёлера, Клапареда, Бете, Курта Левина, Коффка, Лешли и других, — выступал против эклектических заявлений Вудворса, антинаучных положений Кречмера, бредовых измышлений американской и английской печати по поводу материализма.

Громя буржуазную психологию, Павлов вместе с тем создавал прочную основу для подлинно научной психологии. Ошибочным является мнение, будто он отрицал всякую психологию, пытался подменить её физиологией. Павлов боролся против идеалистической психологии, считал её помехой в изучении высшей нервной деятельности животных и человека, требовал «ломать и строить заново» всё то, что создано ею. Психологи, исследующие психическое в отрыве от физиологического, «сплошь и рядом, — замечает Павлов, — не понимают того, что они пишут и о чём они говорят». По мнению многих буржуазных психологов, психология должна лишь «описывать субъективные явления». Что это за наука и кому она нужна? — спрашивал Павлов. «Этого мало. Надо не описывать явления, а вскрывать законы их развития. Из одних описаний никакой науки не выходит» («Павловские среды», т. II, стр. 515).

Павлов требовал, чтобы психология изучала внутренний субъективный мир человека на основе физиологических закономерностей высшей нервной деятельности, не отрывая психическое от физиологического, чтобы она накладывала «явления так называемой психической деятельности на физиологические факты» (т. III, стр. 428).

Павлов настаивал на том, чтобы исследование психики велось на основе объективного метода; все данные субъективного характера, указывал он, должны перейти в область объективной науки. Нужно последовательное объективное исследование всех этих явлений. Он был глубоко убеждён, что физиология и психология, вооружённые единым объективным научным методом, рано или поздно объединятся в тесной и дружной работе.

Своими гениальными исследованиями Павлов вывел из тупика психологическую науку, указал ясный путь её развития.

Создав цельную и широкую естественно-научную физиологическую основу для развития советской медицины и психологии, для диалектического материализма, Павлов не успокоился на достигнутом. Ему была чужда мысль превратить своё учение в догму. Заканчивая знаменитый курс лекций «О работе больших полушарий головного мозга», Павлов подчёркивал: «...Теперь перед нами гораздо больше вопросов, чем сколько их было раньше. Прежде по необходимости мы искусственно упрощали, схематизировали предмет. Теперь же, при некотором знании общих основ его, нас обступают, вернее сказать — подавляют, массы частных, требующих детерминизации» (т. IV, стр. 340).

Павлов указывал, что «законченные вопросы физиологии ещё способны к реформам и к пополнениям». Нельзя «прилаживать,— говорил он,— все встречающиеся явления в существующие рамки». Природа и её явления бесконечны и разнообразны. Процесс познания полон противоречий и борьбы. «Сначала,— отмечал Павлов,— происходит борьба, и борьба тяжёлая. С одной стороны,— естественное философское стремление ко всем предметам человеческой мысли сразу, с другой — убеждение, что желать сразу всё знать — значит ничего не знать» (Дневник). И. П. Павлов подчёркивает творческий характер науки: «Этот новый отдел физиологии поистине пленителен, удовлетворяя двум, всегда рядом идущим, тенденциям человеческого ума: стремлению к захватыванию всё новых и новых истин и протесту против претензий как бы законченного где-нибудь знания» (т. IV, стр. 325). Тот, кто ставит предел развитию науки,— тот порывает с наукой, заявлял великий учёный. Сам он был олицетворением постоянного движения вперёд. Он выдвигал всё новые и новые проблемы, требовал их быстрее разрешения, направлял мысль советских физиологов на достижение того, что нужно человеку. Он выдвинул проблему второй сигнальной системы, которая непосредственно смыкается с проблемами психиатрии, психологии и педагогики, проблему эволюции временных нервных связей, проблему типов высшей нервной деятельности и ряд других актуальных проблем.

Павлов являлся образцом неустанной творческой деятельности. Он постоянно заботился о том, чтобы не остаться в долгу перед Родиной. «Что ни делаю,— писал он в своём знаменитом письме в Академию наук СССР от 2 октября 1934 года,— постоянно думаю, что служу этим, сколько позволяют мне мои силы, прежде всего моему отечеству, нашей русской науке. И это есть и сильнейшее побуждение и глубокое удовлетворение». Павлов приветствовал всякий шаг, связывающий теорию с практикой. Он считал этот путь единственно верным, обеспечивающим счастье народу. «Уважаемые горняки! — писал Павлов Вседонейскому слёту мастеров угля.— Всю мою жизнь я любил и люблю умственный труд и физический и, пожалуй, даже больше второй. А особенно чувствовал себя удовлетворённым, когда в последний вносил какую-нибудь хорошую догадку, т. е. соединял голову с руками.

Вы попали на эту дорогу. От души желаю Вам и дальше двигаться по этой единственно обеспечивающей счастье человека дороге».

Павлов выполнил свой долг перед великим советским народом, достойным сыном которого он являлся и которому честно и самоотверженно служил всю свою долгую жизнь.

* * *

После смерти И. П. Павлова прошло более 14 лет. За это время наша страна достигла грандиозных успехов. Под руководством большевистской партии советский народ неуклонно идёт вперёд, к коммунизму. Расцветают советская наука и культура. Наша партия, будучи олицетворением всего самого передового, самого прогрессивного, оказывает советским учёным, советской передовой науке могучую поддержку.

Товарищ Сталин учит нас не останавливаться на достигнутом, а неустанно умножать и развивать материальные и культурные богатства родной Советской страны.

Одним из ценнейших научных сокровищ нашего народа является наследие великого советского учёного, новатора и патриота И. П. Павлова. Советский народ кровно заинтересован в том, чтобы это сокровище приумножалось и всемерно использовалось в интересах строительства коммунизма. Физиологическая наука в СССР имеет значительные достижения. Павловское наследие развивает школа акад. К. М. Быкова, исследующая мощное регуляторное влияние больших полушарий головного мозга на все без исключения процессы, протекающие в организме. Работами акад. Быкова и его сотрудников обособлено и развито дальше учение Павлова о господствующей роли коры головного мозга для всего организма, что имеет первостепенное значение для клинической медицины. Важные исследования проведены в лаборатории Э. А. Асратяна, в особенности по изучению роли коры головного мозга в восстановительной и компенсаторной функциях при повреждениях организма. Большой вклад в развитие павловского наследия внесла М. К. Петрова.

Ценными являются исследования И. Н. Журавлева по изучению физиологических механизмов аппетита и жажды; весьма важны исследования М. А. Усиевича, А. О. Долина и труды И. С. Цитовича, углубляющие представления о деятельности коры головного мозга. Исключительно важны работы, проведённые Н. И. Красногорским, А. Г. Ивановым-Смоленским и др., по вопросам высшей нервной деятельности детей и взрослых, а также второй сигнальной системы и её связи с первой сигнальной системой. Получены новые факты, разъясняющие условно-рефлекторный механизм в поведении животных, эволюцию временных нервных связей, трофическую роль нервной системы. Успешно применяется лечение сном при различных заболеваниях. Идёт разработка идей нервизма, выдвинутых Боткиным и Павловым в патологии. Имеются успехи в развитии классических исследований И. П. Павлова по физиологии пищеварения и т. д.

Однако, как показала сессия, разработка павловского наследия далеко отстаёт от тех требований, которые предъявляются практикой коммунистического строительства, отстаёт от задач, выдвигаемых жизнью, не соответствует исключительной заботе и вниманию, которыми окружены физиологические учреждения в Советском Союзе.

В докладах акад. К. М. Быкова, проф. А. Г. Иванова-Смоленского, а также в ряде выступлений на сессии был дан анализ положения в физиологической науке, критика недостатков, существующих в этой области. Было показано, что центр исследований переместился в сторону от павловского учения, были вскрыты крупные недостатки и ошибки в работах отдельных физиологов, отступления от принципиальной линии, которую завещал советским учёным И. П. Павлов. Некоторые научные работники, считавшие себя учениками И. П. Павлова, по существу, отошли от павловских идей и подвергли ревизии многие важнейшие его положения. Так, например, акад. Л. А. Орбели и группа его ближайших учеников (профессора А. Г. Гинецинский, А. В. Лебединский, А. М. Александриян и др.) пошли по неправильному пути и нанесли ущерб развитию учения И. П. Павлова.

В ходе свободной дискуссии вскрыты крупные теоретические и методологические ошибки акад. Л. А. Орбели, который в ряде случаев подменял взгляды И. П. Павлова своими ошибочными высказываниями. В результате акад. Орбели увёл научные коллективы, которыми он руководил, в сторону от разработки основных задач павловского научного наследия. Прикрываясь формальным признанием павловского учения, он на деле извратил ряд важнейших его положений.

ний. Свои исследования по адаптационно-трофическому влиянию симпатической нервной системы он проводил без учёта ведущей роли коры головного мозга, то есть вопреки учению И. П. Павлова. Акад. Орбели игнорировал учение Павлова об анализаторах. Совершенно неудовлетворительно шло изучение генетики высшей нервной деятельности. Формально-генетические установки акад. Орбели привели к тому, что эта проблема разрабатывалась в отрыве от принципов мичуринской биологии. Почти совершенно не исследовалась проблема второй сигнальной системы. Отдельные попытки в этом направлении свидетельствовали об ошибочных исходных позициях акад. Орбели и его учеников, отрывавших изучение второй сигнальной системы от первой. Акад. Орбели, как это было подчёркнуто на павловской сессии, допустил ошибки в понимании психофизической проблемы, в вопросах взаимоотношения психического и физиологического, а также в вопросе о субъективном и объективном. Его же ученик проф. Гершуни пытался подвести экспериментальную базу под идеалистическую концепцию психофизического параллелизма.

Сессия показала, что акад. Орбели не возглавил борьбу против антипавловских элементов в нашей стране, против вейсманистов-морганистов в физиологии, против разного рода «обновителей», которые стремились вынуть живую душу из учения И. П. Павлова, повернуть физиологическую науку вспять, к идеалистическим теориям Вирхова, Э. Геринга, Шеррингтона и других. Акад. Орбели и его школа, по существу, даже не пытались отстаивать учение И. П. Павлова от нападков буржуазных физиологов и психологов, которые из кожи лезут вон, чтобы опорочить теорию условных рефлексов, ведут систематическую подрывную работу против материализма. Акад. Орбели и его ученики проходили мимо фактов ожесточённого сопротивления павловскому учению со стороны Штерн и её «школки», отражавших влияние реакционной науки капиталистических стран.

Акад. Орбели ничего не сделал, чтобы разоблачить вредные, махрово-идеалистические взгляды акад. И. С. Бериташвили.

С молчаливого согласия акад. Орбели проф. Майоров долгое время систематически подрывал научный авторитет Павлова, приписывая ему механицизм, реакционную теорию равновесия и т. д., а сам в то же время вульгаризировал учение Павлова, искал «социальные отношения у спазмы желудка». Известно, что Павлов в своё время высмеял эту вздорную «философию» Майорова.

Оказавшись руководителем павловских учреждений, акад. Орбели поддерживал и насаждал в них атмосферу «взаимной амнистии». В этих учреждениях господствовало восхваление научных руководителей, слепое преклонение перед их авторитетом. Гонясь за высокими постами и монопольным положением, окружая себя подхалимами и почитателями, акад. Орбели, по существу, изолировал себя от основной массы советских физиологов, которые стоят на правильном, павловском пути.

Сессия вскрыла, что одной из причин крупных провалов в работе некоторых физиологов является их методологическая невооружённость, слабая марксистско-ленинская закалка. Работы акад. Л. А. Орбели, проф. П. К. Анохина, проф. П. С. Купалова, проф. Г. В. Гершуни и ряда других свидетельствуют о том, что некоторые философские проблемы ими решаются далеко не в духе диалектического материализма.

Акад. Орбели до сих пор ещё не избавился от груза кантианских ошибок, свойственных его докторской диссертации; до недавнего времени он пропагандировал ошибочную оценку философских взглядов И. П. Павлова. Одно время он утверждал, будто учение Павлова никакого отношения к материализму не имеет, стоит особняком, в стороне от борьбы между материализмом и идеализмом, и вопрос о том, к ка-

кому философскому лагерю примыкал Павлов,— как и вопрос о его философских взглядах,— должен быть снят, так как сам Павлов, дескать, решительно на этом настаивал.

На вопрос о том, как оценивать взгляды Павлова с философской точки зрения, Л. А. Орбели давал совершенно ошибочный ответ. «И. П. Павлов,— писал он,— в этом отношении остаётся чистым натуралистом. Он не сделал в течение всей своей работы ни одной попытки истолковать эти вопросы (вопросы своего учения.— С. П.) с точки зрения той или иной из существующих философских систем... Учение об условных рефлексах является строго естественно-научным учением, строго эмпирическим учением, представляет развёртывание определённых физиологических методов исследования в отношении того материала, который должен быть объектом естествознания. В силу этого можно пытаться объяснить эти данные и использовать их для любой гносеологии. Любая гносеология найдёт для себя много интересного и ценного в этом учении так же, как найдёт многое во всём остальном естествознании». Здесь акад. Орбели пропагандирует идею «нейтральности науки», становясь на позиции махистов, позитивистов, изображавших науку «беспартийной» в борьбе между материализмом и идеализмом.

В «Лекциях по вопросам высшей нервной деятельности», прочитанных в 1938 году и переизданных в 1945 году, акад. Орбели несколько изменил свою точку зрения. Однако и в «Лекциях» есть тезис о том, что Павлов шёл «путём чистого натурализма». «Человек,— говорит акад. Орбели,— никакого отношения к диалектическому материализму как к учению не имевший, Иван Петрович Павлов, шедший путём чистого натурализма (разрядка моя.— С. П.), построил, однако, учение, которое насквозь является диалектическим». Не ограничиваясь ошибочным выпячиванием «натурализма» в научном творчестве И. П. Павлова, акад. Орбели пропагандирует вредную теорию о том, что знать диалектику и сознательно применять её нужно лишь тому, кто не имеет «исследовательского чутья». Эта пропаганда возврата от сознательного применения диалектического метода к «чутью» направляет воспитание научных кадров по ложному пути. Акад. Орбели считает, будто естествознание не нуждается в материалистической диалектике, так как диалектический материализм возник, мол, уже после того, как естествознание вышло на правильную дорогу.

Утверждения акад. Орбели не способствуют правильному пониманию исторических корней учения Павлова, уяснению истинной связи между естествознанием и материалистическим мировоззрением. Акад. Орбели обнаружил явное непонимание действительной связи между наукой и материалистической философией в их борьбе против идеализма и поповщины.

Учение Павлова возникло в борьбе против идеализма, в силу исторически назревшей необходимости разрешить вопрос о связи мозга с психической деятельностью, то есть, по существу, основной вопрос философии — об отношении мышления, сознания к бытию. Как же можно не видеть связи учения Павлова с борьбой между материализмом и идеализмом в философии и в естествознании? Как можно отгораживать от этой борьбы учение Павлова, которое является оружием материализма, направленным против идеализма? Эта борьба была и остаётся отражением борьбы классов. Учение Павлова возникло не вдали от столбовой дороги истории, а было закономерным выражением острой борьбы между материализмом и идеализмом. В самой основе учения Павлова лежат первостепенной важности проблемы философии — вопрос об отношении психики, сознания к деятельности мозга как высокоорганизованной материи.

Крупные ошибки научного и методологического характера вскрыты в работах проф. П. К. Анохина, который явно сошёл с павловского пути. Работая перед буржуазными учёными, а также расточая похвалы акад. И. С. Бериташвили, Анохин систематически, на протяжении ряда лет, ревизовал основные установки павловского учения, принижал его значение, изобретал «закономерности», идущие вразрез с материализмом. В полном противоречии с И. П. Павловым он отрицал существование тормозных реакций в организме и считал, что павловское учение бессильно для понимания функций лобных долей больших полушарий. Столь же не обоснована его попытка локализовать упороченные условные рефлексы не в коре головного мозга, а в подкорковых областях. Прикрываясь именем И. П. Павлова, проф. Анохин характеризовал научный метод Павлова и его учение о высшей нервной деятельности, а также всю нашу отечественную физиологию как аналитические и односторонние. Это совпадает с выступлениями зарубежных «критиков» И. П. Павлова.

Сессия выявила крупные недостатки в реализации идей павловского учения во многих областях медицины, которые всё ещё в значительной мере находятся под влиянием вирховианских установок, не исходящих из понимания организма как единого целого.

Большие недостатки были отмечены также в использовании учения И. П. Павлова как естественно-научной основы советской психологии. Заявления многих советских психологов о признании учения И. П. Павлова до сих пор не подкрепляются делом, конкретным применением его учения в области психологии. Когда речь идёт об ощущении, о восприятии, эти психологи вместе с Павловым, но когда речь заходит о памяти, о мышлении, о чувствах, они часто против него. Авторы учебника «Психология», изданного в 1948 году, утверждают, что «на высших ступенях развития психики память, в отличие от условных рефлексов, носит сознательный характер и не сводится только к связям во времени... Физиологическая основа памяти поэтому значительно шире и сложнее нервных механизмов условного рефлекса...» Подобная «трактовка» физиологических основ психологических процессов явно на руку идеалистам, противоречит павловскому учению и диалектическому материализму.

* * *

Советская физиология, медицина и психология вступают в новую полосу — всестороннего творческого использования и развития научного наследия И. П. Павлова на основе марксистско-ленинского мировоззрения. Задача состоит в том, чтобы связать научные исследования в области физиологии с насущными потребностями советской медицины, призванной охранять и укреплять здоровье советских людей, самоотверженно строящих коммунизм.

Связь с практикой — основной закон советской передовой науки. Её цель — служение народу, прогрессу. Товарищ Сталин учит, что данные науки всегда проверялись практикой, опытом, что подлинная наука — это та, «которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой». Будучи связанной с социалистическим производством, наука превращается в одну из важнейших сил развития.

Павловская физиология, как правильно говорилось на сессии, — это не только великая ценность, не только огромное достижение и важнейший итог науки, но и орудие практического воздействия на мир, орудие борьбы за здоровье трудящихся. На сессии говорилось также о значении учения Павлова для таких областей, как педагогика и физическое воспитание. Распространение и развитие учения И. П. Павлова

имеет громадное значение для борьбы с идеализмом, метафизикой и религиозными предрассудками.

Большевистская партия, Советское государство создали такие благоприятные условия для воплощения в жизнь великих открытий И. П. Павлова, каких ещё не знала история науки. В нашей стране имеется огромное количество институтов, первоклассных лабораторий, оборудованных по последнему слову техники, прекрасные научные кадры, способные двинуть дальше учение И. П. Павлова, применить его во всех областях физиологии, медицины, психологии и сельского хозяйства.

В своём постановлении, одобренном партией и правительством, сессия наметила обширную программу дальнейшего творческого развития павловского наследия и воплощения его в практику. В качестве центральных проблем выдвигаются исследования по физиологии и патологии высшей нервной деятельности животных и человека; вопросы второй сигнальной системы в её взаимодействии с первой сигнальной системой; изучение трофической функции нервной системы; исследования о функциональных взаимоотношениях коры мозга и внутренних органов; исследования по генетике высшей нервной деятельности; по физиологии пищеварения, кровообращения, дыхания; по физиологической патологии, в частности, намечены изучение роли коры головного мозга в восстановлении нарушенных функций организма; исследования по физиологии и экологии сельскохозяйственных животных. Намечено также широкое экспериментальное изучение важнейших проблем клинической и профилактической медицины и разработка новых методов лечения, опирающихся на учение И. П. Павлова.

Сессия постановила пересмотреть все существующие учебные программы по физиологии и основным медицинским дисциплинам, ввести преподавание специального курса основ физиологии (а также патологии) высшей нервной деятельности в университетах, в медицинских и педагогических вузах, в институтах усовершенствования врачей как обязательный предмет, создать в ближайшие два года учебники на основе идей И. П. Павлова и достижений отечественной физиологии, усилить подготовку научных кадров через аспирантуру и докторантуру.

Академии наук СССР, Академии медицинских наук поручено ввести в практику созыв ежегодных совещаний, посвящённых деловому обсуждению конкретных проблем павловской физиологии.

Таким образом, научная сессия, посвящённая **проблемам физиологического учения И. П. Павлова**, проведённая в условиях свободной дискуссии, под знаком критики и самокритики, дала очень важный период. В приветственном **письме товарищу И. В. Сталину** участники сессии торжественно обещали приложить все усилия для **быстрейшей ликвидации недостатков в развитии павловского учения и для всемерного его использования в интересах строительства коммунизма**. Нет сомнения, что советские учёные, воспитанные большевистской партией, руководимые корифеем науки, великим вождём и учителем трудящихся, знаменосцем мира и демократии И. В. Сталиным, сумеют с честью выполнить это своё обещание.

Вся жизнь и деятельность И. П. Павлова — пример бесстрашного служения народу, нашему отечеству. Павловское научное наследие — не только великий памятник русской, советской науки и культуры, но и знамя воинствующего материализма. Оно служит делу строительства коммунизма в СССР, делу борьбы против мракобесия и реакции.

Корейский народ в борьбе за единство и независимость

В. Михеев

Пять лет тому назад, 15 августа 1945 года, героическая Советская Армия, завершая разгром Квантунской армии, освободила корейский народ от японского рабства. Пятую годовщину своего освобождения от японского колониального господства корейский народ встречает в обстановке больших испытаний, самоотверженно защищая независимость родины, решительно борясь за осуществление своих давнишних стремлений к созданию единого независимого демократического корейского государства.

На полях Кореи второй месяц полыхает пожар войны, являющейся открытой агрессией американских империалистов, которые хотели бы ликвидировать Корейскую народно-демократическую республику, уничтожить завоевания народа, превратить всю Корею в свою колонию.

Эта угроза распространения на всю страну колониальных порядков, возрождённых американскими оккупантами в Южной Корее, общее стремление корейского народа к объединению страны, ненависть к захватчикам вызвали огромный политический подъём народных масс, сплотившихся вокруг правительства народно-демократической республики и ведущих отважную борьбу за свою национальную независимость.

* * *

Измученный сорокалетним японским гнётом, корейский народ с восторгом встретил советских воинов-освободителей; с энтузиазмом он принялся за ликвидацию последствий японского колониального режима.

Перед корейским народом открылся светлый путь национального возрождения и свободного, демократического развития. 6 сентября 1945 года в Сеуле, столице Кореи, собралось более тысячи представителей народных комитетов, демократических партий и других общественных организаций страны на первый съезд народных делегатов. Это было широкое представительное собрание корейского народа, призванное решить судьбы своей родины. Съезд учредил республику и избрал Центральный народный комитет республики, в состав которого вошли представители различных партий и организаций. Съезд наметил обширную программу демократических преобразований, включая проведение земельной реформы, национализацию собственности японских монополий в Корее, возрождение корейской культуры и т. д.

Однако не весь корейский народ получил возможность воспользоваться своим освобождением от японского ига. Население южной части Кореи оказалось в новой империалистической кабале, попав под контроль американских колонизаторов.

Правительство США нарушило все данные им обязательства о содействии корейскому народу в создании независимого демократического государства. Временное деление Кореи по 38-й параллели, вызванное задачами разоружения японских войск, США использовали для создания настоящей политической границы, установив южнее её реакционный режим и препятствуя объединению корейского народа.

Северная часть страны пошла по пути свободного, демократического развития. Этому прежде всего способствовала политика СССР. Добиваясь объединения Кореи в единое независимое государство и защищая право корейского народа на самостоятельное существование, Советский Союз не вмешивался во внутренние дела Кореи и требовал того же от других держав. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Правительство СССР и в прямых переговорах с США и в Организации Объединённых Наций неоднократно предлагало вывести иностранные войска из Кореи и предоставить корейскому народу возможность самому решать свою судьбу. Как известно, правительство США отвергло все эти предложения и в мае 1948 года создало марионеточное правительство в Сеуле. Тогда по инициативе 70 общественных организаций юга и севера страны в августе 1948 года были проведены выборы в Верховное народное собрание Кореи. В Северной Корее в свободных выборах приняли участие 99,97% всех избирателей, в Южной Корее, несмотря на репрессии и террор, — 77,52% избирателей. Созданное в результате этих выборов правительство Корейской народно-демократической республики, возглавляемое Ким Ир Сенем, — единственное законное правительство Кореи — борется сейчас за освобождение страны от оккупантов.

Идя навстречу просьбе правительства Корейской народно-демократической республики, правительство СССР первым установило с ним дипломатические отношения и в декабре 1948 года вывело свои войска из Северной Кореи. 17 марта 1949 года в Москве было подписано соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве между СССР и Кореей сроком на 10 лет.

Северная Корея за пять лет добилась больших успехов, осуществив ряд коренных реформ и создав условия для быстрого развития экономики и культуры. Земельная реформа позволила наделить землёй около 725 тысяч батраков, безземельных и малоземельных крестьян за счёт бывших японских колонизаторов и корейских помещиков. Основные отрасли промышленности, банки и транспорт национализированы, стали общественной собственностью. Народное хозяйство Северной Кореи находится на подъёме. Уже в 1948 году валовый выпуск всей продукции более чем удвоился. Осуществляя двухлетний план восстановления и развития народного хозяйства, Северная Корея выполнила план 1949 года на 103%. Увеличилось производство продовольствия и сырья сельским хозяйством, которое даже в засушливом 1949 году добилось урожая на 30% большего, чем в 1944 году. Ликвидирована безработица; количество работающих выросло почти в два раза по сравнению с первыми днями существования республики. Поввысился жизненный уровень трудящихся.

Особенно разительны успехи в области культуры. За четыре года ликвидирована в основном неграмотность среди взрослых, тогда как ещё в 1945 году 80% населения не умели ни писать, ни читать. Создано 16 высших учебных заведений, в которых обучается свыше 10 тысяч студентов, тогда как во время японского господства в Северной Корее не было ни одного высшего учебного заведения. Работают 55 техникумов и 131 заводская техническая школа. Около 2 миллионов детей учатся в школах. В текущем году вводится всеобщее начальное обучение. Начался выпуск литературы на корейском языке; издаются произведения основоположников марксизма, работы В. И. Ленина и И. В. Сталина. Возродилось национальное искусство: работают театры, группы самодеятельности, устраиваются конкурсы танцоров, музыкантов, певцов.

Достижения Северной Кореи воодушевляют весь корейский народ на решительную борьбу за объединение страны. Развёртывая военные действия, реакционеры намеревались ликвидировать завоевания республики в северной части Кореи и установить террористический режим во всей стране. Провал этой авантюры показал ещё раз, как глубоко

революционные перемены, осуществлённые на севере страны, как тесно сплотились народные массы вокруг своего республиканского правительства и Трудовой партии, возглавляемой выдающимся деятелем демократического лагеря Ким Ир Сенем.

* * *

В отличие от политики СССР, проникнутой глубоким уважением к суверенитету больших и малых народов, содействующей свободному развитию Северной Кореи, политика США принесла Южной Корее новое порабощение, ликвидацию национальной независимости, полицейский террор и массовые убийства, развязала внутреннюю гражданскую войну и завершилась прямой империалистической агрессией.

Политика США в отношении Кореи определяется империалистическими планами американских правящих кругов, готовящих новую мировую войну. Американские империалисты рассматривают Корею прежде всего как стратегический плацдарм на азиатском материке и объект колониальной эксплуатации. Об этом свидетельствуют все мероприятия американского правительства в Корее начиная с 1945 года. Высадившись в Южной Корее 8 сентября 1945 года, почти через месяц после её освобождения от японцев, американские войска ликвидировали здесь все проведённые демократические реформы, разогнали народные комитеты, восстановили колониальную японскую администрацию, включая полицейские части.

За пять лет своего хозяйничания в Южной Корее американские оккупанты создали там подлинно полицейское государство. Тысячи корейцев были брошены в тюрьмы за проявление патриотических чувств и стремление к единству. Громя демократические организации, американское командование поставило у власти отъявленных реакционеров, врагов корейского народа. Марионеточное правительство возглавил ставленник американских монополий Ли Сын Ман, 30 лет проживший в США. Вместе с ним в Корею прибыли корейские реакционные деятели из гоминдановского Китая, из Японии и из других стран. Опорой этих врагов корейского народа были штыки американских войск. Реакционеры создали в Южной Корее ряд фашистских организаций. Молодчики из этих фашистских банд, вооружённые американским и японским оружием, занимались разгоном митингов и собраний, убийствами из-за угла, провокациями на 38-й параллели, а также составили основное ядро офицерских кадров южнокорейской армии.

Поход против корейских народных организаций штаб Макартура развернул сразу же после высадки американских войск в Корее. В конце 1945 года был издан приказ «О сохранении порядка», в начале 1946 года — «О регулировании политических партий». Эти приказы означали запрет легальной деятельности корейских патриотических организаций. Не удовлетворившись этими полицейскими мерами, штаб Макартура 27 марта 1947 года издал приказ об аресте всего состава центральных комитетов Трудовой партии, Конфедерации профсоюзов, Крестьянского союза, Демократического союза молодёжи и Демократического национального фронта. За один месяц в тюрьмы было брошено 12 тысяч активистов национально-освободительного движения Южной Кореи. Десятки тысяч людей подвергались избиениям и арестам. Многие исчезали бесследно. От рук фашистов за пять лет погибло более 150 тысяч человек. Арестовано было около 500 тысяч человек.

Полицейский террор сопровождался усиленной милитаризацией Южной Кореи. По указанию штаба Макартура марионеточное правительство ввело обязательную воинскую повинность, приступило к строительству стратегических дорог. С помощью американских советников и инструк-

торов была обучена большая южнокорейская армия, снабжённая американским оружием. В Японии и на близлежащих к Корее островах, оккупированных США, стояли наготове американские дивизии. Строились новые аэродромы, расширялись старые. Аэродромы Сувона, Тэчжона, Сеула, Пусана (Фузана) приспособлялись к приёму американских тяжёлых бомбардировщиков и реактивных истребителей. Близ Пусана строилась новая военно-морская база. 30 миллиардов вон из 58 миллиардов вон всех бюджетных расходов южнокорейского марионеточного правительства в 1949 году было ассигновано на военные цели, не считая американских займов и кредитов.

Народные массы Южной Кореи никогда не мирились с лисынмановским режимом. Протест масс против создания американскими империалистами марионеточного правительства Ли Сын Мана перерос в народное восстание. Восставшие требовали ликвидации марионеточной власти и объединения страны под знаменем народно-демократической республики. Это восстание усилило партизанское движение в Южной Корее. Десятки тысяч корейцев взялись за винтовки, в горах возникли освобождённые районы. Партизанские отряды совершали налёты на железные дороги, на военные склады, на полицейские участки, освобождали из тюрем арестованных патриотов. Карательные экспедиции не сломили воли корейского народа; реакционерам не удалось подавить партизанское движение. В настоящее время южнокорейские партизаны оказывают большую помощь наступающей Народной армии, действуя в тылу американских захватчиков.

Попытка ослабить народное сопротивление путём проведения новых выборов в марионеточное «национальное собрание» в мае 1950 года потерпела крах. Избиратели забаллотировали многих представителей лисынмановской клики. В состав «национального собрания» было избрано 162 депутата, оппозиционно настроенных к режиму Ли Сын Мана, несмотря на то, что перед самими выборами более 100 кандидатов, неугодных американцам и их прислужникам, было арестовано. Такой исход затеянных американцами «выборов» продемонстрировал всю силу народной ненависти к американской агентуре. Требование мирного объединения с севером становилось всё более широким и настойчивым. К началу текущего лета положение в Южной Корее стало критическим для марионеточного правительства и его американских покровителей.

Политическая неустойчивость лисынмановского режима усиливалась развалом экономики. На 45% сократились посевные площади. Промышленность бездействовала: производство едва равнялось 20% довоенного уровня. Безработица достигла колоссальной цифры — 3 с лишним миллиона человек на 18 миллионов жителей Южной Кореи. Более 500 тысяч бездомных, голодных людей бродило по дорогам в поисках пристанища и пищи. Безудержная инфляция усиливала обнищание масс — цены выросли в 1000 раз по сравнению с довоенными. Крестьянство саботировало принудительные заготовки риса и другого продовольствия.

В июне текущего года демократические организации Северной и Южной Кореи, выражая настроения масс, выдвинули требование развернуть всекорейскую кампанию за мирное объединение страны. Это предложение обсуждалось в Центральном комитете Единого демократического отечественного фронта (ЕДОФ), объединяющего более 70 общественных организаций обеих частей страны с общим количеством членов 10 миллионов. 8 июня было опубликовано обращение ЦК ЕДОФ ко всем демократическим партиям и общественным организациям, ко всему народу севера и юга Кореи с предложением организовать в середине июня в одном из городов на 38-й параллели совещание о порядке объединения Кореи. Предлагалось, в частности, в начале августа произвести в обеих частях Кореи всеобщие выборы с тем, чтобы 15 августа, в день пятиле-

тия освобождения страны, созвать в Сеуле первую сессию верховного органа власти, создать правительство и этим завершить объединение.

Обращение ЕДОФ вызвало горячий отклик в Южной Корее, укрепило надежды народа на скорое освобождение от реакционного режима лисынмановцев и их американских хозяев. Реакционный лагерь в ответ на это обращение начал массовые аресты, убийства. Увеличилось количество южнокорейских войск на 38-й параллели, умножилось число спровоцированных ими инцидентов на «границе». Во всей Южной Корее было объявлено чрезвычайное положение. Лисынмановцы и их американские хозяева явно вели дело к военному нападению на Северную Корею.

25 июня южнокорейские войска вторглись на территорию Северной Кореи. Началась гражданская война, спровоцированная американскими империалистами.

* * *

Американские вооружённые силы вмешались в гражданскую войну на стороне реакционного режима немедленно, как только южнокорейская армия начала терпеть поражения; при этом агрессоры пытались обвинить в развязывании гражданской войны правительство народно-демократической республики. Однако эти попытки американских империалистов свалить с себя ответственность за начавшиеся военные действия потерпели полный крах. Имеется огромное количество фактов, показывающих, что империалисты США тщательно и заранее готовились к агрессии в Корее. Ещё в июле 1949 года правительство США предоставило лисынмановскому правительству на 110 миллионов американских долларов оружия, в том числе 140 тысяч винтовок, противотанковые пушки и ружья, гаубицы, миномёты, грузовики, патроны, снаряды и другое снаряжение, достаточное для вооружения громадной армии. Под руководством американских советников лисынмановская армия проводила в 1949 году военные манёвры близ 38-й параллели.

Покинувшие лисынмановский лагерь бывший министр внутренних дел южнокорейского «правительства» Ким И Сек, бывший главнокомандующий южнокорейской армией Сон Хо Сун, 48 депутатов «Национального собрания» и ряд офицеров и солдат подтвердили, что нападение на Северную Корею намечалось ещё на 15 июля 1949 года. Эта провокация была сорвана переходом на сторону республики нескольких батальонов южнокорейских войск и огромным ростом партизанского движения в южных провинциях.

В ходе боёв с американскими интервентами и лисынмановцами в руки командования Народной армии попала масса обличительных документов, брошенных реакционными властями в момент бегства: военные карты, донесения, приказы. Все эти документы показывают, как тщательно готовились лисынмановские лакеи американского империализма к вторжению в Северную Корею по приказу их американских хозяев. Члены незаконно созданной «комиссии ООН по Корее» оставили в Сеуле ряд документов, говорящих о том, что подготовка провокационного нападения на Северную Корею в 1948 году велась с ведома этой «комиссии». Известно, что и американская армия, находившаяся в Японии, уже с осени 1949 года была приведена в боевую готовность.

Начав агрессию в Корее, президент Трумэн одновременно приказал вооружённым силам США оказать военную помощь остаткам гоминдановского режима на Формозе, марионеточному режиму Бао Дая во Вьетнаме, шатающемуся под ударами народных войск, и реакционному режиму Кирино на Филиппинах, где всё шире разгорается народное движение за демократические реформы и за независимость страны от американского империализма. Таким образом, президент США объявил о прямой военной интервенции США в четырёх странах Азии.

Приказ Трумэна о «военной помощи» Ли Сын Ману, реакционным режимам Кирино, Бао Дая и Чан Кай-ши служит убедительным свидетельством того, что правительство США спровоцировало конфликт не только в качестве предлога для военного вмешательства во внутренние дела Кореи, но и в качестве прикрытия своей агрессии во всей Азии, для военного вмешательства в дела народов Китая, Филиппин и Вьетнама. Нападением на Корею и вмешательством в дела других азиатских стран США открыто приняли на себя роль жандарма народов Азии.

Господствующие круги США использовали военные операции в Корее для разжигания военной истерии у себя в стране. Буржуазная печать полна призывов к использованию атомного и бактериологического оружия. Трумэн шлёт конгрессу послание за посланием, запрашивая всё новые военные кредиты. Со времени развёртывания агрессии США в Корее Трумэн затребовал ещё 14,5 миллиарда долларов на военные цели, не считая уже утверждённых военных ассигнований в сумме 14 680 миллионов долларов.

Поспешность, с которой правящие круги США стараются использовать спровоцированную ими войну, выдаёт их с головой. Они упорно отказываются от всех предложений мирно урегулировать корейский вопрос.

Советский Союз добивается мирного урегулирования корейского вопроса через Совет Безопасности. Глава советского правительства товарищ Сталин в ответе на послание господина Неру заявил о целесообразности мирного урегулирования корейского вопроса через Совет Безопасности с обязательным участием представителей пяти великих держав, в том числе народного правительства Китая, и о целесообразности заслушать в Совете Безопасности представителей корейского народа.

В полном соответствии с этим заявлением товарища Сталина представитель СССР внёс в Совет Безопасности конкретные предложения, содействующие цели мира. На происходящих сейчас заседаниях Совета Безопасности американские агрессоры и их подручные ещё раз показали, что они стремятся не к миру, а к войне. Всяческими мерами они срывают обсуждение предложений представителя СССР о мирном урегулировании корейского вопроса.

Великой заслугой СССР является систематическое разоблачение попыток американских империалистов прикрыть свою агрессию флагом Организации Объединённых Наций, представить свою армию в Корее в качестве «армии ООН», занимающейся якобы «полициейскими мерами» против «агрессии из Северной Кореи». В ряде выступлений представителей правительства СССР за последнее время было со всей убедительностью показано, что хитроумный трюк империалистов рассчитан на невежд в вопросах международного права; он не обманет народы мира, заклеймившие американскую интервенцию в Корее как откровенную авантюристическую агрессию, как империалистическое нападение на корейский народ. Известно, что международное право в качестве агрессии рассматривает лишь нападение одного государства на другое, а не внутренние конфликты и гражданские войны.

Советский народ вместе с народами всего мира осуждает американскую агрессию в Корее и высказывает сочувствие корейскому народу, успешно освобождающему свою родину от империалистических захватчиков. Тем самым советский народ содействует борьбе за всеобщий мир.

* * *

Агрессоры просчитались, надеясь провести «молниеносную» военную операцию. Отбив первые атаки захватчиков, Народная армия Корейской республики перешла в наступление и ведёт его непрерывно в течение полутора месяцев. Под ударами наступающей Народной армии и партизан

развалился лисынмановский режим, а войска агрессоров откатываются всё дальше на юг.

Попытки американского командования задержаться на выгодных рубежах были сорваны наступательным порывом Народной армии. Американские дивизии были сбиты с сильных позиций на реке Кымган в конце июля, а в начале августа войска Народной армии форсировали последнюю водную преграду — реку Нактонган, — разорвав в нескольких местах американскую линию фронта. К середине августа в распоряжении американцев оставалась небольшая территория — менее 10% площади Южной Кореи, — опирающаяся на военно-морскую базу — порт Пусан.

Успехи Народной армии Кореи объясняются прежде всего высоким морально-политическим духом её солдат, сражающихся за правое дело, за независимость своей родины. Армия освобождения пользуется широкой поддержкой народных масс во всей Корее. Это единство армии и народа вызывает страх и злобу у американских интервентов, которые начали проводить жестокую, преступную «политику выжженной земли»: они выжигают десятки деревень не только в зоне военных операций, но и на всех покидаемых ими территориях; они сгоняют всё население с широкой прифронтальной полосы в 20—30 километров глубины. Американская авиация сбрасывает тяжёлые фугасные бомбы и тысячи зажигательных бомб на мирные деревни и города, стоящие в стороне от районов военных действий.

Преступные действия американских империалистов усилили ненависть корейского народа к ним. Ни бомбёжки, ни угрозы атомной бомбой не могут сломить его волю. Ответом на американскую агрессию было почти 800 тысяч заявлений молодых корейцев о добровольном вступлении в Народную армию. По всей стране идёт сбор средств на танковые колонны и на эскадрильи самолётов. Население создаёт добровольный фонд продовольствия для армии. Широко развернулось трудовое соревнование К наступающей Народной армии присоединяются десятки тысяч партизан и добровольцев из Южной Кореи. На очищенной от захватчиков и лисынмановцев территории уже начались большие демократические преобразования: восстанавливаются народные комитеты, проводится земельная реформа, пускаются в ход фабрики и заводы, возрождаются демократические организации.

Прошедшая во многих странах мира неделя активной солидарности с героическим корейским народом, продолжающаяся кампания под лозунгом «Руки прочь от Кореи!» ещё больше воодушевили корейских патриотов. Уверенно и самоотверженно ведут бои за свою независимость сыны Кореи, показывая вслед за китайским народом, что народные силы непобедимы, что замыслы поджигателей войны обречены на провал, ибо народы хотят мира. Американская агрессия в Корее вызвала новый подъём кампании по сбору подписей под Стокгольмским воззванием о запрещении атомного оружия. Свыше 273 миллионов подписей, собранных к настоящему времени, — это осуждение преступной агрессии американского империализма, это грозное предупреждение поджигателям новой мировой войны.

Постоянно улучшать руководство колхозами

М. Стахурский,

секретарь Винницкого обкома КП(б) Украины

Колхозы, совхозы и МТС Винницкой области добились немалых успехов в развитии социалистического сельского хозяйства. Ещё в прошлом году были полностью освоены довоенные посевные площади зерновых и ведущей у нас технической культуры — сахарной свёклы, выращен высокий урожай. Область досрочно выполнила государственный план заготовок хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. Была заложена прочная база для дальнейшего повышения урожайности в 1950 году. Обогащённые опытом, колхозы хорошо провели весенний сев, перевыполнили план лесопосадок. Работники сельского хозяйства Винницкой области борются за выполнение обязательств, взятых в письме хлеборобов Украины товарищу Сталину: вырастить на всей посевной площади по 120 пудов пшеницы, по 105 пудов ржи, по 150 пудов кукурузы, по 200 центнеров сахарной свёклы с гектара.

В Винницкой области, как и во всей стране, растёт производственная активность колхозников, широко развёртывается социалистическое соревнование. Напряжённый, самоотверженный труд колхозников — основа наших успехов в сельском хозяйстве. Огромную роль играют машинно-тракторные станции; они пополнились новой техникой, обеспечены кадрами. Повысилась ответственность МТС перед колхозами за выполнение договоров; в текущем году заключение договоров МТС с колхозами прошло более организованно, чем в прежние годы. Партийные организации придали договорам большое политическое значение; на собраниях при заключении договоров всегда присутствовали секретари райкомов партии или председатели исполкомов районных Советов депутатов трудящихся.

Улучшению дел в сельском хозяйстве способствовало прежде всего то, что партийные организации, выполняя решения февральского Пленума ЦК ВКП(б) и последующие постановления партии и правительства, стали конкретнее, дифференцированное руководить колхозами, глубже вникать в их экономику. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) обязал обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик «улучшить руководство сельскими райкомами партии, добиться, чтобы райкомы партии прониклись всей полнотой ответственности за состояние и развитие колхозов, глубоко входили во все детали колхозной жизни и принимали меры по укреплению каждого колхоза в отдельности». Внимание Винницкого обкома партии направлено на то, чтобы всемерно повышать роль сельских райкомов в деле развития и укрепления колхозов.

Сельский район, как указывал товарищ Сталин, есть тот центр, куда «стекаются нити колхозного строительства и всякой другой хозяйственной работы в деревне». Отсюда ясно, каким важным звеном руководства колхозами является райком партии. Районные комитеты партии — органы политического руководства. Они доводят директивы партии до первичных партийных организаций, до всех коммунистов и беспартийных и непосредственно руководят выполнением директив партии и правительства. Райком партии призван умело, со знанием дела руководить всей раз-

носторонней жизнью района, объединять трудящихся вокруг партийной организации, мобилизовать их на борьбу за подъём сельского хозяйства, за укрепление колхозов и улучшение благосостояния трудящихся.

Центральный Комитет ВКП(б) неоднократно подчёркивал необходимость улучшить руководящую деятельность сельских райкомов партии, превратить их в органы, способные направлять, объединять и контролировать всю работу в районе, выполнять свою политическую и организаторскую роль в массах. Многие райкомы широко развернули политическую и организаторскую работу в колхозах, мобилизуют колхозников на борьбу за дальнейшее развитие земледелия и животноводства. Поучителен опыт Джулинского, Тепликского, Винницкого, Ямпольского, Могилёв-Подольского, Бершадского и Крыжопольского райкомов партии: они добились правильного сочетания хозяйственной и партийно-политической работы, нашли новые действенные формы массово-политической работы среди трудящихся. Райкомы помогли первичным парторганизациям расставить коммунистов по основным, решающим участкам колхозного производства, и коммунисты показывают пример колхозникам в борьбе за высокий урожай, за организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

Одна из главных задач руководства колхозами — это подбор и воспитание колхозных кадров. Товарищ Сталин учит: «Колхозы, как социалистическая форма организации хозяйства, могут показать чудеса хозяйственного строительства, если во главе их стоят действительные революционеры, большевики, коммунисты». Для того чтобы поднять и укрепить колхозы, в особенности отстающие, нужны прежде всего опытные, грамотные руководители, хорошие организаторы. Если райком партии помог колхозникам правильно подобрать председателя, то хозяйство в таком колхозе будет наверняка налажено.

Жизнь постоянно даёт примеры того, что рост общественного хозяйства сельхозартели во многом зависит от председателя колхоза, от его подготовленности и организаторских способностей. Вот один из примеров. Колхоз имени Кагановича в селе М. Терновка (Крыжопольский район) долгое время отставал. Райком партии порекомендовал колхозникам избрать председателем правления коммуниста тов. Зеленчука. Тов. Зеленчук окончил двухгодичную школу председателей колхозов, пользуется заслуженным авторитетом среди колхозников. Он изучил экономику колхоза, знает агротехнику, умеет организовать массы. Колхозники избрали тов. Зеленчука председателем — и вскоре положение в колхозе изменилось: не стало больше таких колхозников, которые не выходили бы на работу, нерадиво относились бы к делу. Это сказалося на состоянии общественного хозяйства: колхоз в нынешнем году провёл весенний сев по всем правилам агротехники, собирает обильный урожай зерновых, бобовых и масличных культур.

Вопрос о правильном подборе и воспитании колхозных кадров сейчас, когда происходит укрупнение мелких сельхозартелей, приобретает ещё большее значение. Практика колхозного строительства показала, что только в условиях крупного коллективного хозяйства можно реализовать все преимущества, заложенные в самой природе социалистического земледелия. Только в больших колхозах можно до конца использовать современную сельскохозяйственную технику, применять передовую агрономическую и зоотехническую науку, добиваться высокой культуры земледелия и развития общественного животноводства.

Как известно, идея укрупнения мелких колхозов впервые в широких масштабах осуществлена колхозниками Московской области. Почин московских колхозников получил живейший отклик и горячую поддержку у колхозников других областей, в том числе Винницкой области. Райкомы КП(б)У через колхозные парторганизации помогли колхозникам укрупнить мелкие колхозы.

Райкомы партии заботятся о том, чтобы во главе укрупнённых колхозов стояли опытные руководители. Такие люди в колхозах есть; надо знать их и во-время выдвигать. Кроме того на руководящую работу в колхозы направляются работники из числа районного партийного актива, знающие сельское хозяйство, агрономы, зоотехники и другие специалисты.

С целью улучшения внутрипартийной и массово-политической работы в укрупнённых колхозах райкомы партии проводят семинары секретарей первичных партийных организаций и их заместителей. Семинары созываются в лучших колхозах района; таким образом, кроме лекций и докладов, наглядно демонстрируется опыт работы парторганизаций передовых сельхозартелей. Такой метод проведения семинаров даёт положительные результаты; секретари парторганизаций не только получают теоретические знания, но и наглядно учатся правильно строить работу. В Крыжопольском районе на семинаре секретарей первичных парторганизаций, созванном в передовом колхозе «Третий решающий», выступали звеньевая Герой Социалистического Труда Татьяна Марцин, а также председатель и агроном этого колхоза: они рассказали участникам семинара о своём опыте, о том, как колхоз при любых климатических условиях добывается высоких урожаев.

Недавно Крыжопольский райком партии обсудил вопрос о практике руководства крупным общественным хозяйством на примере колхоза «Шлях до комунізму». Работа этого колхоза предварительно изучалась по заданию райкома группой опытных председателей колхозов, агрономов, зоотехников. В своём решении райком партии указал на важность правильного планирования работы в колхозе, расстановки коммунистов на решающих участках колхозного производства, усиления контроля за выполнением заданий производственными бригадами.

Во многих укрупнённых колхозах значительно выросли парторганизации, улучшена организационная и массово-политическая работа, что заметно сказалось на повышении производственной активности колхозников. Ещё никогда с таким творческим порывом не трудились, например, колхозники бывшей артели «Новая жизнь», как теперь, работая в укрупнённом колхозе имени Будённого. Одновременно с уборкой урожая они продолжали обработку пропашных культур, строили пруд на площади в 5 гектаров, свинарник на 90 голов и коровник на 40 голов скота. То же самое можно сказать и о колхозниках мелкой артели «Третий Интернационал», объединившейся с передовым колхозом «Третий решающий»; два года колхозники мечтали о строительстве Дворца культуры; теперь, после объединения колхозов, они получили возможность приступить к реализации своего замысла.

В связи с укрупнением мелких колхозов возникла потребность в перестройке работы машинно-тракторных станций. Укрупнение колхозов дало возможность более рентабельно использовать технику. Если раньше одна тракторная бригада обслуживала два — три колхоза, то теперь в каждом укрупнённом колхозе работает тракторная бригада во главе с опытным бригадиром. А в колхозе «Шлях до комунізму» работают три тракторных бригады: здесь организован участок МТС. Всё это, безусловно, создаёт благоприятные условия для высокопродуктивного использования тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин.

Повысились трудовая дисциплина, выход на работу. Положительным результатом укрупнения является то, что колхозники объединившихся колхозов на общих собраниях единодушно принимают повышенные нормы выработки на всех работах. Слияние мелких колхозов дало значительную экономию трудодней, расходуемых на содержание административно-управленческого персонала; в Ямпольском районе, например, эта экономия составляет 13,3% к общему количеству трудодней, расходуемых на административно-управленческий аппарат колхозов. Колхозники, освободив-

шиеся от административной работы, теперь трудятся на поле или на животноводческих фермах.

Укрупнение колхозов открыло новые возможности для развития животноводства. Колхозы борются за досрочное выполнение трёхлетнего плана развития общественного животноводства. Десятки колхозов уже выполнили этот план по основным видам поголовья. Среди животноводов ширится движение за фермы высокой продуктивности. Сельские райкомы и первичные парторганизации много сил отдают делу дальнейшего подъёма животноводства, работе с людьми на фермах. Это можно видеть на примере Винницкого райкома. Вопросы животноводства часто обсуждаются на заседаниях бюро райкома. За короткое время в районе организовано 55 красных уголков на колхозных фермах; они играют большую роль в воспитании колхозников. В каждом уголке есть зооветеринарная литература; вывешивается доска показателей социалистического соревнования; на видном месте расклеены плакаты, рассказывающие об условиях оплаты труда колхозников-животноводов. «Боевые листки», выпускаемые на фермах, показывают лучших людей, а также тех, кому надо подтянуться.

На фермах созданы партийные группы; их укреплению Винницкий райком партии уделяет большое внимание. На заседаниях бюро райкома слушаются отчёты партийных групп животноводческих ферм. Вот пример: партийная группа на ферме сельскохозяйственной артели имени Кирова плохо вела политическую работу среди колхозников; коммунисты не являлись передовиками соревнования, мирились с недостатками на фермах; колхозники не знали закона о дополнительной оплате за перевыполнение планов. В результате всего этого колхоз не выполнял плановых заданий по животноводству, продуктивность скота была низкая. Райком указал партийной организации колхоза на эти недочёты и помог устранить их. Партийная группа возглавила социалистическое соревнование на ферме, усилила массовую работу среди колхозников — и дело улучшилось. Этот пример показывает, каких положительных результатов могут добиться партийные организации, когда они глубоко вникают в работу ферм, занимаются воспитанием животноводов.

К сожалению, не все райкомы партии и советские органы повседневно и со знанием дела занимаются вопросами животноводства. О серьёзных недостатках в руководстве отдельных райкомов и райисполкомов развитием животноводства свидетельствует низкая продуктивность скота на фермах ряда колхозов. Правда, сейчас партийные и советские организации области стараются исправить положение на фермах, добиваются того, чтобы продуктивность общественного скота непрерывно повышалась.

Укрупнение колхозов создаёт благоприятные условия для всестороннего развития экономики сельхозартели, для подъёма всех отраслей общественного хозяйства. Задача состоит в том, чтобы полностью использовать эти возможности.

* * *

Могучим средством мобилизации всех возможностей, резервов, которыми располагает наше сельское хозяйство, средством развития активности и инициативы масс является социалистическое соревнование. В прошлом году в Винницкой области были выполнены не все обязательства в социалистическом соревновании. Это объясняется прежде всего недостатками в руководстве соревнованием со стороны партийных организаций. Учитывая этот урок, парторганизации сейчас стремятся улучшить руководство соревнованием. Обком партии поднимает ответственность партийных и советских организаций, кадров, актива за выполнение обязательств. Вопросы социалистического соревнования за высокие урожаи всех сельскохозяйственных культур и за дальнейший подъём общественного животноводства обсуждались на собраниях партийного актива, на сове-

щениях председателей колхозов, секретарей первичных партийных организаций и секретарей комсомольских организаций тех колхозов, где нет парторганизаций. На областном совещании передовиков сельского хозяйства были подведены итоги выполнения плана сельскохозяйственных работ за 1949 год и намечены дальнейшие задачи выращивания высоких урожаев и развития общественного животноводства.

Весной во всех колхозах состоялись общие собрания колхозников; обсуждался вопрос о ходе выполнения социалистических обязательств по выращиванию высоких урожаев и развитию общественного животноводства. С докладами выступали председатели колхозов и секретари первичных партийных организаций; присутствовали секретари, члены бюро обкома, секретари и члены бюро райкомов партии. На собраниях присутствовало свыше 400 тысяч колхозников; более 16 тысяч выступило в прениях. Докладчикам на собраниях было задано свыше 14 тысяч вопросов; все эти вопросы были записаны и тщательно изучены райкомами партии с тем, чтобы сделать отсюда необходимые выводы для улучшения руководства колхозами. Собрания сыграли большую роль в мобилизации колхозников на выполнение обязательств, взятых ими в письме к товарищу Сталину.

Крупным недостатком в руководстве социалистическим соревнованием в некоторых районах было то, что партийные, комсомольские и другие общественные организации вовлекали в соревнование главным образом передовых колхозников. За отдельными рекордами забывали о том, что задачи повышения производительности труда решают не одиночки, а сотни, тысячи людей. Ныне партийные организации стремятся вовлечь в соревнование широкие массы колхозников, объясняя каждому его роль в общей борьбе за высокий урожай.

В ряде колхозов проверка выполнения договоров социалистического соревнования проводилась неправильно: договор обычно проверялся один раз в году, после окончания всех сельскохозяйственных работ, когда было трудно, а порой невозможно исправить вскрытые недостатки. Теперь договоры проверяются систематически на протяжении всего года. Широко применяется взаимопроверка. Товарищ Сталин учит, что «социалистическое соревнование есть выражение деловой революционной самокритики масс, опирающейся на творческую инициативу миллионов трудящихся». Самокритика масс, их творческая инициатива с огромной силой проявляются в массовых взаимопроверках социалистических договоров в производственных бригадах, между колхозами, между районами, областями.

Винницкая область соревнуется с соседней, Киевской областью. Чтобы проверить, как выполняются договорные обязательства, в конце мая большая делегация передовиков сельского хозяйства Киевщины посетила районы Винницкой области, а винничане провели проверку в районах Киевской области. Делегации знакомились с агротехникой, организацией труда, с постановкой учёта в колхозах, МТС, интересовались формами и методами массово-политической работы; о своих впечатлениях делегаты рассказывали в местных партийных организациях, на общих собраниях колхозников. Результаты взаимопроверки были подытожены на совместном совещании передовиков сельского хозяйства Киевской и Винницкой областей. Участники совещания подчёркивали, что колхозы Киевской и Винницкой областей имеют возможность ещё выше поднять культуру земледелия, добиться комплексного развития всех отраслей артельного хозяйства, повысить продуктивность животноводства. Резкой критике были подвергнуты на совместном совещании недостатки в работе колхозов, совхозов и МТС обеих областей.

Взаимопроверки проведены между районами, отдельными колхозами, производственными бригадами. Например, после взаимопроверки было

созвано совещание представителей Ямпольского и Могилёв-Подольского районов. На совещание прибыли председатели колхозов, секретари партийных организаций, бригадиры полеводческих и тракторных бригад, заведующие фермами, звеньевые по сахарной свёкле и др. Совещание заслушало доклады комиссий, проводивших проверку. Участники совещания критиковали недостатки в выполнении обязательств по выращиванию высоких урожаев, развитию животноводства как в Ямпольском, так и в Могилёв-Подольском районах и рассказали о передовом опыте.

Райкомы партии доводят до всех колхозников результаты проверки выполнения взятых обязательств. Это укрепляет трудовую дисциплину, повышает ответственность каждого колхозника за выполнение производственных заданий. Гласность соревнования даёт колхозникам возможность сравнивать свою работу, вызывает желание догнать передовых, не отставать от них. Партийные организации стремятся к тому, чтобы опыт стахановцев стал достоянием всех колхозников.

Передовики колхозного производства играют важную роль в развитии сельского хозяйства; они, как и новаторы в промышленности, обогащают науку, двигают её вперёд.

«...Новые пути науки и техники, — указывал товарищ Сталин, — прокладывают иногда не общеизвестные в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, новаторы дела».

Внедрение в колхозное и совхозное производство ценных научных открытий, а также новых приёмов и методов, разработанных передовиками сельского хозяйства, открывает возможность получения таких высоких урожаев, такой продуктивности животноводства, которые в кратчайший срок обеспечат создание обилия сельскохозяйственных продуктов в нашей стране.

Партийные и советские организации Винницкой области применяют разнообразные формы пропаганды научных достижений и опыта передовиков сельского хозяйства. Большую работу проводит Могилёв-Подольская районная партийная организация: изучение и внедрение в жизнь опыта мастеров высоких урожаев дало возможность району в последние годы стать одним из передовых в области. Колхозники района изучают всё ценное, передовое не только в своих колхозах, но и в других районах и областях. Так, например, группа председателей колхозов посетила передовые сельскохозяйственные артели республики — «Здобуток Жовтня» (Тальновский район на Киевщине), имени Будённого (Берёзовский район, Одесской области), «Третий решающий», имени Кирова (Винницкий район, Винницкой области). Они ознакомились с ведением передового артельного хозяйства и по возвращении рассказали об этом опыте на собраниях своих и соседних колхозов, на районных совещаниях, в районной газете. В Могилёв-Подольский район были приглашены Герои Социалистического Труда — колхозники из соседних, Черневецкого и Шаргородского, районов; они рассказали о своём опыте выращивания высоких урожаев. В прошлом году на вывозке сахарной свёклы ценную инициативу проявил шофёр Анатолий Белоус: он организовал работу по часовому графику и выполнял задание на 300%. Его опыт широко распространился в районе и области. Могилёв-Подольский райком партии созвал районное совещание шофёров, на котором тов. Белоус поделился своим опытом организации скоростных рейсов. В этом году на вывозке хлеба появилось много последователей тов. Белоуса.

Сахарная свёкла занимает большое место в сельском хозяйстве Могилёв-Подольского района. Колхозники дали слово вырастить в этом году на всей посевной площади по 250 центнеров сахарной свёклы с гектара. Было созвано районное совещание звеньевых, на котором знатная звеньевая колхоза имени Ленина Христя Вдовиченко поделилась своим богатым опытом выращивания сахарной свёклы.

Действенную помощь партийным организациям в пропаганде передового опыта оказывает печать. Областная газета «Вінницька правда» предоставляет свои страницы передовикам сельского хозяйства, знатным людям области — Героям Социалистического Труда, агрономам, колхозным опытникам, председателям колхозов, — публикует лекции и доклады, которые они читают на организуемых редакцией «мичурипских воскресниках». Редакцией и райкомами партий проведено 28 таких «мичурипских воскресников», в них приняло участие 7100 человек. Это безусловно жизненная форма пропаганды передового опыта.

* * *

Социалистическое соревнование, рождающее всё новых мастеров высоких урожаев, новаторов колхозного производства, развёртывается шире и даёт наибольшие результаты там, где лучше поставлена работа с людьми, где парторганизации доходят до каждого колхозника. Большую работу по развитию социалистического соревнования и мобилизации масс на выполнение взятых обязательств ведут агитаторы. Райкомы партии проводят семинары руководителей агитколлективов и совещания агитаторов. С докладами на семинарах выступают работники обкома и райкомов КП(б)У, секретари передовых колхозных парторганизаций. Важной задачей обком считает изучение и обобщение опыта работы агитаторов. Бюро обкома обсудило вопрос о работе агитколлектива колхоза имени Сталина (Винницкий район) и обязало райкомы широко использовать его опыт. А поучиться у этого агитколлектива есть чему.

В парторганизации колхоза имени Сталина подобраны и утверждены на партийном собрании агитаторами политически подготовленные и авторитетные товарищи: четыре бригадира, агроном колхоза, заведующие фермами, учителя и др. Из 27 агитаторов 15 имеют высшее и среднее образование. Каждый агитатор выписывает центральную, республиканскую или областную газету, имеет личную библиотеку. На занятиях семинара агитаторов инструктируют по темам предстоящих бесед с колхозниками, они обмениваются опытом и получают конкретные задания на ближайшее время. Первичная парторганизация составила агитаторов по территориальному и производственному принципу с тем, чтобы охватить беседами всё взрослое население села. Многие агитаторы ведут работу в одних и тех же бригадах и звеньях по нескольку лет; они хорошо знают людей, умеют подойти к каждому колхознику. Агитаторы не ограничиваются беседами на общеполитические и местные темы. Они знакомят колхозников с литературой, рассказывают им содержание новых книг, читают отрывки из отдельных произведений, рекомендуют литературу для самостоятельного чтения. Книга всё прочнее входит в быт колхозников.

Парторганизация колхоза имени Сталина хорошо использует колхозный радиоузел для политико-воспитательной работы. Ежедневно в утренние, обеденные и вечерние часы транслируются радиопередачи из Москвы и Киева, концерты своих колхозных кружков художественной самодеятельности и духового оркестра, организуются радиопередачи на местные темы.

В колхозе имени Сталина людей воспитывают и заботятся о них. Ни одна письменная или устная жалоба, ни одно заявление колхозника не остаются без внимания. Особым вниманием и заботой окружены семьи погибших воинов. Тёплая забота о людях укрепляет желание колхозников трудиться ещё лучше.

Примечательно то, что многие партийные организации области стараются использовать для воспитания людей самые разнообразные средства агитации и пропаганды. Так, в практику массово-политической работы прочно вошли световые газеты. Они зарекомендовали себя как

одно из действенных средств политической агитации. В краткой, доходчивой форме они освещают важнейшие события из жизни колхозного села и района, подвергают острой критике тех, кто нерадиво относится к выполнению порученного ему дела. Свыше 300 киноустановок демонстрируют на экранах в колхозных стационарных кинотеатрах световые газеты; за последнее полугодие в области выпущено более 8500 световых газет. Организацией выпуска световых газет занимаются непосредственно райкомы партии.

Во многих колхозах систематически выходят небольшие полевые газеты производственных бригад, общеартельные стенные газеты, а также сатирические стенгазеты. Только за 6 месяцев текущего года было выпущено свыше 90 тысяч стенных газет, 15 тысяч сатирических стенных газет «Колхозный перец». В лице сельских корреспондентов райкомы партии имеют активных помощников в борьбе за выполнение задач коммунистического строительства. В июне Винницкий обком партии провёл третий после войны областной слёт селькоров, на котором присутствовало 2870 человек. На слёте был обсуждён вопрос о повышении роли сельских корреспондентов в борьбе за улучшение работы колхозов, МТС и совхозов. Участники совещания на живых примерах показывали, как низовая печать, селькоры борются за развитие сельского хозяйства, за преодоление отставания отдельных районов и колхозов, критиковали тех, кто не прислушивается к голосу селькоров, требовали от партийных организаций улучшить руководство низовой печатью.

Большую помощь колхозам, МТС и совхозам оказывают лекторские группы, созданные при исполкомах районных и сельских советов депутатов трудящихся. В составе лекторских групп свыше 8 тысяч лекторов — агрономов, зоотехников, врачей, учителей, механиков, передовиков колхозного производства. Лекторами прочитано в этом году 38 тысяч лекций и докладов на общеполитические и научно-популярные темы. В лекционной пропаганде важное место занимает пропаганда мичуринской агробиологической науки, сталинского плана преобразования природы, плана развития общественного животноводства.

Вся массово-политическая и организаторская работа на селе направлена на решение важнейших хозяйственно-политических задач. Сейчас усилия партийных организаций, колхозников, рабочих МТС и совхозов, работников заготовительных органов и специалистов сельского хозяйства сосредоточены на уборке. Надо убрать урожай без потерь, своевременно выполнить государственный план заготовок сельскохозяйственных продуктов, обеспечить колхозы и совхозы семенами.

Улучшая политическую работу с людьми, широко развёртывая социалистическое соревнование на селе, Винницкая областная партийная организация добивается дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов, выполнения обязательств, данных хлебборцами товарищу Сталину.

О работе с агитаторами

И. Жилин, Л. Никитин

Успех любого дела, любой работы решают люди, их воля к самоотверженному труду. Чем выше сознательность масс, чем лучше понимают они смысл политики коммунистической партии и советского правительства, тем успешнее решаются задачи хозяйственного и культурного строительства. «...Метод убеждения,— указывает товарищ Сталин,— является основным методом руководства партии классом» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 131).

Политическая агитация — орудие коммунистического воспитания трудящихся. Её размах и содержание, целеустремлённость и действенность во многом зависят от состава агитаторов, от их политического и общекультурного кругозора. Они знакомят трудящихся с внутренней и внешней политикой партии и правительства, мобилизуют массы на выполнение и перевыполнение хозяйственных планов, популяризируют достижения передовых людей, новаторов производства. Нужно иметь немалую политическую подготовку, обладать серьёзными знаниями, чтобы успешно вести массовую работу.

В постановлении «О недостатках и мерах улучшения работы с агитаторами в Сталинградской партийной организации» (1947 год) ЦК ВКП(б) потребовал от партийных организаций внимательного отношения к подбору и подготовке агитаторов. В постановлении ЦК ВКП(б) указывалось, что надо покончить с практикой огульного, механического зачисления в состав агитаторов лиц без учёта их политической грамотности и способности вести агитацию; надо заботливо подбирать агитаторов из числа наиболее политически подготовленных коммунистов и беспартийных передовых рабочих, колхозников, интеллигенции и утверждать их на собраниях партийных организаций, оказывать им квалифицированную помощь. Планомерная подготовка агитаторов, обучение их искусству большевистской агитации — важная задача партийных организаций. Сейчас эта задача приобретает особое значение в связи с тем, что на массовой работе закрепляются тысячи агитаторов, активно проявивших себя в ходе подготовки и проведения недавних выборов в Верховный Совет СССР.

* * *

Партийными организациями накоплен большой опыт работы с агитаторами. Одной из распространённых и наиболее действенных форм помощи агитаторам являются инструктивные совещания в агитколлективах: здесь агитаторы получают методические указания, консультацию, обогащают свой опыт.

Агитколлективы создаются при каждой первичной партийной организации. В тех сёлах, где нет парторганизаций, агитколлективы организуются райкомами партни. Руководство агитколлективами возложено на секретарей первичных парторганизаций, а там, где нет парторганизаций, — на коммунистов, специально выделяемых райкомами. Руководители агитколлективов обязательно утверждаются бюро райкома ВКП(б).

Возложив руководство агитколлективами лично на секретарей первичных партийных организаций, ЦК ВКП(б) тем самым потребовал от партийных комитетов покончить с недооценкой и принижением роли политической агитации, заботливо растить и воспитывать агитаторов, теснее связывать агитацию с злободневными хозяйственно-политическими задачами.

Как правило, совещания агитаторов проводятся еженедельно, что не исключает, конечно, и более частых совещаний, когда это требуется. Занятия в агитколлективах следует строить дифференцированно, применительно к уровню подготовки агитаторов. На крупных предприятиях инструктирование агитаторов целесообразно проводить не только по цехам, но и при партийном комитете, что позволит привлечь к чтению лекций и докладов наиболее подготовленные кадры.

План занятий в агитколлективах составляется обычно на месяц и утверждается партбюро или общим партийным собранием. Основное содержание плана — информация о текущих хозяйственно-политических задачах, о ходе выполнения производственных планов, инструктирование по темам предстоящих бесед. К инструктированию по вопросам внутренней жизни страны, международного положения, работы предприятий, колхозов, МТС, совхозов следует привлекать партийных, советских и хозяйственных руководителей, квалифицированных пропагандистов, учителей, специалистов сельского хозяйства, инженерно-технических работников.

Очень важно, чтобы на занятиях агитаторы получали толковые, обстоятельные ответы на свои вопросы. В этом отношении заслуживает внимания инициатива ряда партийных организаций Московской области. Так, например, в парторганизации Коломенского паровозостроительного завода собирают заданные агитаторам вопросы, на которые агитаторы затруднялись ответить, и на занятиях агитколлектива дают ответы. Это приучает агитаторов не уклоняться от сложных вопросов, заданных трудящимися.

Особое внимание следует уделять начинающим агитаторам. На проводимые ими беседы, читки газет целесообразно посылать для товарищеской помощи опытных агитаторов. Так работает с агитаторами партийная организация города Павлово-Посада, Московской области: на занятиях агитаторы обсуждают планы очередных бесед, бывают друг у друга на беседах.

Многие агитколлективы Кагановичского района, Краснодарского края, проводят совещания агитаторов по тематике, разработанной райкомом партии. Агитаторы слушают доклады по вопросам внутренней и внешней политики партии и правительства, лекции на сельскохозяйственные, литературные и другие темы. Так, на одном из совещаний агитколлектива в станице Поповичской доклад о дальнейшем подъеме общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства сделал заведующий сельскохозяйственным отделом райкома ВКП(б). Он изложил агитаторам постановление партии и правительства о ходе выполнения трёхлетнего плана развития общественного животноводства, рассказал о том, как борются за подъем животноводства работники сельского хозяйства района, об опыте передовых колхозов, подробно разъяснил задачи агитаторов. В помощь агитаторам была организована выставка литературы по вопросам животноводства, вывешены карты и диаграммы, иллюстрирующие рост животноводства в стране, в районе, в передовых колхозах. Агитаторы были снабжены материалами для проведения бесед. В районе доклады и лекции агитаторам читают квалифицированные пропагандисты, учителя, специалисты сельского хозяйства. Активное участие в занятиях агитколлективов принимают члены бюро, заведующие отделами и пропагандисты райкома партии.

Планирование занятий в агитколлективах — дело не только первичных партийных организаций и райкомов партии. Существенную помощь могут и должны оказать крайкомы и обкомы ВКП(б). Такую помощь оказывает первичным партийным организациям отдел пропаганды и агитации Алтайского крайкома, разрабатывая примерные тематические планы занятий в агитколлективах — отдельно в городских и сельских. В примерном плане, рассылаемом в виде брошюры всем первичным парторганизациям, даются методические советы, как лучше организовать учёбу агитаторов, указывается литература к каждому занятию. Руководствуясь полученным планом, партийные организации уточняют тематику очередных занятий агитколлектива, дополняют план вопросами местной жизни. Таким образом, тематический план, присылаемый из крайкома, является для агитколлективов ориентиром: он направляет работу агитаторов, предоставляя в то же время парторганизациям возможность проявлять инициативу.

Сейчас, когда идёт укрупнение сельскохозяйственных артелей, особенно важно наладить работу агитколлективов при колхозных парторганизациях; эти коллективы в укрупнённых колхозах объединяют, как правило, по несколько десятков агитаторов. Регулярное проведение занятий колхозных агитколлективов, оказание им систематической помощи — дело не только первичных парторганизаций, но и райкомов. С докладами и лекциями на занятиях агитаторов обязаны выступать руководители районных партийных и советских организаций. Силами райкомов партии для агитаторов в колхозах должны проводиться выездные консультации.

Во многих районах Московской, Рязанской и Калужской областей на занятиях агитколлективов изучаются вопросы колхозного строительства. Всесторонне были обсуждены такие темы: «Товарищ Сталин — творец колхозного строя», «Устав сельскохозяйственной артели — основной закон колхозной жизни», «В чём сила и могущество колхозного строя?», «Крупное, механизированное хозяйство — основа неуклонного роста производительности труда, увеличения урожайности и повышения доходов колхозов и колхозников», «Постоянная производственная бригада — основная форма организации труда в колхозах», «О сочетании в сельскохозяйственной артели общественных и личных интересов колхозников», «Уборка урожая, хлебозаготовки и задачи агитаторов», «Международное положение СССР» и др.

Сельские агитаторы Московской области приняли активное участие в работе по укрупнению мелких колхозов, показывая на живых примерах преимущества крупного коллективного хозяйства.

Главное в занятиях агитколлективов — систематически информировать агитаторов о текущей политике и международном положении, структурировать их по темам предстоящих бесед, исходя из тех политических и хозяйственных задач, которые стоят перед страной, областью, районом, предприятием, колхозом, МТС, совхозом.

* * *

Улучшение работы с агитаторами, а следовательно, и всей политической агитации зависит в большой степени от райкомов и горкомов партии. Недопустимо, когда некоторые райкомы и горкомы не оказывают агитаторам систематической помощи, перекладывая это дело на первичные парторганизации.

В повышении идейно-теоретического уровня и квалификации агитаторов большую роль призваны сыграть постоянно действующие семинары, организуемые при горкомах, райкомах, партийных комитетах крупных промышленных предприятий. Учебные планы семинаров составляются горкомами и райкомами партии. При этом очень важно учесть особенности каждого города, района и предприятия. Железнодорожный райком Москвы к составлению планов привлекает агитаторов, руководителей

агитколлективов, лекторов, пропагандистов, преподавателей учебных заведений. Тщательно обсуждается каждый раздел плана. Это помогает учесть в плане то особенное, что важно для данной группы агитаторов.

Планировать работу семинара и руководить занятиями следует так, чтобы обеспечить живые товарищеские собеседования по важнейшим теоретическим и методическим вопросам. Ведь каждый агитатор должен проверить, насколько глубоко усвоено им то, что он изучил и что предстоит ему довести до сознания масс, посоветоваться, как лучше проводить беседы. Поэтому нельзя ограничивать работу семинаров лекциями и докладами. В связи со всем этим важно, чтобы состав слушателей каждого семинара был однородным по уровню политической и общеобразовательной подготовки и не превышал 30—40 человек. На крупных заводах и фабриках целесообразно создавать несколько групп. Это улучшает работу семинаров, обеспечивает широкую товарищескую дискуссию по обсуждаемым вопросам. Возглавлять семинары должны опытные, теоретически подготовленные партийные работники, пропагандисты.

За последние годы постоянно действующие семинары агитаторов получили широкое распространение во многих областях и краях. Например, в Ростовской области работает 348 семинаров: 6 — при горкомах, 49 — при райкомах партии и 293 — при парторганизациях крупных промышленных предприятий. Заслуживает внимания опыт семинара при парторганизации фабрики имени Микояна в Ростове. Недавно здесь обсуждался вопрос о снижении затрат на производство. В квалифицированном докладе были широко использованы примеры из жизни фабрики. Докладчик рассказал агитаторам о комплексной экономии сырья и материалов на фабрике, дал ряд методических указаний. Доклад был построен таким образом, что вызвал активное обсуждение ряда вопросов. Выступали почти все участники семинара. В частности, с интересом был выслушан рассказ о том, как подготавливалась беседа о комплексной экономии, как подбирались необходимые материалы, цифры и факты, как изучался опыт москвичей Корабельниковой и Кузнецова, а также передовиков производства на фабрике имени Микояна. Такой живой обмен мнениями, опытом — необходимое условие успешной работы семинара.

Успех учёбы в семинарах зависит от идейного уровня лекций и товарищеских собеседований. Занятие организовано хорошо тогда, когда оно побуждает слушателей к обмену мыслями, приучает к самостоятельному обобщению материала. К сожалению, так бывает далеко не всегда. Беда в том, что многие семинары не имеют учебных планов, твёрдых дней и часов занятий, что не проводятся товарищеские собеседования по наиболее важным, узловым вопросам. В некоторых семинарах подчас всё сводится к формальному инструктажу, к «накачке» агитаторов.

Нельзя мириться и с тем, что на семинарах нет постоянного состава слушателей: каждый раз на занятия приходят новые люди. Руководитель семинара должен знать всех своих слушателей, уметь подойти к каждому из них. Заинтересовать агитатора, вызвать его на выступление может лишь тот руководитель, который знает, чем живёт агитатор, какие вопросы его волнуют, как он строит свои беседы с трудящимися, как он готовится к занятиям. При текучести состава слушателей семинара этого не добьёшься. Вот почему необходим постоянный состав слушателей. Только при индивидуальном подходе можно помочь агитаторам наладить серьёзную их учёбу.

В системе подготовки агитаторов большое место наряду с семинарами занимают курсы агитаторов, создаваемые горкомами и райкомами при парткабинетах. Если учебный план семинаров рассчитан на длительный период, то курсы работают два — три месяца.

Курсы агитаторов особенно распространены в городах и районах Московской области. В Коломне с ноября 1949 года такие курсы окончило более 300 агитаторов. С декабря 1949 года стали работать курсы

агитаторов при Шатурском горкоме партии. Подольский горком составил годовой план обучения агитаторов: все молодые агитаторы пройдут двухмесячные курсы; уже сейчас на курсах занимается 200 человек. В Ногинские курсы созданы при парткабинете горкома и при парткоме Глуховского комбината; учатся главным образом те агитаторы, которые были привлечены к работе во время последней кампании по выборам в Верховный Совет СССР. Учебный план состоит из лекций и классных занятий. В программу включены десять основных тем: «Ленин и Сталин о политической агитации», «Основные черты большевистской агитации», «Как подготовиться и провести беседу», «Работа агитатора с газетой», «О языке агитатора», «Как пользоваться художественной литературой в агитационной работе», «Опыт политической агитации на предприятиях города», «Агитатор и социалистическое соревнование», «Страны народной демократии на пути к социализму», «Сталин — вдохновитель и организатор борьбы народов за мир». На каждом занятии слушателей информируют о международном положении.

Созданы курсы агитаторов в ряде городов и районов Молотовской области. В каждой группе 30—40 человек. Занятия здесь проводятся два раза в неделю по четыре часа. Курсы посещаются в первую очередь теми агитаторами, которые нуждаются в подготовке. Примерный тематический план курсов, утверждённый бюро Молотовского обкома ВКП(б), состоит из трёх основных разделов: общеполитические темы, экономическая и политическая карта мира, практика агитационно-массовой работы. Читают лекции и проводят товарищеские собеседования на курсах руководящие партийные работники, директора предприятий, преподаватели учебных заведений, пропагандисты и лекторы обкома, горкомов и райкомов партии. Руководят курсами секретари и заведующие отделами горкомов и райкомов, секретари парткомов и заведующие парткабинетами.

* * *

Как ни важны семинары и курсы, ими ограничиваться нельзя. Агитаторам нужна повседневная и квалифицированная помощь на месте. Работники партийных комитетов, в том числе секретари, должны постоянно интересоваться тем, как учатся агитаторы, созывать районные и городские собрания агитаторов, совещания для обмена опытом, бывать на беседах у агитаторов и помогать им повышать свою деловую и политическую квалификацию. Необходимо повседневное внимание партийных комитетов к политической агитации и работе с агитаторами.

В постановлении «О недостатках и мерах улучшения работы с агитаторами в Сталинградской партийной организации» ЦК ВКП(б) в целях дифференцированного руководства массово-политической работой обязал обкомы, горкомы и райкомы ВКП(б) проводить совещания лучших агитаторов строительных организаций, промышленных предприятий, колхозов, совхозов и МТС, советских учреждений и торговых организаций, а также совещания агитаторов, работающих с населением по месту жительства; не реже одного раза в два месяца собирать городские, районные собрания агитаторов с докладами руководящих работников о важнейших решениях партии и правительства, о международном и внутреннем положении Советского Союза, о задачах, стоящих перед трудящимися области, города, района, о лучшем опыте постановки политической агитации; периодически ставить на обсуждение бюро и пленумов обкомов, горкомов и райкомов вопросы массово-политической работы и отчёты агитколлективов и отдельных агитаторов.

Выполняя постановление ЦК ВКП(б), многие обкомы, райкомы и первичные партийные организации глубже вникают в содержание политической агитации, систематически проверяют работу агитколлективов и агитаторов, обобщают опыт. Так, Свердловский обком ВКП(б)

регулярно на пленумах и заседаниях бюро обсуждает вопросы массово-политической работы. За последнее время бюро обкома обсудило следующие вопросы: «Об опыте работы агитатора Уралвагонзаводов тов. Кондрашина», «О деятельности агитпунктов г. Ревды», «О работе клуба в колхозе «1 Мая», Красноуфимского района», и другие. В 1950 году состоялись совещания агитаторов железнодорожного транспорта, предприятий металлургии и машиностроения, а также колхозов, совхозов и МТС. В совещаниях участвовало свыше 800 лучших агитаторов Свердловской области. Материалы этих совещаний широко публиковались в местной печати.

Большую помощь агитаторам оказывают партийные кабинеты горкомов, райкомов и парторганизаций промышленных предприятий. В партийном кабинете агитатор может получить квалифицированную консультацию, литературу для проведения бесед, наглядные пособия и материалы из жизни своего города, района, предприятия. Парткабинет Куйбышевского горкома партии регулярно проводит инструктивные доклады для агитаторов, устраивает выездные консультации на предприятиях, в учреждениях, помогает агитаторам лучше подготовиться к беседам. Периодически парткабинет собирает у агитаторов вопросы, задаваемые трудящимися, изучает их. На этой основе составляется план групповых и индивидуальных консультаций. Парткабинет организовал изготовление наглядных пособий для агитаторов. В «уголке агитатора» имеются содержательные, хорошо оформленные папки с материалами о международном положении, о странах народной демократии и т. д.

При парткабинетах Перовского и Подольского горкомов партии (Московская область) работают семинары руководителей агитколлективов; занятия проводятся отдельно для руководителей агитколлективов парторганизаций фабрик и заводов, советских учреждений, строительных предприятий и т. д.

К сожалению, далеко не все горкомы и райкомы ВКП(б) серьезно работают с руководителями агитколлективов. Видимо, не учитывается то обстоятельство, что политической учёбой агитаторов, их инструктированием больше всего занимается именно руководители агитколлективов. От их идейно-теоретической подготовки во многом зависит состояние массово-политической работы. Горкомы и райкомы партии призваны оказывать постоянную и действенную помощь руководителям агитколлективов.

В руках партийных комитетов, особенно обкомов, имеется такое мощное средство помощи агитаторам, как печать. Газеты и «блокноты агитатора» должны систематически печатать на своих страницах материалы в помощь агитаторам, освещать опыт работы агитколлективов, отвечать на вопросы читателей.

Созидательная работа советского народа, ускоряющая наше движение вперед, к коммунизму, приобретает всё больший размах. Растёт активность трудящихся, расширяется их политический и общекультурный кругозор. Это обязывает партийные организации поднять политическую работу в массах на более высокий уровень. А для этого необходимо прежде всего улучшить работу с агитаторами, постоянно заботиться об их идейно-теоретической подготовке, добиваться, чтобы они овладевали искусством большевистской агитации.

Партийная хроника

РУКОВОДСТВО ПАРТОРГАНИЗАЦИЯМИ УКРУПНЕННЫХ КОЛХОЗОВ

До укрупнения колхозов в Ярославском районе, Ярославской области, было 115 сельхозартелей, и лишь в 44 из них имелись парторганизации. Теперь в районе 26 крупных сельхозартелей; в 24 из них работают первичные партийные организации, объединяющие 454 коммуниста. В каждом колхозе имеется комсомольская организация.

Бюро областного комитета партии заслушало доклад секретаря Ярославского райкома о руководстве первичными парторганизациями укрупнённых колхозов. Бюро отметило, что в первый период деятельности укрупнённых колхозов райком оказывал повседневную помощь парторганизациям: помог им правильно расставить коммунистов по основным участкам колхозного производства, проводил семинары секретарей, помогал в составлении плана работы, в подготовке и проведении партийных собраний. За последнее время райком ослабил руководство парторганизациями колхозов, мало заботится о налаживании в них внутривнутрипартийной и массово-политической работы, ограничивается главным образом регламентацией повесток дня партийных собраний, что сковывает инициативу первичных организаций. Райком не добился того, чтобы избранные в крупных парторганизациях бюро хорошо работали. Всё это ослабляет влияние коммунистов на жизнь колхозов.

Бюро обкома ВКП(б) предложило Ярославскому райкому улучшить руководство первичными парторганизациями укрупнённых колхозов. Работники райкома должны чаще бывать в парторганизациях, помогать секретарям и бюро в налаживании работы, добиваясь повышения роли и ответственности парторганизаций за производственную деятельность колхозов, бригад, ферм, за дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление сельхозартелей, за политическое воспитание колхозников.

ПОЛЕВЫЕ АГИТПУНКТЫ

В Криворожском районе, Днепропетровской области, на период уборки урожая, хлебозаготовок и других сельскохозяйственных работ создано 30 агитпунктов при колхозных полевых станах. Агитпункты ведут большую политическую и культурно-просветительную работу среди колхозников: устраивают лекции, доклады, беседы, концерты, показывают кинокартины и т. д. Хорошо поставлена работа в агитпункте колхоза «Шлях Ленина». В этом агитпункте имеются библиотека, читальня, «мичуринский уголок», выпускаются стенные газеты и «полевые листки», регулярно подводятся итоги социалистического соревнования, освещается ход выполнения взятых бригадами обязательств. К работе полевых агитпунктов привлечены коммунисты, комсомольцы, колхозный актив, интеллигенция, районные партийные и советские работники.

Бюро Днепропетровского обкома КП(б) Украины, обсудив вопрос о деятельности полевых агитпунктов, отметило в своём решении, что агитпункты являются важной формой политической работы среди трудящихся на селе, способствуют повышению политической и производственной ак-

тивности колхозников, улучшению дел в колхозах. Обком рекомендовал всем райкомам и сельским парторганизациям использовать опыт криво-рождцев.

Обком КП(б)У обязал редакторов областных и районных газет, областной комитет радиотелевизионной связи и редакцию местного радиовещания широко популяризировать опыт полевых агитпунктов. Областному отделу культурпросветработы, Облкниготоргу предложено создать передвижные библиотеки во всех полевых агитпунктах, а отделению «Союзпечати» — снабжать их плакатами, стенограммами публичных лекций Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Намечено провести областное совещание заведующих полевыми агитпунктами.

ОБКОМ ПАРТИИ О РАБОТЕ КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Бюро Иркутского обкома ВКП(б) вскрыло серьёзные недостатки в работе областного издательства. Директор издательства и главный редактор неудовлетворительно осуществляют контроль за идейным содержанием и полиграфическим оформлением выпускаемой литературы. Слабо работает редакционный совет. В некоторых изданных книгах имеются крупные ошибки: например, в брошюре Буддо «Жизнь растений» содержатся положения, противоречащие передовой, мичуринской агробиологической науке. Очень мало издаётся книг о передовых методах труда, об опыте лучших работников промышленности и сельского хозяйства области. Сельскохозяйственная литература, изданная в 1949—1950 годах, носит в большинстве узковедомственный характер и является, по существу, плохим пересказом инструкций. Издательство недооценивает важность выпуска литературы по вопросам партийной работы. План издательства составляется без учёта запросов читателей.

Слабо развёрнута критика и самокритика в издательстве; к оценке произведений некоторых авторов редакционный совет и рецензенты подходят по-приятельски. Партийная организация издательства стоит в стороне от производственной деятельности, мирится с ошибками и недостатками, неудовлетворительно ведёт политическую работу в коллективе.

Бюро обкома предложило руководителям издательства повысить требовательность к авторам и рецензентам, отбирать для издания только лучшие рукописи, обеспечить широкое развёртывание критики и самокритики при обсуждении рукописей и проектов полиграфического оформления книг. Особое внимание должно быть уделено выпуску литературы об опыте работы партийных организаций, новаторов промышленности и сельского хозяйства области.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЖАЛОБАМ И ЗАЯВЛЕНИЯМ ТРУДЯЩИХСЯ

Исполком Архангельского городского совета депутатов трудящихся и его отделы, как установил горком партии, невнимательно относятся к заявлениям и жалобам трудящихся. Поступающие в исполком горсовета жалобы и заявления рассматриваются несвоевременно. Горисполком не добивается устранения недостатков, вскрываемых в письмах трудящихся. К работе с письмами мало привлечены депутаты городского совета.

Намечены меры, обеспечивающие строгий порядок в работе с жалобами и заявлениями трудящихся. Исполком горсовета должен строить работу таким образом, чтобы во-время делать необходимые выводы из поступающих писем и устранять недостатки в работе райисполкомов, руководителей предприятий и учреждений.

Горком ВКП(б) обязал первичную партийную организацию горисполкома систематически заниматься вопросами разбора жалоб и писем трудящихся, решительно пресекая бюрократизм и волокиту в этом деле.

Второе издание Большой Советской Энциклопедии

(К выходу первого тома)

Вышел в свет первый том нового, второго издания Большой Советской Энциклопедии.

Почти четверть века отделяет нас от выхода первого тома прежнего издания; достаточно мысленно обозреть это время, чтобы перед нами возникла картина огромных, всемирно-исторических событий, коренных перемен в жизни народов и государств, которые должны быть отображены в новом издании Большой Советской Энциклопедии.

Величайшие социалистические преобразования изменили облик нашей Родины. Благодаря напряжённому творческому труду миллионов масс, руководимых партией Ленина — Сталина, наша страна за эти годы превратилась в мощную социалистическую индустриально-колхозную державу. Социалистическая система победила во всех областях народного хозяйства. Советский народ построил социализм и успешно идёт по пути постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Советское общество — первое в мире общество, состоящее только из тружеников: рабочих, крестьян, интеллигенции, — объединённых общностью целей и интересов. В условиях победоносного социалистического строительства развернулись такие могучие движущие силы советского общества, как морально-политическое единство советского народа, дружба народов СССР, животворный советский патриотизм.

Неизмеримо поднялись благосостояние и культурный уровень широких народных масс. Эпоха сталинских пятилеток ознаменовалась победой культурной революции в стране. Наше социалистическое государство является цитаделью и рассадником передовой науки и культуры, центром мировой цивилизации. Ещё в 1925 году товарищ Сталин, рисуя перспективы грандиозного духовного роста страны социализма, заявил: «Я думаю, что наша страна с её революционными навыками и традициями, с её борьбой против косности и застоя мысли, представляет наиболее благоприятную обстановку для расцвета наук. Едва ли можно сомневаться, что мещанская узость и рутинность, свойственные старым профессорам капиталистической школы, являются гирей на ногах у науки. Едва ли можно сомневаться, что на полное и свободное научное творчество способны лишь новые люди, свободные от этих недостатков. Наша страна имеет в этом отношении великую будущность цитадели и рассадника наук, свободных от пут. Я думаю, что мы уже начинаем вступать на эту дорогу» (Соч., т. 7, стр. 88—89).

Небывалого расцвета достигли у нас наука и искусство под благотворным воздействием марксистско-ленинской теории, обогащаемой и развиваемой гениальными трудами великого корифея науки И. В. Сталина. Изданный в 1938 году сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» — подлинная энциклопедия марксизма-ленинизма. Выход в свет 4-го издания Сочинений В. И. Ленина и Сочинений И. В. Сталина идейно обогащает партию большевиков, советский народ, всё прогрессивное человечество.

Великая и непреоборимая сила, которую социалистический строй придал нашему народу, позволила нам выдержать тягчайшие испытания,

вызванные разбойничьим вторжением фашистских орд, и одержать блистательную победу в Отечественной войне 1941—1945 годов над гитлеровским фашизмом и японским империализмом. Победа Советского Союза внесла коренные изменения в соотношение сил на международной арене в пользу социализма и в ущерб капитализму. От системы империализма отпал ряд стран Центральной и Юго-Восточной Европы, отпал Китай. В ходе исторического развития усиливается лагерь демократии, прогресса и социализма, лагерь реакции, империализма слабеет. Огромны достижения Советского Союза в развитии народного хозяйства, всех отраслей науки и культуры. Больших успехов добились страны народной демократии, совершающие переход от капитализма к социализму. В то же время каждый день приносит новые свидетельства гниения капитализма, марasmus его культуры.

Все эти перемены, происшедшие в мире, должны быть отображены во втором издании Большой Советской Энциклопедии. Задачи этого издания, предпринятого по Постановлению Совета Министров СССР, сформулированы следующим образом:

«Второе издание Большой Советской Энциклопедии должно явиться систематизированным сводом знаний по социально-экономическим и естественным наукам, технике, военному делу и стать универсальным справочником для широких кругов советской интеллигенции.

Второе издание Большой Советской Энциклопедии должно широко осветить всемирно-исторические победы социализма в нашей стране, достижения СССР в области экономики, науки, культуры, искусства. С исчерпывающей полнотой следует показать превосходство социалистической культуры над культурой капиталистического мира. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, Энциклопедия должна дать партийную критику современных реакционных буржуазных течений в различных областях науки и техники.

В первом томе, включающем слова от «А» до «Актуализм», напечатано свыше тысячи статей, почти половина которых разъясняет явления, понятия, термины, отсутствовавшие в первом издании.

В первом издании отсутствовали статьи о произведениях классиков марксизма-ленинизма, что было огромным недостатком. Во втором издании БСЭ этот недостаток ликвидируется. Читатель найдёт в томе статьи о работах В. И. Ленина: «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», «Аграрный вопрос и «критики Маркса».

Недостатком первого издания БСЭ было пренебрежение к вопросам партийного строительства. В новом издании восполняется и этот пробел: например, в томе опубликованы статьи «Актив комсомольский», «Актив партийный», «Актив профсоюзный», «Актив хозяйственный».

О направлении и характере нового издания можно судить и по таким помещённым в томе статьям (которых не было в первом томе старого издания), как «Абсолютная прибавочная стоимость», «Абсолютная рента», «Абсолютный труд», «Агрессия», «Агробиология».

В томе напечатаны статьи о выдающихся деятелях науки, культуры и искусства. Публикуются статьи о видных стахановцах, новаторах промышленности, транспорта, сельского хозяйства — о тех советских людях, которые своей пылкой творческой мыслью и упорным трудом прокладывают новые пути в науке и технике. Так, в первом томе помещена статья «Агарков, Егор Прокофьевич», посвящённая одному из инициаторов новых методов стахановского труда в танковой промышленности в период Великой Отечественной войны. Будучи бригадиром фронтовой молодёжной бригады электросварщиков на Уральском заводе бронекорпусов, тов. Агарков в 1944 году предложил слить мелкие бригады и участки и тем самым высвободить для других работ ряд рабочих и специалистов.

Инициатива передового рабочего, предложившего новый метод организации труда, была подхвачена в различных отраслях социалистической промышленности и дала большой экономический эффект.

В новом издании БСЭ помещены статьи, знакомящие читателя с видными деятелями науки, культуры, искусства всех народов, населяющих необъятный Советский Союз. В первом томе напечатаны статьи об основоположнике современной армянской литературы Абовяне, о замечательном казахском поэте-просветителе Абае, о руководителе национально-освободительного восстания узбеков в 1875—1876 годах Абдурахмане-Автобачи и выдающемся узбекском советском писателе Айбеке, о деятелях грузинской литературы и искусства — Абашели, Абашидзе, Авалишвили, Азмайпарашвили, о видном деятеле революционного движения в Азербайджане Азизбекове, о киргизском акыне Акиеве, о чувашском писателе Акимове и др.

Во втором издании помещены статьи о таких крупнейших предприятиях, составляющих красу и гордость советской промышленности, как «Автомобильный завод имени Сталина (ЗИС)», «Азовсталь» имени Орджоникидзе». В первом издании БСЭ этих статей не могло быть уже хотя бы потому, что в 1926 году эти заводы ещё не существовали: они детище сталинских пятилеток.

В 1926 году промышленность, доставшаяся нам в наследство от старого времени, находилась на низком техническом уровне. В то время в Энциклопедии не могло быть таких, посвящённых советской промышленности, статей, как «Автоматизация производства», «Автоматическая линия», «Автоматическая электрическая станция», «Автоматический завод», с которыми мы знакомимся в первом томе нового издания БСЭ. Эти статьи показывают высокий уровень социалистической индустрии, занимающей первое место в мире по насыщенности новой техникой и продолжающей развиваться по пути технического прогресса. Многочисленные примеры автоматизации промышленных процессов в СССР, содержащиеся в статье «Автоматизация производства», заключаются в обобщающем выводе: «Автоматизация производства в условиях советского социалистического общества — мощный рычаг дальнейшего подъёма производительных сил, роста материального благосостояния советских людей, путь преодоления противоположности между трудом умственным и физическим. Автоматика в своём развитом виде создаёт основу для техники коммунизма» (стр. 209).

Итак, ряд статей, публикуемых в первом томе нового издания БСЭ, вообще не мог появиться в первом томе старого издания. Многие статьи, по своим названиям или теме сходные с публиковавшимися в первом издании, решительно отличаются от них по содержанию. И в этом тоже отчётливейшим образом проявляются огромные перемены, которые победивший социализм внёс в жизнь нашей страны.

Возьмём для сравнения статьи об автомобильной промышленности. Из статьи на эту тему в первом издании БСЭ читатель мог узнать, что страна наша располагала только одним автомобильным заводом (вернее, заводиком) — «АМО», что в 1924 году было изготовлено 10 отечественных автомобилей, в 1925 году — 100, а план на 1926 год предусматривал выпуск 500 машин.

Прошло несколько лет, и в январе 1933 года, подводя итоги первой пятилетки в области развития промышленности, товарищ Сталин смог заявить: «У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь». Второе издание БСЭ приводит богатые фактические данные о бурном развитии нашей автомобильной промышленности. Уже в 1933 году в СССР было выпущено около 50 тысяч автомобилей, а в 1937 году — последнем году второй пятилетки — более 200 тысяч; Советский Союз по производству грузовых автомобилей занял второе место в мире и первое в Европе, опередив Францию, Англию и Германию. Высокими тем-

пами идёт развитие советской автопромышленности в послевоенный период. Расширяются и реконструируются существующие, сооружаются новые предприятия автомобильной индустрии. В 1948—1949 годах автомобильные заводы производили автомобили 24 моделей. Общая грузоподъёмность выпущенных грузовиков в полтора с лишним раза превышает грузоподъёмность машин, сошедших с конвейеров в 1940 году.

По инициативе товарища Сталина советская автомобильная промышленность создавалась на принципах массового поточного производства. Наши автомобильные заводы оснащены самым совершенным оборудованием, применяют передовую технологию, внедряют новейшие достижения науки и техники. В организации производства они опережают заводы капиталистических стран. Об этом свидетельствует пример с освоением новой модели на автозаводе имени Сталина. Заводы Форда в США в 1947 и 1948 годах при переводе на выпуск машин новых моделей каждый раз останавливались на четыре недели. В СССР, впервые в мировой практике автостроения, завод перешёл на выпуск машины новой модели без останков производства: в то время как последний автомобиль старой модели сходил с главного конвейера, на его начальных станциях уже собирался автомобиль новой модели.

Чувство патриотической гордости вызывают сведения, рисующие мощь индустрии страны социализма, построенной руками советского народа-созидателя. Площадь крупного автомобильного завода достигает 500 гектаров. Такой завод объединяет до 50 производственных и вспомогательных цехов и столько же отделов и управлений, включая транспортное и складское хозяйство, капитальное и жилищное строительство, коммунальное хозяйство и т. д. Автомобильное производство — сложное массовое производство, основанное на широкой кооперации. В нём участвуют сотни заводов различных отраслей: чёрной и цветной металлургии, электротехнической, резиновой, текстильной, бумажной, химической, нефтяной, лёгкой, лесной, предприятия общего машиностроения и др. Для изготовления автомобиля необходимо более 2 тысяч наименований различных материалов. Автомобильная промышленность — это как бы огромная лаборатория, в которой постоянно разрабатываются и испытываются новые методы работы, применимые и в других отраслях промышленности.

Разительную картину бурного роста технико-экономического могущества СССР рисуют статьи об авиации («Авиационная промышленность», «Авиационные приборы», «Авиационные рекорды», «Авиационный двигатель», «Авиация» и др.).

В отличие от первого издания, в котором этот вопрос вообще не освещался, в новом издании Большой Советской Энциклопедии широко показывается приоритет русских и советских учёных, изобретателей и др. в различных областях науки и техники. Это, разумеется, имеет большое значение для воспитания чувства советской национальной гордости.

В статье «Авиация» подробно рассказано о русском приоритете в создании аэростата, вертолёта, самолёта, показано, что Россия явилась родиной аэродинамики и передовых идей в области самолёто- и моторостроения, родиной теории реактивного движения и высшего пилотажа.

В 1731 году в Рязани подъячий Крякутной создал первый в мире воздушный шар и поднялся на нём в воздух. За границей же воздушный шар был построен только в 1783 году братьями Монгольфье во Франции. В 1866 году в России Н. М. Соковнин предложил проект дирижабля жёсткого типа, объёмом 5250 кубических метров, с реактивным двигателем. За границей проект дирижабля был разработан Ф. Цеппелином лишь в 1895 году. Д. И. Менделеев предложил в 1875 году схему конструкции стратостата. За границей стратостат был создан Пикаром в 1931 году. К. Э. Циолковский выдвинул научную теорию полёта ракеты и обосновал возможность применения реактивных аппаратов для межпланетных сообщений. А. Ф. Можайский построил первый в мире самолёт, идея которого

у него возникла в 1855 году при изучении полёта птиц. 3 ноября 1881 года Можайский получил в Департаменте торговли и мануфактур привилегию (патент) на свой самолёт. Решающее влияние на развитие авиации во всём мире оказали теоретические работы русских учёных Н. Е. Жуковского и С. А. Чаплыгина. Они создали первую в мире научную школу аэродинамики, что двинуло вперёд авиацию в целом.

В статье «Авиация» правильно подчёркивается — и это касается не только авиации, но и ряда других отраслей науки и техники, — что русские учёные, инженеры, изобретатели были пионерами в науке. «Однако гнилость буржуазно-помещичьего строя России, бездарность царских правителей, технико-экономическая отсталость страны не давали возможности широкого практического развития начинаний русских новаторов в области воздухоплавания и авиации. Инициатива новаторов не поддерживалась. Раболопствовавшие перед иностранщиной царские чиновники игнорировали отечественные открытия и изобретения. Многие ценные работы русских учёных и изобретателей присваивались иностранцами. Только Великая Октябрьская социалистическая революция создала неограниченные возможности для творческой деятельности конструкторов, учёных, инженеров, изобретателей, рационализаторов в осуществлении их проектов» (стр. 94).

Созданная в годы сталинских пятилеток советская авиационная промышленность стала самой передовой в мире. В период Великой Отечественной войны с особой отчётливостью проявилась могучая творческая мысль советских конструкторов и мощь нашей авиапромышленности. Советские инженеры создали такие типы самолётов, каких авиастроители ни одной буржуазной страны создать не смогли. В послевоенные годы советская авиационная промышленность освоила производство самолётов с большими скоростями, с реактивными двигателями, с совершенным оборудованием, приборами, радиоустановками и т. д.

В томе помещены статьи, знакомящие читателя с экономическим и культурным развитием отдельных советских республик, автономных областей, национальных округов, на примере которых видны благотворные результаты ленинско-сталинской национальной политики, братства советских народов: «Абхазская АССР», «Агинский Бурят-Монгольский национальный округ», «Аджарская АССР», «Адыгейская автономная область», «Азербайджанская ССР».

Когда вышел первый том первого издания БСЭ, Азербайджан входил в состав ЗСФСР. Теперь это союзная республика. Статья об Азербайджане, напечатанная в первом издании БСЭ, сообщала, что в республике, помимо нефтяной промышленности, имелось 3837 промышленных заведений, из них только 268 государственных. Частник преобладал в торговле: в его руках находилось 8969 торговых заведений, тогда как государственная торговля располагала только 112, а кооперация — 135 торговыми точками. Во всей промышленности Азербайджана, кроме нефтяной, было занято только 24 355 человек. В статье говорилось: «В общем и целом Азербайджан представляет собою чисто сельскохозяйственную страну с единственным промышленным центром в виде Бакинского нефтяного района».

Какой стариной веет от этих строк! Азербайджан рос вместе со всем Советским Союзом и стал развитой индустриальной и колхозной социалистической республикой. Во втором издании БСЭ читаем, что Азербайджан — не только крупнейший в СССР нефтедобывающий район (уже в период третьей пятилетки нефти здесь добывалось втрое больше, чем до революции). Это вместе с тем республика первоклассной нефтеперерабатывающей индустрии. Большое развитие получила химическая промышленность. Созданы машиностроение, промышленность строительных материалов, текстильная, пищевкусовая, энергетическая промышленность.

Промышленными центрами являются уже не только Баку, но и многие другие города: Кировабад, Тауз, Степанакерт, Нуха и т. д. Огромный размах приняло новое индустриальное строительство в послевоенной сталинской пятилетке. Колхозный строй коренным образом преобразил сельское хозяйство республики; оно достигло высокой степени механизации; площадь орошаемых земель увеличилась на 200 тысяч гектаров; значительно развились хлопководство, а также шелководство и животноводство.

Только в условиях социалистического строя, только при братской поддержке всех советских народов и прежде всего великого русского народа мог Азербайджан, как и другие прежде отсталые республики, добиться столь разительных успехов в экономическом развитии. В этом же надо искать объяснение расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию культуры азербайджанского и других наших народов.

Сравним, например, данные о культуре, сообщавшиеся в первом издании БСЭ, с теми, которые приводятся во втором издании. Вот, скажем, маленькая Аджария. В 1926 году в Батуми действовали 13, а в уездах 100 трудовых школ и одна школа второй ступени в Кобулети. Теперь в Аджарии имеется 384 общеобразовательных школы и кроме того 8 техникумов и специальных училищ, педагогический институт (со специальностями: грузинский язык и литература, русский язык и литература, история, физика, математика, естествознание, география). В Аджарской АССР созданы следующие научные учреждения: филиал Всесоюзного научно-исследовательского института чайной промышленности и субтропических культур, научно-исследовательская станция Всесоюзного института лекарственных растений, краеведческий научно-исследовательский институт, физиотерапевтический институт, рыбохозяйственная научная станция.

В Большой Советской Энциклопедии показано, какое важное и почетное место отводится науке в стране, строящей коммунизм. К 1925 году, когда составлялся первый том первого издания Энциклопедии, Академия наук имела 41 действительного члена, 274 члена-корреспондента и 700 научных и технических сотрудников. А ко времени, когда составлялся первый том второго издания БСЭ, в состав Академии наук СССР входило 146 действительных членов, 255 членов-корреспондентов, 6053 научных сотрудника, 1734 аспиранта и докторанта. Академия наук СССР — это громадное объединение научных учреждений. К середине 1949 года в Академии наук СССР было 56 научно-исследовательских институтов, 15 лабораторий, 4 обсерватории, 7 музеев, 5 станций, 51 комитет и комиссия. Большие научные задачи решаются и в филиалах Академии наук СССР на местах.

Наряду с Академией наук СССР работают академии наук в 10 союзных республиках: Азербайджанской, Армянской, Белорусской, Грузинской, Казахской, Латвийской, Литовской, Узбекской, Украинской, Эстонской. А четверть века тому назад кроме Академии наук СССР существовала только одна республиканская академия наук — Украинская.

В нашей стране имеется и целый ряд специальных академий: Академия артиллерийских наук, Академия архитектуры СССР, Академия коммунального хозяйства, Академия медицинских наук СССР, Академия педагогических наук, Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, Академия художеств СССР. О каждой из них рассказывает отдельная статья.

Значительно больше статей, чем в старом издании, посвящено различным отраслям науки. Назначение этих статей — ознакомить читателей с историей и современным состоянием физики, химии, биологии, математики, астрономии, геологии, географии и т. д. Статьи о науке, помещённые в первом томе нового издания БСЭ, лишены буржуазного объективизма и ошибок, которыми страдали многие статьи в первом издании.

Достаточно, например, вспомнить опубликованную в первом томе старого издания Энциклопедии статью «Автогенез», разбиравшую вопрос с грубо-ошибочных, антинаучных позиций; в качестве прогрессивных учёных в статье изображались вульгарный социолог Спенсер, идеалист и мракобес Вейсман. В новом издании статья об автогенезе вскрывает реакционный, идеалистический характер вейсманизма, согласно которому эволюция организмов происходит якобы под влиянием неких внутренних, нематериальных факторов. Сокрушительную критику идеалистических концепций автогенеза дали крупнейшие русские биологи-материалисты, прежде всего К. А. Тимирязев, разоблачавшие реакционный, антинаучный характер этой теории. Однако полный разгром этого «учения» произвели И. В. Мичурин и Т. Д. Лысенко, которые на огромном числе фактов доказали ложность автогенетических теорий Вейсмана, Моргана и других реакционных биологов. Основываясь на принципах диалектического материализма, они показали, что организм и его развитие нельзя рассматривать в отрыве от условий его существования, ибо они составляют неразрывное единство.

Большое место в новом издании БСЭ занимают вопросы науки. Статьи на эти темы богаче содержанием, чем в первом издании, и уж, конечно, не идут ни в какое сравнение со статьями в энциклопедиях, выпускаемых в странах капитализма. В современных буржуазных энциклопедиях в полной мере выражается маразм и гниение буржуазной культуры. Чего стоит, например, пронизанное невежеством утверждение Американской энциклопедии: «Происхождение человека было творческим актом, выразившимся в проникновении в его животное тело некоего божественного начала, которое уподобило его творцу» (т. 18, стр. 186). Столь же невежественные утверждения наполняют Британскую энциклопедию, составители которой, выполняя заказ своих хозяев, преследуют цель оболванить читателя, убедить его в божественном начале мира, в вечности, неизменности капиталистического строя. Учёные приспешники империалистической буржуазии пишут в Британской энциклопедии, что человек «создан духовным началом, которое, вступив во взаимоотношения с материей с целью развить индивидуальность, может существовать продолжительное время после разрушения материального тела или его распада на элементы» (т. 21, стр. 246).

В первом томе БСЭ публикуются статьи по вопросам философии, политической экономии, истории, литературы, искусства. В статье «Австариус» подвергнут острой критике эмпириокритицизм. Статья носит не только исторический характер, ибо это реакционное течение и в настоящее время является одним из наиболее распространённых в среде буржуазных философов. В статье «Агностицизм» правильно подчёркнуто, что основой современных разновидностей реакционного агностицизма является углубление кризиса капитализма, историческая бесперспективность буржуазии; не случайно поэтому распространён агностицизм в современной буржуазной социологии, отрицающей возможность научного познания и предвидения явлений общественной жизни.

В первом томе нового издания Большой Советской Энциклопедии помещён ряд статей, посвящённых зарубежным странам. Таковы статьи: «Австралийский союз», «Австралия», «Австрия», «Азия», — знакомящие с географией, историей, экономикой, культурой и т. д. описываемых стран. Эти статьи освещают современные международные отношения, вскрывают империалистическую экспансионистскую политику американских монополий, рвущихся к мировому господству, показывают нарастающую борьбу народных масс против империализма.

Статья «Азия» состоит из двух частей: «Советская Азия» и «Зарубежная Азия». В первой из них приведены данные об огромных изменениях, происшедших в жизни некогда отсталых, угнетённых царизмом народов окраин, которые благодаря Великой Октябрьской революции и социалистическим преобразованиям превратились в цветущие советские

республики. В зарубежной Азии под воздействием Октябрьской революции и благодаря победе Советского Союза в Великой Отечественной войне в невиданных размерах усилилась национально-освободительная борьба народов; из-под ига империализма вырвались и вошли в возглавляемый Советским Союзом лагерь мира, демократии и социализма Китай, Северная Корея.

Другие статьи также показывают исторические изменения в карте мира, укрепление лагеря социализма и ослабление лагеря империализма. Так, статья «Аграрные реформы послевоенные» знакомит читателя с аграрными реформами в странах народной демократии, с аграрными реформами в Китае, в Северной Корее и в Германской демократической республике.

Разумеется, в журнальной статье невозможно охватить всё содержание тома, состоящего из тысячи с лишним статей. Но и сказанного достаточно, чтобы стало ясно, что второе издание Большой Советской Энциклопедии — значительное событие в культурной жизни нашей страны, и не только нашей страны: новое издание БСЭ, бесспорно, найдёт многочисленных читателей за пределами Советского Союза.

Следует, однако, отметить, что в рецензируемом томе нового издания БСЭ имеется ряд ошибок, неточностей, недостатков.

Так, например, в обширной статье, посвящённой аграрному вопросу, недостаточно освещены те гигантские преобразования, которые осуществила и осуществляет большевистская партия в деревне, последовательно проводя в жизнь гениальное учение Ленина — Сталина по аграрному вопросу.

Беглая, далеко не полная характеристика дана работе В. И. Ленина «Аграрный вопрос и «критики Маркса». В статье, излагающей содержание этой замечательной работы, читатель не найдёт тех ярких данных, которые приводит В. И. Ленин и которые неопровержимо свидетельствуют о массовом обнищании трудящегося крестьянства при капитализме, а также о том, что это обнищание есть неизбежный спутник развития капитализма в сельском хозяйстве. В статье нет и попытки проиллюстрировать эти данные и выводы В. И. Ленина фактами современного состояния земледелия, тяжёлого, безвыходного положения крестьянства в капиталистических странах — США, Англии и др.

В томе дана неверная характеристика Л. И. Аксельрод, являвшейся, как известно, ярым врагом революционного марксизма, а не просто примыкавшей к меньшевистской фракции и защищавшей ложные, механистические взгляды, как сказано в томе. Неверно отнесён оппортунист А. Петцольд к числу австрийских рабочих писателей.

Статьи по языкознанию написаны в духе глубоко ошибочного, антимарксистского «нового учения» о языке Н. Я. Марра. В последующих томах этого, разумеется, не будет, и статьи о языкознании будут опираться на положения, содержащиеся в гениальных работах товарища Сталина по вопросам языкознания, опубликованных в июне — июле 1950 года.

Объём некоторых статей излишне велик. Так, без нужды разрослись статьи «Австрия», «Австрия и Австро-Венгрия», занимающие около 40 страниц. С другой стороны, имеются слишком краткие заметки, недостаточно раскрывающие содержание разъясняемых слов. Такова, например, заметка «Абаканская степь». Цитируем её полностью: «Ковыльно-типчаковая степь с каштановыми, иногда солонцеватыми, почвами в пределах Красноярского края РСФСР. Большие участки ныне распаханы» (стр. 8). И всё. Ни слова не сказано о преобразующей роли колхозного строя и советской науки, о научно-исследовательской станции, разработавшей новую систему орошения, благодаря которой в Абаканской степи теперь цветут сады, шумят деревья.

В постановлении правительства о втором издании БСЭ указывалось, что Энциклопедия должна «стать универсальным справочником для ши-

роких кругов советской интеллигенции». Поэтому каждая статья, какое бы сложное понятие она ни разъясняла, должна быть написана простым языком, быть доступной и неспециалисту в данной области. Однако некоторые статьи написаны трудным, непонятным языком. Вот небольшой отрывок из статьи «Абхазский язык»: «Язык полисинтетический, т. е. отличается многосоставностью сказуемого-глагола. В состав последнего могут входить одновременно два или несколько личных префиксов, несколько префиксов места и другие аффиксы, иногда префигируются и именные корни как пережиток инкорпорации, т. е. включения имён в сказуемое» (стр. 57).

Недоступна для неспециалиста статья «Аксиома», особенно её разделы «Аксиомы геометрии» и «Аксиоматический метод в математике вообще». «Практические применения современной геометрии,— читаем мы в этой статье,— чрезвычайно широки. Например состояние механической системы из n материальных точек изображается точкой фазового пространства системы, которое, вообще говоря, $6n$ -мерно (точка фазового пространства определяется $3n$ декартовыми координатами n материальных точек и $3n$ компонентами их скоростей), и т. п.» (стр. 615).

В первом томе нового издания БСЭ значительно больше иллюстраций, чем в первом томе прежнего издания. Но иллюстрирование некоторых статей носит случайный характер. Часть иллюстраций выполнена неудовлетворительно.

Приходится констатировать, что установленные правительством сроки выхода второго издания БСЭ уже нарушены. В 1949 году должно было выйти 3 тома, а начиная с 1950 года — по 10 томов ежегодно. Но пока что вышел всего один том. Неотложная задача редакции БСЭ — устранить отставание.

Второе издание Большой Советской Энциклопедии — серьёзный экзамен и для нашей полиграфической промышленности. К сожалению, полиграфическое качество нового издания ещё не таково, каким оно должно быть.

И. КАИРОВ

Сочинения великого публициста и критика

В. Г. БЕЛИНСКИЙ. Избранные сочинения. Государственное издательство художественной литературы. Москва — Ленинград. 1949. 1091 стр.

Рецензируемый однотомник охватывает основные работы великого критика, посвящённые русской литературе. В них Белинский ставит и решает ряд важнейших вопросов общественной жизни, эстетики, литературы и критики. Эти работы в своё время сыграли огромную идейно-воспитательную роль; они сохранили своё значение и для современности. Чтобы понять, чем близок нам Белинский, необходимо иметь ясное представление о его исторической роли. «Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был ещё при крепостном праве В. Г. Белинский», — писал В. И. Ленин (Соч., т. 20, изд. 4, стр. 223). Белинский явился вождем русского освободительного движения 40-х годов XIX века — движением, направленным против самодержавия и крепостничества. Впервые во главе революционных общественных сил, во главе идейной жизни России встал человек, вышедший не из господствовавшего класса, не из среды дворянства, а принадлежавший к демократической интеллигенции.

Белинский был ближе к народу, чем кто-либо из деятелей предшествовавшего и современного ему русского революционного движения. Он остро чувствовал рост народного возмущения, назревание широкого крестьянского движения. В его «Письме к Гоголю» отразилось, как указывал Ленин, «настроение крепостных крестьян». Ленин дал чрезвычайно высокую оценку этого выступления Белинского: «Его знаменитое «Письмо к Гоголю», подводившее итог литературной деятельности Белинского, было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору» (Соч., т. 20, изд. 4, стр. 223—224). В этих ленинских словах — ключ к пониманию всего творчества Белинского. В письме к Гоголю в сжатой, но чрезвычайно сильной форме выражены все основные, наиболее важные и ценные для нас идеи творчества Белинского.

«Письмо к Гоголю» показывает глубочайшее знание Белинским русской жизни. Здесь охарактеризованы все важнейшие политические и общественные силы того времени. Гневно бичует Белинский самодержавно-крепостнический строй, при котором «...нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей...» (стр. 890). Свои надежды он возлагает на русский народ, в котором «кипят и рвутся наружу свежие силы». Он выступает от лица России как человек, кровно связанный со своею страной. Верой в русский народ, в огромность исторических судеб его в будущем проникнуто это произведение.

В «Письме к Гоголю», не предназначенном для печати, Белинский мог не считаться с царской цензурой. Поэтому здесь он встаёт перед нами во весь рост как политический деятель; здесь сформулированы основные политические требования русской демократии середины XIX века и прежде всего «уничтожение крепостного права, отменение телесного наказания...» (стр. 890). В этом произведении с особой силой

выражена целеустремлённая, кипучая, полная самоотверженности и благородства борьба Белинского за будущую демократическую и социалистическую Россию.

Свои революционные убеждения, свою выстраданную ненависть к самодержавно-крепостническому строю, свою веру в великое будущее родного народа и всего человечества Белинский стремился базировать на научном познании действительности и её развития. Ленин писал в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»: «В течение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнётом невиданного, дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории...» (Соч., т. XXV, стр. 175). В 40-х годах этот исторический процесс определялся в первую очередь идейными исканиями Белинского и Герцена. В своей работе «Что делать?» Ленин, указывая, что «...роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией», писал: «А чтобы хоть скольконибудь конкретно представить себе, что это означает, пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский...» (Соч., т. 5, изд. 4, стр. 342).

Белинский был утопическим социалистом, но в отличие от западноевропейских утопических социалистов он искал научного обоснования своего социалистического идеала. Идея социализма была для великого мыслителя не утопической «панацеей от всех социальных зол», а «вопросом и решением вопроса» (стр. 1005). В отличие от западноевропейских утопических социалистов Белинский не предавался иллюзиям мирного установления социалистического общества. Он был революционным демократом, пропагандистом «идеи отрицания, как исторического права» (стр. 996), т. е. идеи революции. Он заявлял: «...В истории мои герои — разрушители старого...» (стр. 1007).

Великий революционный демократ и материалист, Белинский направлял свои теоретические искания в революционное русло, учил в самой действительности, в её исторических, диалектически развивающихся изменениях видеть критерий правильности революционной теории. Он прививал передовой русской общественной мысли и литературе невиданную последовательность и целеустремлённость.

Не случайно Герцен отмечает как важнейшую черту мировоззрения Белинского «живое, меткое, оригинальное сочетание идей философских с революционными». Герцен писал о Белинском как о «сильном, страстном бойце», полном «святой энергии», «настоящем представителе молодой России» — России разночинной, народной.

О той же черте Белинского говорит и Некрасов:

Мыслью новой,
Стремленьем к истине суровой
Горячий труд его дышал.

Белинский вошёл в искания русской передовой мысли, в русское революционное движение такую силу и страстность народного протеста, какая не была известна до него. На собственном тяжком жизненном опыте узнал он всю горечь бесправия и унижения, являвшихся в крепостнической России уделом человека, не принадлежавшего к барству. Смело и решительно встав на сторону угнетённого крестьянства в его борьбе против крепостников-помещиков, Белинский всю силу своего могучего таланта направил на пробуждение в народных массах сознательного протеста и революционной активности. Пропаганде Белинского были свойственны мощь, резкость, непримиримость и энергия, потрясавшие современников, обострявшие идейную борьбу, вызывавшие размежевание — горячую любовь у одних, острую злобу у других. Поэт Кольцов писал Белинскому: «...Ваши мнения тащат быстро меня впе-

рѣд... Апостол вы...», и в другом письме: «Вы человек сделались теперь такой, которого втайне все любят и боятся».

Эту неиссякаемую энергию Белинского и других революционных демократов — предшественников русской социал-демократии — отмечал как важное и ценное в их наследии В. И. Ленин. Ленин призывал социал-демократов воспринять «...в своё движение не только непреклонно революционную теорию, выработанную вековым развитием европейской мысли, но и революционную энергию и революционный опыт, завещанные нам нашими западно-европейскими и русскими предшественниками...» (Соч., т. 5, изд. 4, стр. 265).

Перед демократическим читателем Белинский ставил высокие идеалы, звал к напряжённой работе мысли, к изучению и революционной переделке действительности. При этом великий критик подчёркивал, что мерилом «истинной нравственности» служат «не слова, а практическая деятельность» (стр. 609). С недоверием революционера прислушивался он к разглагольствованиям бар-интеллигентов, нередко поддакивавших ему и даже объявлявших себя его друзьями, а на деле готовившихся к роли либеральных холопов царизма. «Слова, как бы ни были красноречивы, хотя бы произносились страстным голосом и сопровождались не только порывистыми жестами, но, при случае, и горячими слезами, слова сами по себе стоят всё-таки не больше всякой другой болтовни: здесь, как и везде, дело — в деле», — заявлял Белинский (стр. 609). Талант, подчёркивал Белинский, полезен только тогда, когда соединяется со страстным убеждением, со страстной деятельностью на благо народа.

Белинский высмеивал космополитическое преклонение перед ложными западноевропейскими авторитетами, призывал «мыслить самостоятельно, по-русски» (стр. 871). Прав был Герцен, видевший в этой «внутренней свободе» Белинского, в его самостоятельности, в смелости и героизме его ума «отличительную черту и силу русского гения».

Патриотизм был для Белинского органически связан с борьбой за передовые общечеловеческие, демократические и социалистические идеалы. «Любить свою родину значит — пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому», — писал он. «В полной и здоровой природе тяжело лежат на сердце судьбы родины; всякая благородная личность глубоко сознаёт своё кровное родство, свои кровные связи с отечеством» (стр. 194). Великий критик разоблачал «пустоголовых европейцев» — либералов-космополитов, холопствовавших перед буржуазной цивилизацией Запада, относившихся к русской культуре с «оскорбительной недоверчивостью», со скептической усмешечкой. С другой стороны, его борьба была направлена против реакционных «квасных патриотов» — националистов, проповедников смирения и покорности перед царизмом.

Наиболее обобщающая характеристика передового человека, за которого боролся Белинский, содержится в знаменитых строках второй из его «пушкинских статей»: «...Благо тому, кто не праздным зрителем смотрел на этот океан шумно несущейся жизни, кто видел в нём не одни обломки кораблей, яростно вздымающиеся волны, да мрачную, лишь молниями освещённую ночь, кто слышал в нём не одни вопли отчаяния и крики гибели, но кто не терял при этом из вида и путеводной звезды, указывающей на цель борьбы и стремления, кто не был глух к голосу свыше: «борись и погибай, если надо: блаженство впереди тебя, и если не ты — братья твои наслаждаются им...» (стр. 517).

Белинский воспитывал в русских людях стойкость и бодрость — качества бойца, неустранимо идущего вперёд, верящего в свой народ, в его великое будущее. Сам Белинский, по словам Н. Г. Чернышевского, до самой смерти своей шёл впереди. Белинский звал на подвиг в борьбе за светлое будущее, за счастье народа, за счастье каждого «из моих братьев по крови» (стр. 1000).

И. В. Сталин в статье «Памяти тов. Г. Телия», указывая на то, что больше всего характеризует социал-демократическую партию и большевизм, писал: их характеризуют «жажда знаний, независимость, неуклонное движение вперёд, стойкость, трудолюбие, правдивая сила...» (Соч., т. 2, стр. 27). Эти качества сложились в долгой и сложной классово-политической, идейной борьбе. В этой борьбе сыграли свою роль и лучшие традиции Белинского. Поэтому так близки нам сейчас по духу сочинения великого революционного демократа. Поэтому и сейчас так далеко выходит за рамки литературно-критических оценок их значение.

Деятельность Белинского-публициста протекала главным образом в области литературной критики. Объясняется это своеобразием политической обстановки тех лет, когда под гнётом самодержавия «вся наша умственная жизнь», по словам Белинского, сосредоточивалась в литературе. Вынужденный в своей публицистике отправляться почти исключительно от литературных фактов, Белинский достиг вместе с тем огромных успехов в деле сближения литературы с жизнью, в деле идейного и эстетического вооружения литературы на активную борьбу за светлое будущее родного народа.

Сопоставляя литературу и русскую жизнь того времени, Белинский заострял в революционно-демократическом духе идейную направленность прогрессивной литературы, учил читателей делать из литературных образов политические выводы, учил писателей реалистическому, трезвому воспроизведению действительности. Разрабатывая основы русской материалистической эстетики, Белинский дал на громадном современном и историко-литературном материале глубокое теоретическое обоснование той активной общественной роли литературы, за которую он боролся. Белинский был подлинным вождём и наставником для деятелей прогрессивной литературы.

Белинский сознательно ставил задачу, рассматривая явления литературы, связывать их с жизнью: «Я... хочу говорить о жизни по факту, о котором идёт дело» (стр. 999). За литературными мнениями он учил различать политические взгляды. «Мир журнальный, — писал он, — есть мир политический в миниатюре: в нём есть свои оппозиции, свои союзы, свои войны и примирения». Так, изобличая в статье «Мысли и заметки о русской литературе» взгляды литературных староверов, отказывавшихся признать Гоголя, Белинский писал: «...Не думайте, чтобы всё это были чисто литературные факты: нет, если вы внимательнее присмотритесь и прислушаетесь к этим представителям различных эпох нашей литературы и различных эпох нашего общества, — вы не можете не заметить более или менее живого отношения между их литературными и их житейскими понятиями и убеждениями» (стр. 804).

Блестящим примером пронизательного разоблачения политической сущности литературных явлений может служить анализ поэзии славянофила Хомякова, сделанный Белинским в обзоре русской литературы за 1844 год. Великий критик высмеивает ту реакционную, барскую подделку под русскую народность, которой проникнуты были произведения Хомякова. Обнажая реакционно-демагогический характер славянофильской критики западноевропейской буржуазной культуры, Белинский пишет: «В другом стихотворении г. Хомяков предрекает скорую гибель Англии. Сперва он расхваливает её, называет «счастливою» и «богатою» (вероятно, метя на детей, работающих в рудокопнях), а потом начинает бранить...» (стр. 752). И Белинский показывает, что за громкими фразами у этого прислужника царизма и крепостников скрывается, с одной стороны, терпимое и даже апологетическое отношение к буржуазной эксплуатации, а с другой — недовольство, хотя и ограниченными, но в какой-то мере прогрессивными сторонами общественной жизни тогдашней Англии. Белинский противопоставляет славянофильской демагогии свою точку зрения революционного демократа и социалиста, убеждённого противника

буржуазного порядка: «Мы не думаем, чтоб Англия так-таки вот взяла да и окончила смертию живот свой, прочитав стихотворение г. Хомякова... Но что Англия может много потерпеть за то, что в ней бедные люди беспрестанно или умирают голодною смертию, или предупреждают смерть самоубийством,— это другое дело...» (стр. 753).

Сопоставляя литературу и жизнь, Белинский отмечал быстроту развития России, духовного роста русского общества, особенно после Отечественной войны 1812 года, могучие потенциальные силы русского народа, обещающие ему великое будущее. «...Нельзя не подивиться быстроте, с которою движется вперёд русское общество...»,— писал он (стр. 636). Но Белинский понимал, что этот процесс интенсивного общественного развития наталкивается на косность и рутину крепостнического самодержавного строя. Он видел борьбу между отживающим и нарождающимся и с позиций страстного революционного борца за лучшее будущее критически рассматривал и оценивал произведения русской литературы и степень их актуальности.

Белинский определил важнейшие отличительные черты передовой, революционно-демократической критики, способной сыграть значительную роль в общественной и литературной жизни. Передовую критику он называл прямой, противопоставляя её критике уклончивой, либерально-беспринципной, увёртливой и недоговаривающей. В прямой критике «человек является провозвестником истины, совершенно забывая себя и глубоко презирая робкие оговорки и двусмысленные намёки, которые каждая сторона толкует в свою пользу, и в котором видно низкое желание служить и нашим и вашим» (стр. 347).

Передовая критика руководствуется исключительно объективной ценностью книги, её воспитательным значением. В «Письме к Гоголю» Белинский заявлял: «Предо мною была ваша книга, а не ваши намерения...» (стр. 893). Прямую, последовательную, принципиальную революционно-демократическую критику, гордящуюся успехами русской литературы, Белинский противопоставлял критике холодной, равнодушной, щеголяющей дешёвым скептицизмом, руководствующейся мелкими личными, приятельскими соображениями. Имея в виду «ловкого критика-скептика», Белинский спрашивал: «На что же устремлены его скептицизм и насмешка? — На всё, о чём ни говорит он, на всё, чем ни велик мир науки, мысли, искусства» (стр. 407). Такой критик легко выдаёт «патенты на гениальность своим клеветам» (стр. 408). Подлые черты духовного нигилизма и опустошённости Белинский подметил у «пустоголовых европейцев» — космополитов. Уничтожающе разоблачал он продажную, «торговую» критику (стр. 404).

Передовая литературная критика была для Белинского неразрывно связана с деятельностью журналиста. А. М. Горький правильно отметил, что Белинский «сразу занял в литературе командующий пост, невольно заставлял подчиняться силе его мысли и обаянию своей личности». Белинский идейно возглавил с начала 40-х годов «Отечественные записки», а с 1847 года «Современник» и создал новый тип цельного и единого в своих основных установках и направлении литературно-художественного и общественного журнала. Именно в результате деятельности Белинского к концу 40-х годов изменилось лицо журналов: он заставил все журналы занять более ясные и определённые позиции. В «Ответе «Москвитянину» Белинский писал в 1847 году: «Что касается до наших журналов — необходимость иметь известное направление, известный образ мыслей и никогда не противоречить ему, начали обнаруживаться только в последнее время» (стр. 902). Белинский имел право с гордостью заявить, что «Отечественные записки» — журнал, «в котором находит себе место и убежище честное, благородное и — смею думать — умное мнение...» (стр. 1010).

Белинский — критик и журналист — завоевал гегемонию в русской идейной жизни 40-х годов: его противники были бессильны противопоставить ему какой-либо журнал, выдвинуть критика, способного выдержать бой с ним. Белинский с удовлетворением мог сказать, что «критика, в отношении к успеху и влиянию журнала, начинает становиться едва ли не важнее самих повестей» (стр. 411).

Чрезвычайно важным оружием передового публициста, литературного критика Белинский считал годовые обозрения литературной жизни, которые он обычно помещал в первом номере журнала за следующий год. «Литературные обозрения — это живая летопись мнений различных эпох; а как Россия во многих отношениях развивается непомерно быстро, то у нас что год, то и эпоха, следовательно, и летописи нашей литературы не могут не быть разнообразны, живы и интересны» (стр. 411). Эти слова Белинского не лишне было бы помнить редакциям наших литературно-художественных журналов, на страницах которых литературные обзоры появляются крайне редко.

Годовые обозрения Белинского приобрели огромную популярность. В них анализ и оценка литературных явлений были неразрывно связаны с постановкой коренных проблем русской культуры, наиболее актуальных для духовного воспитания демократического читателя, а косвенно — и с поисками правильной революционной теории.

Белинский стремился к созданию научной критики, разумея под критикой «рассмотрение произведений искусства на основании науки изящного» (стр. 411), т. е. на основании научной эстетики. В своих произведениях 40-х годов он заложил основы русской материалистической эстетики.

Эстетика Белинского складывалась в неразрывной связи с развитием великой русской литературы, стоявшей уже в то время по своему идейно-художественному уровню выше современных ей литератур мира. Русский классический реализм дал Белинскому драгоценнейший материал для создания революционно-демократической материалистической эстетики. С другой стороны, именно благодаря Белинскому опыт русской литературы был освоен и обобщен в таком идейно передовом духе, что его эстетика явилась для русского критического реализма мощным идейным вооружением. Эстетика и критика Белинского, вскрыв идейную и художественную несостоятельность всего реакционного и косного в литературе, указали на ряд десятилетий вперед пути развития русской литературы и приобрели тем самым подлинно мировое значение.

Чем дальше развивалась литературно-критическая деятельность Белинского, тем всё более убеждался он в том, что «всё прекрасное заключается только в живой действительности» (стр. 194), что «природа — вечный образец искусства» (стр. 934). С этих материалистических позиций Белинский и выступал против немецкой идеалистической эстетики и критики, которая «...при рассматривании произведений искусства всегда опирается на само искусство и на дух художника..., а на историю, общество, словом, на жизнь не обращает никакого внимания» (стр. 565).

Белинский подчёркивал важность охвата искусством всей жизни, во всех её наиболее типических проявлениях. Ещё с начала 40-х годов он настойчиво ставил задачу поэтического изображения жизни народных низов. «...Благороднейший предмет в природе — человек», — говорил Белинский и спрашивал: «А разве мужик — не человек?» (стр. 934). Для Белинского, ниспровергавшего каноны идеалистической буржуазно-дворянской эстетики, трудящийся человек достоин быть «образцом искусства».

Белинский придавал особенное значение отражению в художественной литературе идейной жизни своего времени; он отмечал при этом, что подлинный реалист должен знать не только «учёную, книжную», но и другую — «ежедневную, домашнюю, обиходную» — философию своего народа (стр. 634), умственную жизнь простого человека. По словам

Белинского, «глубокое знание этой-то обиходной философии и сделало Онегина и Горе от ума произведениями оригинальными и чисто русскими» (стр. 634).

Белинский-диалектик знал, что «без страстей и противоречий нет жизни, нет поэзии» (стр. 169), и поэтому требовал широкого и глубокого изображения народной жизни в её внутренних противоречиях, в конфликтах нового со старым.

Борьба Белинского за реализм была неотделима от его борьбы за идейность русской литературы: «Мыслительный элемент теперь слился даже с художественным, — и для нашего времени мертво художественное произведение, если оно изображает жизнь для того только, чтоб изображать жизнь, ...если оно не есть вопрос или ответ на вопрос» (стр. 374). Передовые идеи должны войти в плоть и кровь писателя для того, чтобы придать его произведениям идейную силу, художественную конкретность и убедительность. Презрительно отзывался Белинский о внешнем, поверхностном «модничанье» идеями, остающимися посторонними и далёкими для писателя. В «Письме к Гоголю» он требует, чтобы великий художник был одновременно и «мыслящим человеком». Белинский разоблачал теоретиков «чистого искусства», служащих господствующим классам и пытающихся превратить искусство в «предмет какого-то сибаритского наслаждения, игрушку праздных ленивцев» (стр. 940).

Содержание художественных произведений Белинский всегда рассматривал в теснейшей связи с их формой; в величайших литературных творениях он видел воплощение идейного и художественного единства. Произведения Гоголя Белинский в письме к последнему назвал «дивно-художественными, глубоко истинными». Анализу литературных жанров, анализу мастерства писателей, их стиля, языка Белинский посвятил замечательные страницы своих работ. Таковы, к примеру, его указания на исторические изменения жанров, в частности на глубокое своеобразие «русской басни», созданной Крыловым. По ранним произведениям Герцена, Гончарова, Тургенева Белинский проницательно определил основные художественные особенности их дарований.

Огромной важности вкладом в русскую революционно-демократическую эстетику было развивавшееся Белинским учение о самостоятельном национальном, народном характере передовой русской литературы, о том, что прогресс демократической культуры и литературы, обогащение их освободительными идеями, высшими идеалами, выработанными человечеством, неотделимы от развития лучших национальных традиций.

Разоблачая западников-космополитов, резонёров, кичившихся своей подражательной, дряблой мыслью и высокомерно поучавших народ, Белинский указывал, что прогресс совершается национально — иначе нет прогресса (см. стр. 877).

Белинский, гордившийся тем, что он русский, «чувствовал русскую суть, как никто», указывал Тургенев; Белинский «тоньше всех и вернее всех умел оценить и дать уразуметь другим то, что было действительно самобытного, оригинального в произведениях нашей литературы». Прослеживая развитие и расцвет передовой русской литературы, рост её демократических идей, Белинский предвидел, что дальнейшие идейные и художественные успехи будут достигнуты на основе расцвета её лучших национальных особенностей и традиций, а не их стирания. Белинский первый определил связь творчества таких гигантов русской литературы, как Пушкин, Крылов, Гоголь, Лермонтов, с русской национальной, народной жизнью. Он первый показал, какие стороны русского национального характера отражаются в произведениях каждого из этих писателей. Вместе с тем Белинский резко выступал против попыток сводить национальные традиции к внешним, главным образом обветшалым и устарелым, чертам быта.

Великий критик неустанно пропагандировал активную воспитательную, организующую роль литературы, которая «будет верным зеркалом общества, и не только верным отголоском общественного мнения, но и его ревизором и контролёром» (стр. 723). Борьба за активную роль литературы была для Белинского неотрывна от борьбы за её народность. «Литература есть народное сознание», — писал великий критик в обзоре «Русская литература в 1841 году». При этом, по мысли Белинского, литература должна отражать народное сознание в его развитии, в его движении вперёд. Гениальный писатель воплощает в своём творчестве не только «страдания, радости», но и «надежды и стремления миллионов» (стр. 855). Передовая литература должна познавать окружающую жизнь так, чтобы стать «органом... сокровенной думы всего общества, его, может быть, ещё неясного самому ему стремления» (стр. 937).

Непоколебимая вера в творческие силы народа помогла Белинскому дать замечательную формулировку задач, стоящих перед русским реализмом: «...В том-то и состоит задача реальной поэзии, чтобы извлекать поэзию жизни из прозы жизни и потрясать души верным изображением этой жизни» (стр. 69).

Глубокое и правдивое изображение народной жизни, способность смотреть вперёд, видеть сияющую вдаль «путеводную звезду» будущего, выражать не только уже выявившиеся, но и назревающие стремления и потребности народа, воспитывать народ — таковы, с точки зрения Белинского, важнейшие особенности передовой русской литературы. В этом залог её влияния, её активной, организующей роли.

Рассматривая и критически оценивая творчество того или иного писателя, Белинский всегда останавливался на том, как данное художественное произведение влияет на нравственное и эстетическое чувство читателя. «Ни один из русских поэтов не может быть столько, как Пушкин, воспитателем юности, образователем юного чувства», — отмечал он (стр. 583). Расценивая «Думы» Кольцова как «первую высшую ступень простого русского человека в стремлении к нравственно идеальному развитию», Белинский указывал, что они очень полезны для «избранных натур в простом народе» (стр. 862).

В будущей литературе Белинский отводил важнейшее место образу положительного героя — борца и революционера, правдивому изображению которого всячески препятствовала царская цензура.

Неоценимо наследие Белинского для советской литературы, для нашей критики. Его бессмертные произведения зовут советскую литературу к многостороннему и глубокому познанию действительности в её движении вперёд, к яркому, сильному художественному воспроизведению её. Они учат идейной и художественной последовательности, верности лучшим национальным традициям, учат литературу воспитывать читателя, активно влиять на жизнь.

Жизнь и литература нашего времени далеко обогнали мечты великого революционного демократа. Но и в литературе и в нашей действительности живёт боевой, страстный, творческий дух, живут и развиваются лучшие традиции, завещанные нам В. Г. Белинским, имя которого товарищ Сталин назвал среди имён других величайших представителей русской нации.

Я. ЭЛЬСБЕРГ

Краткие аннотации

ОПЫТ ПЕРЕДОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

«Социалистические методы хозяйствования». Сборник статей.
«Московский рабочий». 1950. 250 стр.

Издательство «Московский рабочий» выпустило сборник статей руководителей ряда предприятий Москвы и Московской области, освещающих опыт этих предприятий, накопленный в годы послевоенной сталинской пятилетки.

На московском заводе «Калибр» родилось патриотическое движение за коллективную стахановскую работу. Инициатором его явился лауреат Сталинской премии старший мастер Н. Российский. О борьбе заводского коллектива за почётное звание «Завод коллективной стахановской работы» пишет в своей статье директор завода А. Нешто.

Завод «Калибр» впервые в мире перевёл производство измерительных инструментов на поток и конвейер. В цехах введена работа по часовому графику, развернулось соревнование за сверхплановые накопления. Коллектив завода вскрывает всё новые источники повышения производительности труда.

Главный инженер завода «Динамо» имени С. М. Кирова лауреат Сталинской премии М. Синайский рассказывает о борьбе за лучшее использование основных средств производства. Интенсивное использование оборудования, перепланировка старых зданий, пересмотр конструкций и технологических процессов, внедрение скоростных методов работы дали возможность коллективу завода «Динамо» вскрыть большие резервы производства. К 70-летию со дня рождения И. В. Сталина динамовцы закончили выполнение пятилетки по сумме производственных заданий, оставив далеко позади довоенные размеры производства.

В статье «Борьба с простоями оборудования» главный инженер швейной фабрики № 5 А. Анашкин рассказывает о замечательном почине механика-наладчика Е. Седовой, разработавшей метод ремонта и наладки машин без остановки конвейера. Почин тов. Седовой подхватили рабочие и работницы многих швейных фабрик, а также обувной, трикотажной и других отраслей лёгкой промышленности.

Директор Электролампового завода лауреат Сталинской премии Г. Цветков приводит замечательные примеры инициативы стахановцев. Он в своей статье раскрывает преимущества работы по часовому графику, инициатором которой явилась мастер-бригадир цеха радиоламп, лауреат Сталинской премии В. Хрисанова. Творческая инициатива новаторов, подхваченная партийной организацией, обеспечила Электроламповому заводу успех в борьбе за перевыполнение плана.

Борьбе за высокие скорости резания металла посвящена статья главного инженера Московского машиностроительного завода «Борец» С. Константинова. Много труда вложили рабочие и конструкторы завода в изобретение формы реза и подбор твёрдых сплавов для его изготовления, в разработку системы стружколома и различных приспособлений для повышенной скорости резания. Вдохновляемое и руководимое партийной организацией, движение скоростников на заводе ширится с каждым днём.

Главный инженер Сталинской теплоэлектроцентрали № 11 лауреат Сталинской премии Б. Щербинин рассказывает об опыте скоростного ремонта энергетического оборудования на Сталинской ТЭЦ. Скоростной капитальный ремонт способствует улучшению использования действующего оборудования.

Опыт борьбы за экономию материалов описывается в статье директора Коломенского паровозостроительного завода имени Куйбышева лауреата Сталинской премии К. Яковлева. На заводе был разработан детальный план организационно-технических мероприятий, рационализирован раскрой металлического листа и максимально использованы отходы производства. «Лицевые счета экономии», месячные стахановские планы экономии металла помогли коломенцам добиться значительных успехов.

Высокая культура производства — неотъемлемое качество каждого передового советского предприятия. В статье главного инженера комбината «Трёхгорная мануфактура» имени Дзержинского И. Павлова показано, как развивалось здесь движение за высокую культуру производства.

Огромные преимущества поточного метода и способы его совершенствования разобраны в статье директора завода «Красный богатырь» А. Цветкова. Директор Краснохолмского камвольного комбината И. Фёдоров пишет об огромном народнохозяйственном значении движения за отличное качество продукции. В сборнике много внимания уделяется вопросам творческого содружества работников науки и производства, повышению уровня политических и экономических знаний работников производства и т. д.

В сборнике изложен ценный опыт, накопленный коллективами ряда московских фабрик и заводов. Изучение этого опыта поможет работникам всех отраслей социалистической промышленности ещё лучше организовать производство, мобилизовать внутренние резервы, добиться значительного увеличения выпуска продукции.

РОЖДЕННЫЕ КОЛХОЗНЫМ СТРОЕМ

П. Н. АНГЕЛИНА «Люди колхозных полей». Сельхозгиз.
Москва. 2-е издание. 1950. 96 стр.

Вышло второе издание книги «Люди колхозных полей», в основу которой положена биография автора — знатной трактористки П. Анжелиной. Это живой рассказ о новых людях советской деревни, рождённых колхозным строем, воспитанных партией Ленина — Сталина.

Жизнь П. Анжелиной интересна и обществено значима тем, что она характерна для миллионов советских тружеников. Читатель с интересом узнает, как почин трактористок Старо-Бешевской МТС (Сталинская область) вылился в могучее патриотическое движение, охватившее всю страну. Показывая неустанную организаторскую работу партии большевиков, П. Анжелиная с глубоким уважением и благодарностью вспоминает о партийных руководителях, бережно растивших кадры механизаторов. Особенно драгоценны воспоминания П. Анжелиной о встречах колхозников-ударников с товарищем Сталиным.

В конце 1935 года на совещании передовиков сельского хозяйства в Москве П. Анжелиная дала слово выработать на трактор 1600 гектаров, а также организовать в своём районе десять женских тракторных бригад. Первая женская бригада в Старо-Бешеве стала школой тракторного дела, своеобразным «институтом» подготовки технически грамотных водителей машин. Ныне вся Старо-Бешевская МТС преобразована в опорно-показательную станцию и способствует быстрейшему внедрению до-

стижений сельскохозяйственной науки и распространению передового опыта.

Книга П. Ангилиной ценна и поучительна силой трудового примера. Творческий труд во имя Родины — главная её тема. Знатная трактористка просто и доступно передаёт опыт своей бригады. Книга даёт верное изображение нового облика колхозной деревни. Существенные части её пейзажа — автопередвижные мастерские, легковые и грузовые машины, тракторы, культиваторы, сеялки, комбайны, молотилки... Характерные черты её — новый быт, с клубами, школами.

Рассказ П. Ангилиной о себе, о своей семье, о своих товарищах создаёт яркое представление о богатстве и разносторонности духовного облика советских людей. Небольшая книжка «Люди колхозных полей» раскрывает высокий смысл и общественное значение труда при социализме, зовёт к новаторству, к творческим дерзаниям на благо советской Родины.

ЗАВОД ВЫСОКОПРОДУКТИВНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

«Рекорды совхоза «Караваяево». Сельхозгиз. Москва. 1950. 136 стр.

Это сборник статей, написанный работниками одного из передовых племенных совхозов нашей страны. В сборнике на конкретных примерах показаны результаты применения мичуринских методов в животноводстве. Работники совхоза вывели в небывало короткий срок лучшую в мире по своим продуктивным качествам породу крупного рогатого скота — «костромскую».

Мичуринская теория подсказала практикам новый метод закалки организма: «холодное» воспитание молодняка. По этому методу телёнок с первых дней рождения содержится в неотопляемом помещении зимой, а летом — под открытым небом. Такое закаливание молодняка и обильное, правильное кормление в сочетании с внимательным уходом дали замечательные результаты. Среднесуточные привесы телят в «Караваяево» достигают 1000 граммов. Уже почти два десятка лет в совхозе не бывало случаев инфекционных и других заболеваний молодняка.

Караваяевцы опрокинули общепринятые зоотехнические установки о том, что коровы с 10—12-летнего возраста, как правило, снижают молочную продуктивность. В совхозе много старых коров, по 16—20 лет, которые продолжают давать высокие удои.

«Караваяево» — подлинный завод высокопродуктивного животноводства. Здесь широко внедряется машинная дойка коров; в скотных дворах, освещённых электричеством, возле каждого стойла установлена автоматическая поилка; устроены подвесные железные дороги: одни — для подвозки кормов к стойлам, другие — для вывозки навоза в специальное хранилище. Большие работы проводятся для увеличения кормодобывания. Караваяевцы вводят три кормовых травопольных севооборота, строят специальное кирпичное здание для механизированного кормового цеха.

Совхоз «Караваяево» является не только школой для животноводов, но и базой, обеспечивающей высококачественным племенным поголовьем многие другие совхозы и колхозы нашей страны.

Широчайшие перспективы открываются перед этим передовым совхозом. Здесь строится благоустроенный культурный социалистический городок. Развитие совхоза «Караваяево» и работа его коллектива наглядно показывают, как в нашей стране постепенно стираются грани между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

В АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПРИ ЦК ВКП(б)

Академия общественных наук при ЦК ВКП(б) проводит набор на годовичные курсы диссертантов при Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).

На курсы принимаются члены ВКП(б) — партийные и советские работники, а также преподаватели областных, краевых и республиканских партийных школ, имеющие законченное высшее образование, сдавшие кандидатский минимум и работающие над диссертациями в области истории ВКП(б), политической экономии, диалектического и исторического материализма, истории СССР, всеобщей истории, международных отношений, экономики и политики зарубежных стран, юриспруденции.

Лица, зачисленные на курсы, должны в течение года подготовить и защитить диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук.

Желающие поступить на курсы должны подать до 1 октября 1950 года заявления в Академию общественных наук при ЦК ВКП(б) с приложением следующих документов: личного листка по учёту кадров, автобиографии, двух фотокарточек, копии диплома об окончании высшего учебного заведения и справки Высшей аттестационной комиссии о сдаче кандидатского минимума, справки с места последней работы, материалов диссертации (рукопись работы или отдельные её главы).

Начало работы курсов — 1 декабря 1950 года.

Адрес приёмной комиссии: г. Москва, Садово-Кудринская, 9.

А — 04381.

Изд. № 567.

Тираж 515 000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. М. Абалин (главный редактор),
Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков,
В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, Б. С. Бурков.

Подписано к печати 15/VIII 1950 г. Зак. № 2209. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.